

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В
КОРЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ

Хорошо известны Ташкент атлетический клубом Шинфарманов из клуба РФ в Перевле, который разрабатывает методики в клубной, в которых должны быть введены на основании научных исследований на спортивной на практике с помощью тренерской команды в клубной.

Курсовые задания по предмету
«Физическая культура» по специальности
14.03.01 «Физическое воспитание» по
направлению подготовки бакалавров
по физической культуре и спорту
Составитель: преподаватель высшей
квалификации Г.А. Сидорова

Fingerprinting
[26] "Fingerprinting for copyright protection"
document, retrieved at <http://www.fingerprints.org>.
Visited at 08/07/99.

Synopsis:
Several lines of research have
shown that a systematic approach,
e.g., using a template, can help
improve the quality of research.

0006-2575/94/0005-0000\$05.00/0

Василий Иванович Павлов,
профессор Ленинградского
университета, 1942. Автор, совместно
с другими авторами, книги
«Очерки по истории
физиологии человека».

Воспринимая себя как «чужака» в обществе, индивиды не имеют возможности реализовать свои потребности и интересы, что приводит к возникновению негативных эмоций и психологическим проблемам.

В работе приведены материалы по изучению
экономической ситуации, которая сложилась
на территории, т.е. по состоянию экономики
область.

Видео- и аудиозаписи, фотографии, документы
научных конференций, семинаров и лекций

3. *Neurospora crassa* (strain 74-111) (source: not available)
4. *Neurospora crassa* (strain 74-111) (source: not available)
5. *Neurospora crassa* (strain 74-111) (source: not available)

4. The distance requirement is waived.
 Starting September 1, 2010, if the
 applicant is a spouse, child, grandchild, or

Коды регионов: Москва, Санкт-Петербург, 74, стр. 2

Државно издање: 10.000,00, Београд, 1. де 1977.

Res. 8.090(2) 276-11-22, adopted 1/29/02
Revised and renumbered 11-25-2004

[illegible]

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ КОРЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

significantly ($P < 0.05$).

© 2004 by Pearson Education, Inc. All rights reserved.

Важнейшим из них является необходимость формирования у населения культуры безопасности, основанной на понимании того, что безопасность – это не абстрактное понятие, а конкретные действия, которые необходимо предпринимать в различных ситуациях. Это требует проведения широкой просветительской работы, направленной на повышение уровня информированности населения о существующих угрозах и способах их предотвращения.

Figure 8. 8b

Пример раскладки датчиков на 6 створках двери можно увидеть на рисунке 1.1. Вспомогательные датчики используются для фиксации открытия и закрытия двери, а также для фиксации положения двери. Датчики используются для фиксации положения двери и для фиксации положения двери.

Suppose that $\mathbf{A}$ is a $n \times n$ matrix and $\mathbf{B}$ is a $n \times m$ matrix. Then

Датум издavanja: 4. јуни 2016. године. Издavanje: 1. јуни 2016. године. 1/6

Barrington et al.

Примечание к таблице № 2: в скобках указаны значения, относя к разным категориям 16

Barnes, J. P.

Revisado y aprobado por el Comité de Ética de la Universidad de Zaragoza el 20 de mayo de 2014.

© 2006 by Blackwell Publishing Ltd, *Journal of Internal Medicine* 260: 493–500

References

© 2010 Pearson Education, Inc. or its affiliate(s). All rights reserved. This publication is protected by copyright. Permission is granted to reproduce this publication for personal or internal use, not for redistribution.

© 2000 Blackwell Science Ltd
Journal of Internal Medicine 247: 105–112

[illegible]

January 8, 1991

«...некоторые из них являются не только объектами, но и субъектами в развитии, и поэтому их необходимо изучать по-новому и в новых условиях жизни. ...»

Reference C. 4.

International Business & Finance: Theory & Practice, 2/e, ISBN 978-0-07-338018-1, 498 pages, \$119.95

Важно отметить, что в настоящее время в России не существует единой системы учета и отчетности по выбросам загрязняющих веществ. В настоящее время в России не существует единой системы учета и отчетности по выбросам загрязняющих веществ. В настоящее время в России не существует единой системы учета и отчетности по выбросам загрязняющих веществ.

[illegible]

Il nome non è ancora registrato e Casper Costruzioni s.r.l. P.9

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL

1 (112) / 2024

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of research can be published.

RUSSIAN DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FUNDAMENTAL GEOPOLITICAL CHANGES

Wardlaw G. I.

The China factor in the new world order 4
The article highlights the importance of the world for Russia in 2024, considers the "China question" in the context of fundamentally changing the world. It analyzes the geopolitical situation in the world, the role of Russia, and the importance of the world for Russia. It also discusses the role of Russia in the world and the importance of the world for Russia.

Andreev V. A.

The contemporary role of the Russian diplomacy regarding the sub-Saharan Africa 11
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the sub-Saharan Africa. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Baranova A. A.

Diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics 16
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Winkler V. I.

Problems of the 2020s: modern reality, results and recommendations 26
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Wardlaw G. I.

Some issues of public and information adaptation to the present 31
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Galimovskiy A. K.

Relations between Russia and China in the context of the formation of a new world order 34
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Gribovskiy I. A.

"Newborn president" or "Newborn president?" 42
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Dorosh A. N.

Issues of protecting the rights of compatriots living abroad in the context of the new world order 44
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Wardlaw G. I.

The Russian factor in world politics and the formation of a new world order 49
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

Wardlaw G. I.

The geopolitical landscape in the Eurasian region 73
The article analyzes the role of the Russian diplomacy in the context of existing challenges and threats in world politics. It discusses the role of Russia in the region and the importance of the region for Russia.

THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE "DIPLOMATICHESKAYA SLUZHBА"

Chairman of the editorial council

Igor Leonidovich Alexandrov

Academician of the Russian Academy of Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, director of this journal

E-mail: alexandrov@diplomacy.ru

Dmitriy Leonidovich Alexandrov

professor of the International Diplomacy Academy, Chairman of the Board of Directors of the Russian Foreign Ministry, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of Sciences, candidate of science

E-mail: alexandrov@diplomacy.ru

Evgeny Viktorovich Anisimov

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of Historical Sciences

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Gennadiy Aleksandrovich Anisimov

professor of the Institute for European Studies, member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Oleg Viktorovich Anisimov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Science, Professor, Moscow School of Diplomacy

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Oleg V. Anisimov

Senior Research Fellow of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Science, Doctor of Law

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Konstantin Leonidovich Anisimov

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

King Katsenelenbogen

professor of the Academy, Senior Research Fellow, the city of Geneva, Switzerland (France), Chief of the Representation, candidate of political sciences

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Andrey A. Artyukhin

Associate Professor of the Department of International Law of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Nikolay Leonidovich Artyukhin

permanent delegate of Russian Federation to UNCTAD

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of Historical Sciences

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Nikolay Leonidovich Artyukhin

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of Historical Sciences, candidate of political sciences

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Leonid Viktorovich Artyukhin

professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

Marina Leonidovna Artyukhin

professor of the Institute for the Study of Russian and Foreign Languages, Doctor of Political Science

E-mail: anisimov@diplomacy.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вашим рукам предлагается журнал «Дипломатическая служба», страницы которого по установившейся традиции мы предоставляем в распоряжение участников научной практической конференции по актуальным проблемам дипломатии, проводимой, как правило, в конце каждого года на кафедре дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России.

Дискуссия на последней конференции проводилась на тему «Российская дипломатия в условиях коренных геополитических перемен». Эти перемены действительно наряду с все прогнозы на 2024 г. лежат на ладони — две реалити, хотя в восточной мифологии Дракон — мирное существо, поэтому астрологи обещают под такой и безмятежный.

Журналисты из американского The Hill полагают, к примеру, что 2024 г. обещает быть более напряженным, чем 1939 г. — год начала Второй мировой войны. Хронологически первой горячей точкой, по их мнению, грозит стать Тайваньский пролив. Следующим может послышаться Ближний Восток. Ну и нельзя забывать про Европу, где о себе постоянно напоминает неумная Украина.

Но во всех случаях не обойтись без главного способа урегулирования международных конфликтов — дипломатии и переговоров — как главного его оружия. Forbes назвал 10 переговоров, которые изменят мир в 2024 г., в среде них переговоры между Россией и Украиной стоит на первом месте.

Ну что же: «Поживем — увидим», говорит мудрая русская пословица.

С уважением,
Виктор Владимирович Инокуров,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»

DEAR READERS!

In your hands is a special issue of the journal 'Diplomatic Service', the pages of which, according to an established tradition, we make available to participants of a scientific and practical conference on topical issues of diplomacy, held, as a rule, at the end of each year at the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The discussion at the last conference was held on the topic "Russian diplomacy in the context of fundamental geopolitical changes." These phenomena are really real: all forecasts for 2024 are full of headlines "where it will blow", although in eastern mythology the Dragon is a peaceful creature, and therefore as astrologers promise a quiet and serene year.

Journalists from the American The Hill believe, for example, that 2024 promises to be more intense than 1939, the year of the outbreak of the Second World War. Chronologically, the first hotspot, in their opinion, threatens to be the Taiwan Strait. The Middle East may be next to burst into flames. Well, we must not forget about Europe, where the inexpressible Ukraine constantly reminds us of itself!

But in all cases, it is impossible to do without the main way of resolving international conflicts — diplomacy and negotiations, as its main weapon. Forbes named 10 negotiations that will change the world in 2024, and among them the negotiations between Russia and Ukraine are in the first place.

Well, "we'll wait and see," says a wise Russian proverb.

With respect,
Vikolov V.I.,
editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"

ФАКТОР КРЫМА В НОВОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Г. Л. Мурадов, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: gpl@ppcrimes.ru

Аннотация. В статье подчеркивается важность событий, произошедших в Крыму в 2014 г., и подчеркивается название «Крымская весна». Отмечается, что исторически, цивилизационно и этнически население Крыма является частью Русского мира, и именно этот факт, по мнению автора, будет служить основой укрепления и еще большей привлекательности России для всех народов, которые хотят обеспечить свою историческую выживаемость, следуя вместе с нами в строки не предвиденной истории международной цивилизационной ориентации.

Ключевые слова: Крым, Крымская весна, Русский мир, Международная ассоциация друзей Крыма, Черноморская ассоциация международного сотрудничества.

THE CRIMEAN FACTOR IN THE NEW WORLD ORDER

Muradov G. L., Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, Permanent Representative of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: gpl@ppcrimes.ru

Abstract. The article highlights the importance of the events that took place in Crimea in 2014 and were called the "Crimean Spring". It is noted that historically, civilizational and ethnically, the population of Crimea is part of the Russian world, and awareness of these facts, in the author's opinion, will serve the interests of establishing in the world Russia's special attractiveness for many peoples who want to ensure their historical survival by following along with our country and not turning into countries of non-traditional civilization orientation.

Keywords: Crimea, "Crimean Spring", Russian World, International Association of Friends of Crimea, Black Sea Association of International Cooperation.

«Крымская весна» предала импульс переустройству глобального миропорядка и воссоединению исторической России — Русского мира. Пример самоопределения народа Крыма во многом предопределил пробуждение глубинной мечты многих других народов на противодействие несправедливой, но ускорившейся политике западных стран, основанной на колониальных ценностях и желании сохранить планетарной гегемонии.

Вопрос об освобождении Крыма от киевской националистической хунты, пришедшей к власти в результате государственного переворота 2014 г., следует особо подчеркнуть роль давления соотечественников, особенно выдвинувшихся в Крыму еще в 90-е гг. в сильную организующую силу, в деле защищающую родную русскую речь, сохраняющую и развивающую отечественную культуру. Именно эта организованность, эта приверженность идеалам Русского мира стали ключом к мирному и бескровному возвращению Крыма на Родину.

Поэтому не следует рассматривать процесс депатризации в качестве универсального решения проблем соотечественников, а особенно проживающих на исконно российской земле, многие поколения ее возделывающих и обустроивших. Примеров политики изнания русских с их исконных земель у нас сейчас, к сожалению, предостаточно — это и многие русские города в странах Балтии, и города Северного Казахстана, и ин.др. Уезд русских земель населения, являясь провинцией на данной территории, никак не может как опустошение Русского мира со своих исторических земель называть нельзя.

Наша задача — описать, как можно исполнить центральную роль и определяющее значение Русского мира

для освоения и развития данных территорий и инструментарий выстраивать под задачу их освоения, а не ухода из этих регионов. Как представляется, важно добиваться государственного статуса русского языка в государствах, вошедших на территории исторической России, участия соотечественников в управлении городами и регионами в постсоветских республиках.

В этом плане Крымом наработаны уникальные опыт оставления Русского мира, борьбы за его сохранение. Особо подчеркнуть значение народной дипломатии и дипломатии городов для преодоления блокад и запретов, накладываемых западными странами на Республику Крым после 2014 г.

С первых дней воссоединения с Россией наложившие на Крым и крымчан неоправданные санкции, политики изолировать Крым, скрыть объективную картину развития полуострова от остального мира вывели ситуацию развитие методов и инструментария в новых формах дипломатии. При участии небезразличного мирового сообщества была учреждена Международная ассоциация друзей Крыма, выросшая с оптимистичным духом в разностороннюю сеть странного клубов друзей Крыма; организована работа Черноморской ассоциации международного сотрудничества, ставшая основой крымской неправительственной организацией международной специализации. Эти два инструмента позволяют нам достаточно свободно транслировать на мировую общественность реальное состояние дел в Крыму, а также выступать в качестве информационного бастиона в зарубежных странах, работающего на разрыве проколлективных санкций США и ЕС, связанных с попытками вернуть контроль Киева над полуостровом. Поддержка друзей Крыма — верный друг России — помогла, в частности, для противодействия

развитию т.н. «Крымской платформы по деоккупации полуострова». Наши друзья регулярно выступают в СПН ООН, ОБСЕ, Форуме друзей Крыма мы сегодня проводим в формате друзей России. На IV Саммите Россия — Африка мы учредили Крымско-Африканский деловой совет.

В ответ на блокирование контактов на государственном уровне мы наращиваем взаимодействие по линии международного межмуниципального сотрудничества. Крымские города активно участвуют в международных организациях городов, включая старейшую межмуниципальную Всемирную организацию городов и местных властей. Здесь крымчан никто не сторонится, наоборот, многие города и муниципалитеты в том числе европейских стран заинтересованы в установлении такого рода связей.

Особо отмечу активную роль Русского мира в рамках диалогов «Россия — Исламский мир», «Россия — Тюркский мир».

Многонациональный Крым — это, по сути, малая модель Русского мира. По практике мирного сосуществования различных конфессий и народов Крым в настоящее время может считаться одним из эталонных регионов РФ. Три государственных языка полуострова, свободно преподаваемых, используемых в Крыму резко контрастируют с недопустимым отношением к национальным языкам в той же Украине.

Крым — Родина многочисленной мусульманской общины. Ито что права верующих здесь в полной мере реализованы, даже, пожалуй, не самое главное. Самое важное и интересное в этом разрезе другое. Само отношение Русского мира и мира тюркского во всем его многообразии — своеобразная «плазменная булавка» цивилизационного развития нашей страны. Ведь в России тюркские народы, являющиеся одной из государственнообразующих национальных групп, не принуждаются к выбору

веры, как того, например, требует турция: атеисты «Великого Турана». Русские порки — это и мусульмане, и христиане, и буддисты, и язычники. Они сохраняют и оберегают избранную ими много веков назад веру в полном соответствии с выбором из предков.

Так же и весь Русский мир — понятие не этническое, а цивилизационное. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических испытаний в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов.

Его стержнем является наиболее крупный, имеющий крепкие духовные и исторические корни, обладающий устойчивой терпимостью к другим этносам и конфессиям русский народ, включая все его основные ветви: великорусскую, малорусскую и белорусскую.

Русский мир имеет свою историческую территорию — Восточную Европу и Северную Азию. Его коммуникационной основой является русский язык. В философском смысле он относит себя к постхристианской и, в своей основе, восточно-христианской цивилизации.

Русский мир в полной мере осознает свою географическую (стратегическую) значимость и природные богатства территории своего обитания и нарастающая для нее угроза.

Русский мир сегодня признает разделение, возникшее в результате прекращения существования СССР и готов выстраивать свои права вне признания Российской Федерации, но делать это строго на основе принципов международного права, при этом не претендуя на присоединение территорий, занимаемых русскими и русскоязычными населением за рубежом России, если над ним не нависает

угроза геноцида, этнической чистки и не осуществляется грубое и массовое нарушение базовых прав (жизни, русского языка и образования, исторической памяти, участия в органах власти и пр.).

Россия сама по себе — уникальная для современного мира цивилизационная система.

Во-первых, она обеспечивает многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитым автономным управлением.

Во-вторых, Россия на протяжении веков позволяет за счет своей соборности успешно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессии, обеспечивать безопасность своего Евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех его национальных компонентов.

В-третьих, она обладает высокой цивилизационной привлекательностью и исторической устойчивостью, обеспечивая перспективу развития сложившейся вокруг России интеграционной системы за счет колоссальных природных ресурсов, формирующих потенциал долгосрочного развития, что особенно важно на фоне переживаемого Западом системного экономического и духовно-нравственного кризиса.

В-четвертых, Россия все более прочно формирует свой облик как цивилизации традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества, принадлежности собственным традициям и исторической памяти.

Осознавая этих факты, убеждая, будет служить интересам утверждения в мире особой привлекательности нашей страны для многих народов, которые хотят обеспечить свое историческое выживание, следуя вместе с Россией и не превращаясь

в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации.

Таким образом, сохранение культур и религий, сохранение и развитие национальной традиции, образование с национальным аспектом — это части нашего культурного кода. В этом смысле передовой опыт Крыма как наиболее привлекательный образец нового справедливого мироустройства нами предлагается в дальнейшем изучению и внедрению, в том числе на международных площадках ООН и OSCE.

В заключение хотел бы подчеркнуть от спокойной и полустылической

попытке к возможности вступления Украины в Евросоюз. Проблема здесь в том, что ЕС давно уже утратил самостоятельность в принятии решений, превратившись, по сути, в военно-экономическую базу блока НАТО. И когда мы категорически не принимаем даже вероятность присоединения Украины к НАТО, подобное же отношение должны демонстрировать и к переговорам Киева о возможности присоединения Украины к мировому альянсу — ЕС, так как его позиция — война с Россией, а вступление Украины в ЕС означает полное вхождение Евросоюза в эту войну.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет грантов Минобрнауки.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

ОБ АВТОРЕ

Муратов Георгий Леонидович — заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол, E-mail: georgiy.mur@krp.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muradov Georgiy L. — Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, Permanent Representation of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, E-mail: georgiy.mur@krp.gov.ru

DOI: 10.33900/line-09-2-401-02

О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.А. Байков, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московский гуманитарный университет, г. Москва.
E-mail: kufmed@mcgu.ru

Аннотация. В данной статье автор с учетом большого практического опыта работы на африканском направлении делится своими соображениями по поводу характера роли российской дипломатии в странах Африки южнее Сахары после саммита в России в сторону африканских партнеров в 2019 г. и проводимого тогда же Первого саммита «Россия — Африка» в Сочи. Автор высказывает свои предложения по радикальному усилению надзорных ресурсов российской дипломатии на африканском направлении и в Центр, так и в южной стране Африки южнее Сахары. Он призывает к скорейшему отходу от так называемого остаточного принципа.

Ключевые слова: страны Африки южнее Сахары, дипломатия России в сторону Африки, перспективы российской дипломатического присутствия на Африканском континенте.

THE CONTEMPORARY ROLE OF THE RUSSIAN DIPLOMACY REGARDING THE SUB-SAHARAN AFRICA

Baykov V.A., Moscow University for the Humanities, Moscow. E-mail: kufmed@mcgu.ru

Abstract. The author thanks to his longstanding field experience in the sub-Saharan Africa shares his controversial views about the Russian diplomacy and its role in that part of Africa namely after 2019 when Russia made a drastic change in its partnership with Africa and held the same year in Sochi the first Russia — Africa summit. The author submits his proposals to strengthen drastically the Russian diplomacy human resources on Africa as well in the Foreign Ministry as in the sub-Saharan Africa itself. In this respect he calls the Foreign Ministry to abandon as soon as possible the so-called residual principle in human resources policy regarding the sub-Saharan Africa.

Keywords: the sub-Saharan Africa, the drastic change in Russian partnership with Africa, the prospects of the Russian diplomatic deployment in Africa.

НЕПРОСТАЯ КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В АФРИКЕ

Для обозначения современного этапа применительно к теме статьи ограничимся временными рамками с 2019 г. и по настоящее время. Именно в 2019 г. обозначился радикальный разворот оптимистичной дипломатии в сторону Африки. Он был официально закреплен в итоговой Концепции внешней политики России,

утвержденной Указом Президента от 31 марта 2021 г. № 229. Среди приоритетных региональных направлений внешней политики России Африка теперь опережает страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Европу, США и другие англосаксонские государства [1]. Российской дипломатии приходится укреплять свою позицию в Африке в непростой конкурентной среде с участием активных игроков.

Применительно к странам Африки к началу 20 в. н. нынешнего столетия сложилась следующая картина дипломатического присутствия ведущих мировых держав, имеющих стратегические интересы на континенте. Китай продолжал наращивать свой отрыв от остальных геополитических конкурентов, усиливая, в первую очередь, дипломатическую активность в африканских странах южнее Сахары. Агрессивно наступательной особенностью отличается турецкая дипломатия. Турция за весьма короткий срок в дополнение к действующим открыла свои посольства в десятках африканских стран и уже обошла Россию по этому показателю. Продолжает укреплять свое дипломатическое присутствие в странах Африки южнее Сахары Европейский совет, Япония, Бразилия, в меньшей степени — США.

Отдельно стоит остановиться на Франции, которая находится в ситуации стратегического ослабления дипломатических позиций в зонах своего традиционного влияния. Наблюдается вынужденный уход Фран-

ции с лидирующих позиций в политической повестке многих франкоязычных африканских государств. Самый яркий пример — Нигер. Франция не только вывела оттуда свои войска, но в конце декабря 2023 г. была вынуждена пойти на беспрецедентный шаг и закрыть там свое посольство [2]. Среди других красноречивых примеров серьезного ослабления французского влияния — Мали, Буркина-Фасо, ЦАР, Республика Конго, отчасти Камерун и Габон.

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА АФРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО РАЗВОРОТА РОССИИ В СТОРОНУ АФРИКИ

Что касается нашей страны, то после Первого саммита «Россия — Африка» в Сочи 23–24 октября 2019 г. для российской дипломатии на африканском направлении наступил период ренессанса. Не только Россия возвращается на континент, но и Африка реально повернулась лицом к России. Созданы общественные благоприятные

условия закрепления российских дипломатических позиций в странах Африки южнее Сахары. Этому благоприятствует растущий объективный запрос в африканских обществах и среди населения, особенно молодого, на активное российское присутствие, в первую очередь политическое, военное, экономическое, гуманитарное. Важность нашей активной дипломатической работы на континенте и ее востребованность многократно возросли, особенно после начала СВО в Украине 24 февраля 2022 г.

Какие же ресурсы, прежде всего кадровые, располагает российская дипломатия для успешного обеспечения этой работы на африканском направлении? В настоящее время Россия имеет посольства в 40 из 54 официально признанных ООН государства континента. Во всех семи странах Северной Африки, которые курирует Департамент Ближнего Востока и Северной Африки (ДВБСА), функционируют российские посольства [3]. При этом в курируемых Департаментом Африки (ДПА) странах южнее Сахары (к ним относятся 47 из 54 вышеупомянутых государств) действуют 33 наших посольства. За исключением посольств в ЮАР, Эфиопии, Анголе, Нигерии, Кении и отчасти в Сенегале, все остальные имеют на взгляд автора, минимальное дипломатическое наполнение.

В начале 90-х гг. прошлого столетия волевым решением были непредусмотренно закрыты около десятка наших посольств в Чёрной Африке (в частности, в Буркина-Фасо, Экваториальной Гвинее, Нигере, Либерии, Сьерра-Леоне, Того). С большим секретом предпринималась реализация политического решения о возобновлении деятельности представительств в Буркина-Фасо (официально начала работу 28 декабря 2023 г.) [4]. Что касается Экваториальной Гвинеи,

то длительное открытие там нашего посольства находится на финальной стадии. Насчет повторного открытия ранее закрытых посольств в других странах (в частности, в Нигере, Либерии, Сьерра-Леоне, Южном Судане) дальше затянувшегося обсуждения вопроса и его последующего неэкзистенстного согласования, насколько известно автору, дело не движется.

Что касается центрального аппарата МИД России, то там страны Северной Африки в ДВБСА занимается, по оценкам автора, не более полутора десятка дипломатических сотрудников. Страны Африки южнее Сахары курирует уже упоминавшийся Департамент Африки, в котором работает, как считает автор, немногим более 40 дипломатических сотрудников (из 47 стран Чёрной Африки). В территориальном отделе этого департамента числятся по несколько сотрудников. Только ЮАР удостоена специально курироваться специально выделенным территориальным отделом. Такие же есть африканские страны, как Нигерия или Эфиопия, не «удостоены» подобной чести. Иные занимают секторы, которые ведут ещё по нескольким стран.

Изменив напомнить, что в советское время в МИД действовали три самостоятельных африканских отдела, в которых работали, по оценке автора, свыше 150 дипломатов.

УСПЕХИ В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРЕСУТВИЯ

Несмотря на вышеперечисленные организационно-кадровые проблемы, российская дипломатия добилась значимых результатов в работе с африканскими партнёрами. Успешнее в целом можно считать итоги Второго саммита «Россия — Африка» 27–28 июня 2023 г. в Санкт-Петербурге.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров с заведомой регулярностью стал совершать поездки по странам Африки южнее Сахары. Его африканские коллеги все чаще посещают Россию для обстоятельных переговоров с главой российского внешнеполитического ведомства.

Огромным успехом стал стремительный рост с 2022 г. более чем в два раза (до 3800 на 2024 г.) количества стипендий, предоставляемых Россией на бюджетной основе странам Африки южнее Сахары [5]. Это результат стал возможен благодаря целенаправленным усилиям наших посольств и МИД вместе с Россотрудничеством.

Помимо вопроса подготовки национальных кадров другие успешным направлением российской дипломатической активности становится военное сотрудничество. Не без прямого участия российского Минобороны и кураторских им т.н. частных военных компаний типа небезызвестной ЧВК «Вагнер» укрепляется российское военно-дипломатическое присутствие в таких странах, как Мали, Буркина-Фасо (где только что открылось посольство) и Нигер (там пока нашего посольства нет). Успеху в этом направлении способствовали недавние недопущенные попытки заместителя министра обороны России генерал-полковника Ю.Б. Гурурова в указании государства [6].

Не в последнюю очередь благодаря российской дипломатии наши африканские партнеры заняли в целом адекватную позицию по украинскому конфликту.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что российской дипломатии в Черной Африке имеются хорошие будущие перспективы. Будет казаться обидно, если такие возможности окажутся утраченными по нашей собственной неосторожности.

КАКИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ НАДОЛЖИ И ТРЕБУЮТ БОЛЕЗНЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Следует как можно энергичнее закрепить дипломатическими методами российские политические позиции в странах Африки южнее Сахары. Необходимо осмыслить с тем, что в странах Европы для российской дипломатии отсутствуют какие-либо перспективы на долгие десятилетия.

В этой связи важно как можно быстрее перестроить реально подходы российской дипломатии в Черной Африке. Ускорить открытие посольств или возобновление их деятельности, заметно нарастить кадровый состав наших диппредставительств в Черной Африке. В числе первых шагов направляется открытие генконсульств в Батуми на базе ранее находившегося там посольства, которое было переведено в Муджу.

Надоело принятие болезненного политического решения о будущем целых пяти европейских департаментов МИД. Сейчас всего лишь смелся сохранить один территориальный европейский департамент и, возможно, департамент общеевропейских проблем (а не сотрудничества, как он назывался в настоящее время).

В результате этих организационно-штатных преобразований появится возможность сформировать два полноценных территориальных африканских департамента и отдельный департамент панафриканского сотрудничества аналогично уже созданному на азиатском направлении (и предусмотреть до 50 депутантов в каждом). Реализация указанных предложений уже давно назрела. Если мы действительно хотим остаться надежным в Черной Африке и иметь там много надежных партнеров и даже союзников, то по порядку и без жалости пока горюшка определять действия рос-

Сайт создан в системе uCoz

Автор хотел бы отметить, что высказанные в статье предложения носят личный характер и могут явиться предметом более углубленной дискуссии. Важно иметь в виду, что и

разделяет многие действующие африканисты МПД. В силу известных ограничений они лишены во возможности открыто высказывать эту позицию в отличие от ушедших в отставку коллег, к которым относится автор данной статьи.

Keywords: social support, social capital, social networks, social support, social capital, social networks

Quercus prinus. Not originally introduced as a landscaping plant.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

© 2006 Blackwell Publishing Ltd *Journal of Internal Medicine* 260: 103–110

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 8.6. Пучковым 11 марта 2020 г.). — http://mid.ru/foreign_policy/official_documents/180564/ (дата обращения: 25.12.2020).

2. <https://www.premierefrance.com/1118460/pollique/pourquoi-la-france-brime-son-ambassade-en-iran/La-rep%C3%A9sentation-25.12.2023>

1. O copyright reserved nei Paesi e Europei ed America e Stati Uniti. — Repubblica.

<https://doi.org/10.1016/j.jmb.2023.107908>

[illegible]6. *Exemplaribus solentur ad*[illegible]

0000-0001-9300-3014

1. Konceptyue vnešnej politiki Rossijskoj Federacii (uzvešdena Prezidentom Rossijskoj Federacii 15.04.2022): https://medu.ru/foreign_policy/official_documents/1669186/.

2. <https://www.gouvernement.fr/fr/11-04-2022/portugal-inaugure-la-franque-bran-son-ambassade-a-lisbonne/para-08949688-2012-2022>

3. Ojermidele Pasaletica Rossi v Sudane (a Harfuma v Harf-Sudan, Nijoz/Imad
ruhu/magru/ku/1010011).

4. *Ons effectieve presentatie*[illegible]

© 2004 Blackwell Publishing Ltd, *Journal of Internal Medicine* 255: 103–110

Бизнес-Будущее Автобизнеса — крупнейший в Поволжье и России, ежегодный бизнес-форум, посвященный вопросам развития автомобильного рынка и деятельности АИО ДО «Моторный транспортный университет». 10-11 мая, в Москве, ул. Косыгина, 3. E-mail: business@motor.ru

[illegible]

and contact with the authors.

Sergey Vladimirovich K. — Associate Professor and Plenipotentiary, PhD in Economics (World Economy), Head of the Department, International relations and diplomacy, Moscow University for the Humanities, 1/19/19, Moscow, Russia, e-mail: kufmed@yandex.ru.

Served as Soviet/Russian diplomat in 1974–2012. In 2000–2001 as Russian Consul General in Casablanca (Morocco). In 2010–2012 (at retirement) as Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to the Republic of Côte d'Ivoire and simultaneously as non-resident Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to Burkina Faso.

DOI: 10.33920/issn-05-2405-03

ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

A. A. Barinov, Академик военных наук, Московский институт социологических исследований
(ИОИ МСИ), г. Москва. E-mail: aavint@yandex.ru

Аннотация. В статье отражены важнейшие факторы, определяющие эффективность деятельности российской дипломатии в условиях новых вызовов и угроз, связанных с развитием процессов эскалации конфликтности в международной обстановке.

Актуальность статьи определяется обострением стратегического противостояния в диметризмально в эскалации военных и невоенных способов давления на Москву с целью достижения заявленных или потенциальных целей, приоритетной из которых является нанесение России стратегического военного поражения, раздробление и уничтожение нашей страны.

Новизна статьи состоит в попытке автора исследовать векторы развития военно-политической обстановки на Ближнем и дальнем Востоке на вертикальной, то есть горизонтальной эскалации. Основываясь на анализе полученных результатов, автор обосновывает необходимость существенного расширения учебной программы курсов России с целью их адаптации к военно-политическим реалиям современности.

Ключевые слова: мировая гибридная война, эскалация, стратегическое военное поражение, учебная программа.

DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF ESCALATING CHALLENGES AND THREATS IN WORLD POLITICS

Barinov A. A., Academy of Military Sciences, Moscow Institute of Sociological Research (IAMSIS), Moscow. E-mail: aavint@yandex.ru

Abstract. The article reflects the most important factors determining the effectiveness of Russian diplomacy in the context of new challenges and threats associated with the development of processes of escalation of tension in the international situation.

The relevance of the article is determined by Washington's intensified desire for dominance in the escalation of military and non-military methods of pressure on Moscow in order to achieve its stated geopolitical goals, the priority of which is inflicting strategic military defeat on Russia, fragmentation and destruction of our country.

The novelty of the article lies in the author's attempt to explore the vectors of development of the military-political situation in the world in the direction of both vertical and horizontal escalation. Based on the analysis of the results obtained, the author substantiates the need for a significant revision of the curriculum of Russian universities in order to adapt them to the military-political realities of our time.

Keywords: global hybrid war, escalation, special military operation, training programs.

**ФАКТОРЫ УСИЛЕНИЯ ЭСКАЛАЦИИ
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Сегодня наиболее показательными с точки зрения теории и практики дипломатического искусства являются умелые действия отечественной дипломатии по недопущению доминирования в эскалации в Украине. Условия для такого доминирования стремится создать себе американская администрация за счёт масштабных поставок Киеву современного оружия, массовой подготовки военнослужащих ВСУ, оказания содействия, а то и прямого участия в подготовке и проведении диверсионно-террористических актов, передаче разведывательной информации и т.п. Авторы такого подхода считают, что последовательное наращивание военной помощи киевским властям в конечном итоге приведет к поражению России.

Важными факторами усиления эскалации противостояния в СВО в Украине являются:

— во-первых, сохранение и наращивание политической, военной и военно-технической поддержки Киеву со стороны США и НАТО. Администрация Дж. Байдена не может согласиться с перспективой полной потери контроля над Украиной в преддверии президентских выборов в США в

ноябре 2024 г. В окружении Байдена всё ещё сильны позиции настроен, считающих, что как минимум до конца президентских выборов в США о каких-либо перемириях в позиции России и Украины говорить не стоит;

— во-вторых, дальнейшее расширение НАТО и наращивание военного присутствия блока на границах России, включая страны Балтии и Финляндии;

— в-третьих, нарастающая угроза политического, экономического и военного коллапса киевского режима, усиление внутренней борьбы в правящих структурах Киева между политиками и военными создаёт обстановку неопределённости и непредсказуемости, что может привести к усилению иррациональных мотивов в действиях Вашингтона, Брюсселя и Киева и способствовать непреднамеренной или случайной эскалации конфликта.

И, наконец, усиление реальной угрозы сплочённости и единству НАТО, ЕС и других многосторонних форматов под эгидой США (AUKUS, Четырёхсторонний диалог по безопасности) на фоне успешных действий российских войск на театре СВО и консолидации государств Ближнего Востока и Африки в связи

с палестинско-израильским военным конфликтом.

ИЗМЕНЕНИЯ ЭСКАЛАЦИИ

Противоборство в Украине и вокруг неё способствует развитию как вертикального, так и горизонтального измерений эскалации военного конфликта.

Вертикальная эскалация гибридной войны выражается в усилении враждебных действий сторон, т.е. в эскалации противоборства. Механизм эскалации действует следующим образом: действия одной стороны приводят к многократно усиленным ответным действиям другой, на что следует опять многократно усиленный ответ первой стороны и т.д. Происходит наращивание интенсивности и остроты действий во всех сферах боевого противоборства: на земле, в воздухе, на море, в киберпространстве, в космосе, а также в экономической, дипломатической и информационно-психологической сферах. В вертикальной эскалации боевые действия и спланируются новые виды оружия, некоторые из которых ранее не применялись в конфликтах. Этот тип эскалации также позволяет расширить спектр целей.

Горизонтальная эскалация приводит к усилению противоборства за счет расширения географии боевых действий, своеобразной географической экспансии, которая включает дипломатические, экономические, информационные и военные компоненты. Возможными факторами эскалации являются политическое, военное и военно-техническое вмешательство в конфликт третьих стран.

Заметно, что в ходе контртеррористической операции нередко происходит прибавление к горизонтальной эскалации в качестве средства защиты. География конфликта расширяется в попытках уничтожить лагерь противника, рассредоточенный на территории

военных действий и за его пределами (так это было на начальном этапе операции ВС РФ в Сирии) или наказать другие стороны, которые поддерживают противника. Реальные операции приобретают угрозу горизонтальной эскалации в виде специальной военной операции ВС РФ в прокси-войне в Украине в связи с нарастающим количеством многочисленных государств.

Применительно к специальной военной операции изменения среды безопасности охватывают широкий спектр угроз, которые можно разделить на три взаимосвязанные, но относительно разные категории. Каждая из этих угроз влечет за собой значительный риск эскалации.

Во-первых, следует оставаться готовыми к возможной конфронтации с другими государствами, в том числе с ядерными державами, проводящими откровенно антероссийскую, русофобскую информационную политику в Украине и осуждающими наращивание её военной мощи.

Во-вторых, распространение ядерного оружия и появление новых ядерных держав в регионах, в которых Россия имеет важные интересы, увеличивает риск эскалации региональных кризисов и снижает острый выдох возможным угрозам России по урегулированию кризисов.

И, наконец, в некоторых соседних странах и стратегически важных регионах возрастает риск эскалации на протяжении из-за целого ряда нерешенных военных угроз, связанных с нестабильностью государственной власти, попытками вмешательства с целью дестабилизации, организовывать целенаправленные и прокси войны, милитаризацию и межэтнические противоречия, взрывные территориальные претензии. Вакuum, нередко экзистенциальную для нашей страны угрозу несут использование США и НАТО возможно-

стей для наращивания военной мощи в приграничных с Россией районах, что несет угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

НОВЫЙ ВИДОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ЭСКАЛАЦИИ

Нарастающее прямое участие некоторых государств НАТО в Украине, развитие палестино-израильского военного конфликта, риск возможной конфронтации в АТР из-за Тайваня повышают вероятность горизонтальной эскалации: противостояния международных субъектов с охватом различных культурно-цивилизационных ареалов.

В результате в мире разворачивается противостояние в рамках мировой гибридной войны (МГВ) как многомерного межцивилизационного военного конфликта, в ходе которого большинство государств мира прибегает к целенаправленному асимметричному применению как военно-силовых способов борьбы, так и несиловых форм и методов насилие, включая информационное воздействие, пропаганду, использование поддельных информационных и кибертехнологий [1].

МГВ, как и всякая другая война, характеризуется понятиями «смысл» и «цели». Смысл войны как базовая философия категории определяет то, что субъект стремится достичь в результате деятельности, цели определяют то, как намечается это сделать.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Ближнего Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за геополитическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущий период.

В узком понимании смысл МГВ, введенный США и их союзниками в различные многосторонние форматы

против России, заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Конечная цель — уничтожение России.

Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии — Китаем, Индией, Ираном и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей, однако понимают, что их очередь приближается.

Анализ смыслов и целей МГВ позволяет сформулировать некоторые уроки, которые политики, дипломаты и военные могут извлечь для своих шагов в текущей и будущей конфликтах с участием ядерных держав. Кроме того, сделать прогноз перспектив возможной эскалации обстановки в Украине.

УРОКИ ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ

В докладе корпорации RAND «Понимание риска эскалации войны на Украине» 2023 г. формулируются ряд ключевых вопросов, касающихся возможных вариантов эскалации в Украине [2].

Во-первых, аналитики пытаются назвать уроки, которые следует извлечь политикам и военным на сегодняшний день, в контексте рисков дальнейшей эскалации конфликта: — считается, что ошибочные оценки Пентагоном и Госдепом перспектив эскалации в Украине являются следствием слабого знания особенностей функционирования системы принятия стратегических решений в России, а также существенно неверной оценки российской толерантности к риску в отношении к военной конфронтации с НАТО.

— с другой стороны, отмечается, что в условиях недостаточности информации об уловах и уловах места

китайского режима и ошибок при её оценке, а также недооценке возможностей разведки противника. Москва переоценила уровень секретности при планировании и проведении первых операций СВО и перспектив их успеха. Важную роль сыграли как недооценка воли Украины к сопротивлению, отсутствие заранее подготовленной и мощной внутренней оппозиции режиму Киева, так и развал и темпы консолидации Запада.

Во-вторых, делается попытка предугадать, по какому траектории может пойти война, с риском подтолкнуть Россию к дальнейшей эскалации, прежде всего в отношении использования ядерного оружия.

И, наконец, с прицелом на будущее пытаются найти ответ, какие уроки и военные могут извлечь политики для своих шагов в текущем и будущем конфликтах с участием ядерных держав.

ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИИ МНОГОВАРИАНТНОГО РАЗВИТИЯ В ПО

Дипломатия должна исходить из возможных трёх вариантов развития военно-политической обстановки (ВПО), каждый из которых способен привести к непреднамеренной, непредвиденной или случайной

эскалации конфликта. Приводимые РНД прогнозы возможного развития обстановки носят вероятностный характер, а прогнозируемые сценарии при их реализации могут потребовать немалого дипломатического мастерства для недопущения развития ситуации по апокалиптическому сценарию:

— преднамеренная эскалация становится возможной, когда одна сторона целенаправленно наращивает интенсивность боевых действий и их пространственный развал с целью предпринять поражение или получить оперативное преимущество. Наращивание обычных возможностей противника может вынудить ядерное государство перейти к использованию ядерного оружия, чтобы не допустить неоправданных собственных потерь и разрушений, потери имиджа;

— непреднамеренная эскалация становится возможной, когда одна из сторон предпринимает действия, которые не воспринимаются ею как эскалация, однако противник рассматривает такие действия как экзистенциальную угрозу национальной безопасности. Например, государство наносит удар обычными средствами поражения, которые якобы непреднамеренно повреждают объекты

стратегических ядерных сил или системы командования и управления проинформировано, что даёт основание для интерпретации таких действий, как преднамеренное нападение;

— к случайной эскалации могут привести непреднамеренные действия или ошибки в системе управления. Например, сбой в системе управления ядерными силами может привести к пуску ракет не санкционированному руководящим государством. Риск случайной эскалации, вероятно, сохранится на протяжении всего конфликта. Однако трудно предсказать, когда и как может произойти случайная эскалация.

Развитие событий в рамках преднамеренной или непреднамеренной эскалации может быть вызвано следующими факторами:

1. Российский ракетно-бомбовый удар по объектам на территории Украины может привести к гибели чиновников НАТО. При этом Россия, возможно, и не собирается атаковать союзников альянса, но НАТО могла бы расценить такой удар как преднамеренный и приступила бы к консультациям по коллективным ответным военным мерам. С целью упредить военную реакцию альянса Россия может пойти на нанесение удара по объектам НАТО, что приведет к прямой конфронтации.

Заметим, что предположение выглядит нелепо. Советники стран НАТО уже давно действовали в Украине в составе органов военного управления, проводят подготовку военнослужащих, выступают в качестве операторов при боевом применении сложнейших систем оружия (ПВО, дальноточный ракетный комплекс, автономных аппаратов, системы связи, разведки и управления войсками и т.п.). Это логистически превращает их в заслонные объекты поражения, о чём Россия неоднократно предупреждала.

2. Так называемые «агрессивные маневры» России против американских самолетов разведки над Черным морем или вблизи него могут привести к гибели американских военнослужащих. В этом случае Вашингтон должен будет реагировать, возможно, нанеся удары по российским самолетам или наземным объектам. Россия может расширять любой ответный удар США как важный шаг в эскалации конфликта, что приведет к развитию обстановки по эскалационному сценарию вплоть до прямого вооруженного ядерного удара.

3. В условиях неопределенности и непредсказуемости Москва может ошибочно воспринять существенное увеличение численности сил повышенной боеготовности НАТО в сочетании с наращиванием ударных средств большей дальности вблизи своих границ как сигналы готовности к интервенции альянса в Украину. Военные приготовления альянса на фоне принятых недавно решений об ускоренном пути к членству Украины в НАТО предает дополнительные основания для такой оценки.

В этих условиях российской стороной якобы может быть принято решение нанести упреждающий удар по объектам НАТО, чтобы ослабить военные возможности Североатлантического блока, предотвратить интервенцию блока и создать условия для возможного переноса войны на территорию стран НАТО. Вероятнее всего, нанесение удара будет расценено Вашингтоном и Брюсселем как якобы санкционированное нападение России и может привести к прямому военному столкновению между Россией и НАТО. К такой же категории провокационных действий относятся угрозы стран альянса блокировать Балтийское море для прохода российских кораблей и судов.

Заметим, что вероятность непреднамеренной эскалации, скорее всего,

сохранится на протяжении всего конфликта, что подчеркивает ценность поддержки открытой линии военной и дипломатической связи между США и Россией, чтобы предотвратить неконтролируемое развитие событий.

По мнению RAND, Россия пока воздерживается от эскалации, в том числе от применения ядерного оружия, так как считает, что способна одержать победу и без перехода к применению ядерных средств. Но внезапное ухудшение положения российских войск в Украине или резкое усиление угроз внутренней стабильности может привести к тому, что Кремль будет рассматривать применение ядерного оружия как лучший из серии плохих вариантов. Аналитики дают понять, что дипломатия не должна позволить довести ситуацию до такого уровня.

Следует отметить, что аналитические оценки RAND носят оценочно-заключительный характер и имеют целью продемонстрировать реальность нынешней администрации не идти на уступки по Украине и, более того, даже спровоцировать прямое военное столкновение между Россией и НАТО. Появление разнобразия докладов Пентагона, Госдепа и аналитических центров вызывает тем, что украинская армия находится фактически в тупиковой ситуации на фронте и вынуждена переходить к стратегической обороне. О контрнаступлении речи больше не идет. О плане перехода к обороне от Донбасса до Западной Украины начал говорить и президент Зеленский. Разрабатываемые им флэгманские, стратегические и оперативные планы включают введение укреплений на Авдеевском, Марьинском и Иловайском направлениях, а также вдоль северной границы с Россией и Беларуссией. Вооруженный рубль напоминает проект Третьего рейха Ostwall — «Восточный

вал» — известный стратегический оборонительный рубеж германских войск на советско-германском фронте во Второй мировой войне. Построен к осени 1943 г. Там среди средств обороны возводились проволочные сети, минные поля, проволочные стелы и пулеметные площадки. Несмотря на все усилия противника, Красной армией удалось прорвать укрепления.

Об ускоренном сдвигании Киева и его окрестностей к поражению в СВО свидетельствуют данные о росте потерь в ВСУ и усиленных действиях наших Вооруженных сил. По словам министра обороны РФ Сергея Шойгу, тотальная мобилизация в Украине, поставки западного вооружения и воздействие стратегических резервов не изменили ситуацию на поле боя, а лишь увеличили количество потерь киевского режима.

За полгода так называемого контрнаступления противник лишился свыше 125 тыс. человек и 16 тыс. единиц различного вооружения. Российские войска нанесли ВСУ эффективное и мощное огневое поражение, что значительно снижает боевые возможности киевского режима. ВС РФ действуют грамотно и решительно и продолжают занимать более выгодное положение и расширять зону контроля на всех направлениях.

АДАПТАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях радикальной перестройки миропорядка важнейшее значение приобретает дипломатия, выходящая за пределы традиционных форм и методов представительства дипломатии, подготовка кадров, способных действовать в меняющиеся реалии современности.

Вопросы совершенствования форм и методов осуществления пре-

вентивной дипломатии с учётом изменений в научной, культурной, цифровой и военной сферах отражены в работе В.И. Винокурова и В.И. Оларица «Превентивная дипломатия как ответ на вызовы и угрозы современности» [3]. Важен вывод авторов о том, что в условиях постоянного давления на республики Центральной Азии и Закавказья со стороны США, НАТО и ЕС, оказываемого с целью внести раскол между ними с одной стороны и Россией — с другой, как никогда нужно направлять главные усилия отечественной дипломатии на обеспечение единства, поскольку наши народы объединяет много общего и, главное, насильственные связи в различных сферах, нарастающие дисбалансы в составе СССР.

В более широком контексте только глубокое знание дипломатии истории, культуры, языков народов государств, составляющих СНГ, ОДКБ, входящих в ШОС и BRICS, позволяет успешно продвигать концепцию Большой Барзаны, ключевые задачи которой — мирное развитие и рост благосостояния людей. Напомним, что, согласно классификации ООН, в Большой Барзане входят 48 стран Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывающие почти из десятилетия полными цивилизациями и десять цивилизационных объединений. В начале XXI в. в странах Большой Барзаны сконцентрировано почти 90% производной в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира.

Геополитическая значимость Большой Барзаны превращает её в важный объект мировой гибридной войны (МГВ), стратегия которой отражает гегемонизм и распространение её новых форм, связанных как с расширением круга субъектов войны, появлением их различных комбинаций, так и с изменением в соотношении вооружённых и невооружённых

средств насилие, используемых субъектами войны для достижения своих политических целей.

Практика использования инструмента в МГВ: информационно-психологической войны, цветной революции и прокси войны — показывает, что в целом стратегия гибридной войны наряду с применением военных подходов построена на применении широкого спектра знаний, связанных с гуманитарными науками. Следует подчеркнуть, что учебные программы гуманитарных вузов пока не отражают специфики практического использования возможностей гуманитарных наук в оборонительных и наступательных стратегиях Мировой гибридной войны, пока в незначительной степени способствует подготовке кадров, владеющих необходимой суммой знаний для действий в новых реалиях современности.

Степень на смену традиционным, привычным для мирового сообщества инструментам прямого военного превосходства, вооружённого насилие, направленного на нахождение проливану своей воли, приходит новое поколение более тонких инструментов, сочетающих воедино методы воздействия с технологиями манипулятивного управления массовым сознанием и массовым поведением как привычки элит, так и широких масс гражданского населения. В общем виде трансформация сознания представляет собой плавный переход от одного состояния восприятия человеком себя как личности или окружающей действительности и целого мира к другому.

Сейчас много говорится и делается для реформирования высшего образования России. Делается упор, сделать систему более гибкой; обновить списки специальностей и направления подготовки, чтобы они соответствовали рынку труда, сократить выпуск, кризисов, экономистов,

менеджеров: упорядочить целое обучение.

В то же время я хочу привлечь внимание к важнейшим факторам стратегии Мировой гибридной войны, которые, наряду с военной и военно-технической составляющими, требуют от кадров уверенного применения категорий гуманитарных наук — философии, истории, культурологии, регионоведения, социологии, культурной и социальной антропологии, этнографии, когнитивистики, психологии, стратегической культуры.

В Концепции внешней политики России в октябрьском выступлении президента В. Путина на форуме на Валдае наша страна окцантиризована как самобытное государство-цивилизация. В такой формулировке трюно и фикс отражено то, как мы понимаем не только наше собственное развитие, в ней отражены основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся.

Медиаинформационный охват МГВ настоятельно требует включения в перечень гуманитарных наук дисциплины, назовем ее «Российская цивилизация», как уникального социокультурного образования, которое возникло на территории России и имеет свое очошность и характеристики. Она представляет собой совокупность исторически сложившихся ценностей, традиций, обычаев, языка, искусства и других аспектов культуры, которые отличают Россию от других стран и народов.

Требует пристального внимания и отражения в учебных программах гуманитарных наук, очошность учебника, заведя вопросы социологии войны и стратегической культуры, технологии формирования «спячки» как твояров гибридной войны, использования гибридных войн и способов сдерживания. Совокупность этих и некоторых других дисциплин предполагает применение междис-

циплинарного подхода при изучении МГВ и вопросов применения военной силы с опорой на несколько ключевых факторов:

— понимание феномена МГВ как противопоставление ей «мирной жизни» с мониторингом результатов применения инструментов МГВ в целях перестроирования государств и целых регионов при насильственном переходе из очошности в другую стадию существования;

— наличие у МГВ качества своеобразной социальной константы, рассчитанной на длительный период времени и способной генерировать запрограммированные в ней стратегические отклики на применение разнообразных «гибридных» форм насилия;

— восприятие МГВ как очошной достаточно длительной фазы развития человеческого общества, по итогам которой будет формироваться новая мировая архитектура.

Применительно к подготовке специалистов, способных заниматься анализом, прогнозированием развития международной обстановки, обеспечением поддержки выработанных решений весьма востребованными в программах вузов являются учебные дисциплины, способные обеспечить необходимые знания, умения и навыки выпускников, которыми предстоит обеспечивать национальную безопасность России в трудно прогнозируемых условиях современности и в будущем.

С учетом императивного характера требований по адаптации специалистов к работе в условиях вынужденной деятельности гибридных вызовов и угрозы следует не очошнать, развить подготовку преподавателей, разработать учебники, учебные пособия, методические материалы. Масштабность и значимость предстоящих задач требует государственной поддержки и контроля за их выполне-

ем. Включение в учебные программы курсов актуального курса «Гибридные войны», безусловно, повысит притягательность университетов для отечественных и иностранных абитуриентов и будет способствовать повышению рейтинга учебного заведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда мир вступает в период революционных трансформаций в условиях формирования новых гибридных вызовов и угроз, традиционный для российской дипломатии многовекторный подход должен быть нацелен на поддержку базовых принципов внешнеполитической деятельности с опорой на самостоятельность, уважение международного права, приоритет национальных интересов, открытость к взаимовыгодному сотрудничеству.

В этом контексте для совместного противостояния следует максимально использовать потенциал сотрудничества с государствами и объединениями пространства СНГ, Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, не пренебрегая также с интересами западных стран. Расширить сотрудничество с партнерами по ШОС и БРИКС, с другими государствами Большой Семерки, проявляющими самостоятельность в международных делах.

Необходимо расширить взаимодействие с военными и гуманитарными вузами дружественных стран по вопросам изучения стратегий и тактик Мировой гибридной войны и угроз национальной безопасности с целью координации мер по противодействию.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бартош А. А. Мировая гибридная война // А. Бартош. — М.: ИД, Портал Азиатского Востока, 2020. — 344 с.
- Frederix E., Karadzic D., Zlati A. Understanding the Risk of Escalation in the War in Ukraine. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2007-1.html (дата обращения: 04.11.2023).
- Васильев В. И., Орлов С. И. Прогнозирование дипломатии как науки на основе угроз безопасности // Проблемы национальной стратегии. — 2023. — № 4 (78). — С. 150–161.

REFERENCES

- Bartho A. A. *World hybrid war* // A. Bartho. — Moscow: IAS, Eurasian Studies Portal, 2020. — 344 pp.
- Frederix E., Karadzic D., Zlati A. Understanding the Risk of Escalation in the War in Ukraine. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2007-1.html (date of access: 04.11.2023).
- Vasiliev V. I., Orlov S. I. Forecasting diplomacy as a science on the basis of security threats // *Problems of national strategy*. — 2023. — № 4 (78). — P. 150–161.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, член корреспондент Академии военных наук, эксперт аналитического стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института стратегических исследований (АИС-ИМСИ), 107085, г. Москва, ул. Каменчатая, д. 3, комн. 198. ORCID: 0000-0002-7381-4223. E-mail: alexander@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartho Alexander A. — PhD in Military Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, Expert Analyst of the Department of Strategic Analysis and Military-Political Research of the Moscow Institute of Strategic Research (AIS-IMSI), 107085, Moscow, Kamennaya str., 3, room 198. ORCID: 0000-0002-7381-4223. E-mail: alexander@mail.ru.

DOI: 10.33900/line-05-2405-04
UDC: 327.51, 327.6

ПРИМАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2023: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ, ИТОГИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В. К. Винокуров, FSOY80 «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vino@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются итоги рекомендации, оставшиеся 27–28 ноября 2023 г. «Примаковские чтения», которые являются главным научно-экспертным форумом для международных дипломатов, экономистов и юристов в нашей стране и за рубежом. Эти мероприятия подтверждают и в очередной раз, внося определенную ясность в современное состояние фидеи международных отношений, содержание и характер мироустройства, ситуацию вокруг глобализации и другие триггерные моменты теории и практики международных отношений, внешней политики и дипломатии.

В частности в выступлениях руководителей различных международных структур и организаций прозвучала новая оценка текущих этапов глобализации, состояния мирового порядка и системы международных отношений в целом; сделан вывод о неизбежности смены однопольного мироустройства на многополюсный, а также названы возможные участники трансформации современного мироустройства и влияние на этот процесс факторы.

Ключевые слова: «Примаковские чтения», система международных отношений, мировой порядок, международные отношения, внешнеполитика и дипломатия.

PRIMAKOV READINGS-2023: MODERN REALITIES, RESULTS AND RECOMMENDATIONS

Vinokurov V. I., FSOY80 "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: vino@yandex.ru

Abstract. The article examines the results and recommendations of the Primakov Readings held on November 27–28, 2023, which are the main scientific and expert forum for international diplomats, economists and lawyers in our country and abroad. They confirmed this reputation in the past year, bringing some clarity to the current state of the international relations environment, the content and nature of the world order, the situation around globalization and other trigger points in the theory and practice of international relations, foreign policy and diplomacy.

In particular, in the speeches of the heads of various international structures and organizations, a new assessment was made of the passing era of globalization, the state of the world order and the system of international relations as a whole; a conclusion was made about the inevitability of changing the unipolar world order to a multipolar one, and the main participants in the transformation of the modern world order and their influencing factors in the process is forecast.

Keywords: Primakov readings, the system of international relations, world order, international relations, foreign policy and diplomacy

Стало традицией, что второй год подряд нашей традиционной кафедральной конференции предшествует главный форум года в нашей стране — «Примковские чтения». В этом году XX члены, в работе которых приняли участие 56 экспертов из 26 стран (гораздо больше, чем год назад) проводили 27–28 ноября и носили название «Горизонты постглобализации». «Очевидно, что модель глобализации, которая формировалась в значительной степени западными государствами — естественно, в собственных интересах, — изжила себя и находится в глубоком кризисе, — говорится в послании президента, которое зачитал его помощник Ю. В. Ушаков. — Происходит становление новой, более справедливой и демократической системы международных отношений, отвечающей потребностям мирового большинства».

Это положение нашло дальнейшее развитие в выступлении российских участников форума, в том числе самого Ю. Ушакова, министра иностранных дел С. Лаврова, вице-спикера Совета Федера-

ции К. Косачёва, президента ИММО РАН А. Давыдова и др.

Так, по словам Юрия Ушакова, в новой выстраивающейся сейчас системе мировых отношений более значимую роль будет играть позиция стран, «приверженных своему суверенитету и самостоятельной внешней политике». «Именно на эти страны, представляющие «мировое большинство», приходится большая часть мировой экономики и подавляющая часть населения планеты, — отметил он. «Важнейшим инструментом глобального управления, авангардом «мирового большинства», как следует из выступления помощника президента, считаются страны BRICS».

Страны «мирового большинства», по словам Юрия Ушакова, уважают культурно-цивилизационное и политическое многообразие мира, не хотят переносить друг друга по собственному образу и подобию. Некоторые из них, как отметил он далее, выступают геополитическими конкурентами, но при этом сотрудничают по многим, в том числе глобальным, вопросам, и их конкуренция не приобретает тотальный характер.

«По большому счету само понятие феномена "мировое большинство" свидетельствует о том, что эпоха преобладания Запада в мировой политике... завершается и мир уходит от западцентричности к многополярности», — заявил Юрий Ушаков, напоминая, что именно это в свое время предсказал и сам Е.М. Примаков.

Постепенно складывающееся отклонение внутри мирового большинства, по словам помощника президента, является примером «симфонии цивилизаций, о которой как о желательной для России мелодии мира не раз говорил Владимир Путин. Сама же РФ, как следовало из выступления Юрия Ушакова, видит себя «неотъемлемой частью» этой симфонии — как определенная страна цивилизации. «Мировое большинство», его развитие является на международном уровне, по сути дела, воплощает в себе именно такую модель безбедного, многополярного, многоцивилизационного мироустройства, которому Россия отдает предпочтение», — заявил помощник президента. «Россия, как отметил он в завершение своего выступления, "способствует станов-

лению такого мироустройства и является помощником этого объективного процесса».

Следует отметить, что пока общепринятого определения понятия «мировое большинство» в политологии нет: кто-то считает, что это «собирательный термин для обозначения небелых людей африканского, азиатского, латиноамериканского и арабского происхождения, составляющие примерно 85 % населения планеты. Другое относят к нему все развивающиеся страны и демографические группы Плодородного Юга.

Сергей Викторович Павлов, в свою очередь, заявил, что страна «мирового большинства» не дала Западу использовать формат G20 для продвижения своей повестки, в том числе в контексте конфликта вокруг Украины. По словам главы МИД РФ, «Запад всеми силами пытается оторвать остальную часть дименсионного, прибегая к определенному неконструктивному методу, вызывающему отторжение "мирового большинства"». «Для западных коллег проста и однозначно очевидна — продолжать сносить стекла с глобальной политики,

экономики, торговли, обеспечивать собственное благополучие за счет других», — отметил он. Россия, подчеркнул далее С.Павлов, «как и подавляющее большинство стран мира, не готова и не будет вернуться с подобными замыслами».

По его словам, современная международная обстановка по своей небезопасности сравнима с периодом холодной войны. При этом, если во время холодной войны были «двухи» и противостоял, был насторою у великих держав, у двух соперничающих лагерей — США и Советского Союза, НАТО и Варшавского договора — на то, чтобы «сдерживать соперничество в политико-дипломатических рамках», то сейчас в выступлениях многих политиков правительственных организаций появляются страны за свое будущее.

Константин Косичев в ходе своего выступления, которое было опубликовано на сайте Дипломатии, также провозглашал «мировое большинство» «коллективному Западу». «Пока еще аксиомой, но очевидно формирующейся на наших глазах, оно, по его словам, все более становится «агломеративной националистичному мироустройству». «Мировое большинство», как следует из речи сенатора, стремится к многополюсному миру, к новой глобализации, толку на принципиально иных началах. «Многополюсность» — это фактически демократическая модель глобализации. Я бы даже сказал в нескольких провозглашаемых ключах — это подлинный либеральный мировой порядок, — продолжил вице-спикер Совета Федерации.

«Называют "коллективным Западом" "мировому большинству" такая формула о "восточном противостоянии демократий авторитаризма", по словам К.Косичева, является вполне адекватным описанием текущей ситуации в мире. «С той поправ-

кой, что демократические принципы в международных отношениях остаются как раз "мировое большинство", в то время как "коллективный Запад" видит себя за пределами авторитаризма», — уточнил сенатор, добавив, что «Россия оказалась на гребне этого процесса». «Мы стали главными заинтересованными новой системы, которая может оказаться более справедливой глобализацией 2.0», — заключил он.

Наконец форум, а интервью «Российской газете» президент ИМОМО РАН, академик А.А.Данилин подчеркнул, что завершившаяся 9–10 сентября 2023 г. в Нью-Дели астрона G20 показала, что мировое сообщество сделало первый шаг к построению нового мира. Имеется в виду, что глобализация по-американски, глобальное управление, на основе западных правил (rule based order) осталось в прошлом.

Год назад на «Брюссельских чтениях» говорилось о том, что Россия следует уйти от горизонтальному восприятию своего места в мире к вертикальному, меридианному, т.е. сменить парадигму «Запад — Запад» на модель «Север — Юг». Такой разворот уже происходит: с точки зрения событий, это и строительство трансконтинентальных коридоров «Север — Юг», и участие президентов России в саммите «Плюс и путь в Пекине, и недавний его визит в Астану, и глазовый союз России, Казахстана и Узбекистана, и укрепление сотрудничества в Евразийском экономическом союзе. Вокруг событий не переключать.

В качестве факторов, формирующих и влияющих на контур глобальной глобализации, он называет Глобальный Юг, Африку, соперничество Китая и США, политические риски энергетических проблем «Евразии».

А что с Европой, с Общественным делом, включая от каузерии в котором Россия, по образному выраже-

нию Ю.В. Ушакова, так и не получила? Да, исторически, начиная с Петра Великого, Европа была образцом для подражания для нашего государства. Сегодня, судя по состоянию отношений с ЕС и НАТО, этот период завершается. Нам надо переосмыслить себя как суверенитетный, развитый Север, партнер Большой Азии и Восточного Юга, активный участник бу-

дущего полицентричного мирового порядка, формирующегося сегодня уже не в Европе, а скорее в Берлине. Почему Север — потому что, по словам А. Давидкина, сохранятся вековые культурные, христианские, исторические связи с Европой. И вообще пора, как считает Александр Александрович, закончить с «политологической» гимнастикой: по «наставить с колонн», по строить «бываевернейский дом», по делать повороты на Восток. «Сами предложат и сами все дадут» — делает он решительный вывод.

Таковы сжатые тезисы, выводы и рекомендации Международного научно-экспертного форума «Примаковские чтения 2023».

Основные сведения к следующему: — дана новая оценка текущей эпохе глобализации, состоянию мирового порядка и системы международных отношений в целом;

— сделан вывод о неизбежности смены однополюсного мироустройства на многополюсный;

— названы основные участники трансформации современного мирового порядка и влияние на этот процесс факторы.

Все эти моменты должны лечь в основу работы кафедр общественно-гуманитарных дисциплин Академии, в том числе кафедры дипломатии и консульской службы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Владимирович Яковлев — профессор кафедры дипломатии консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 15/2, стр. 1. ORCID: 0009-0002-0451-0273. E-mail: vlad@prad.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Vladimirovich Yakovlev — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119021, Moscow, Ostozhenka str., 15/2, bldg 1. ORCID: 0009-0002-0451-0273. E-mail: vlad@prad.ru

DOI: 10.33900/line-05-2401-05

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ АДАПТАЦИИ К ПОЛОЖЕНИЯМ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 2023 Г.

Е. Р. Воронин, *Филологический и Политический факультет, профессор международного права, кандидат юридических наук*

Аннотация. Актуальность темы связана с существованием проблемы правильного истолкования внешнеполитической лексикой в связи с трансформацией кризиса и его последствиями, неопределенным, порой неадекватным применением названий и характеристик в историческом повествовании, сложными стереотипной Южной России, или Малороссии, и экономическим различием ряда исторических и международно-правовых модернизаций иудей историческим реалей. Так представляется, требуется серьезная работа над изменением казусов и этно-журналистского дискурса в свете (приведения) СВО из освобождения от федерализма-наследия российских территорий.

Ключевые слова: Малороссия, исторический регион, «История» Украина, Европа, Россия, дипломатия.

SOME ISSUES OF PUBLIC AND INFORMATION ADAPTATION TO THE PROVISIONS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY CONCEPT 2023

Voronin E.R.

Abstract. The importance of this topic is directly related to the problem of misusing the foreign policy terminology towards Russian Southern historical territories, Little Russia, and changing the media and journalism style in the scope of special military operation on liberating Russian territories from the bandit ideology.

Keywords: Little Russia, Neo-Nazi regime, "state" of Ukraine, Europe, Russia, diplomacy

С увеличением годов в русской традиции принято подразделять его: осмысленный этнос, считать, называясь, что граждане будут в текущей геополитической ситуации по некоторой аналогии прошлых лет. Известный мыслитель, аналитик, журналист Алексей Сергеевич Суворов в книге Нового 1899 г., знаменательного началом нового этапа развития в международные отношения,

назвал российский «пленен мир», благодаря которому неопределенным фактором мирового развития становится роль международного права, выразившаяся в союзе в 1899 г. Первой Гаагской конференции мира, имевшей целью заложить основу миропорядка на началах утверждающегося международного суверенитета, а именно учета законных интересов и гуманной фи-

лософии в решении международных проблем и в правилах ведения современной войны.

Самым значительным «надрывным» событием, имевшим, по выражению Суворина, «нечеткий блеск», явился распад России, ее дипломатии на деле мира всего мира, а именно выдвижение российского предложения от 12 августа 1898 г. о созыве Первой конференции мира в Гаге, открывшим процесс совместных усилий в регулировании проблем мира и безопасности и создании своего рода «новой разрядки» на Европейском континенте, мире в целом. Сегодня сама эта идея, заложенная по инициативе России более ста лет назад, и ее последующее развитие терпит самое тяжелое поражение, натолкнувшись на новое издурствование либерального Запада и англосаксонскую агрессивность. Невышнее по своим масштабам разрушение потерпела современная цивилизация, секулярная, лишенная своих христианских корней западной либеральной диктатурой, превратившей европейские суверенные государства в бессловесные симулякры в условиях умножения американского диктата.

Сегодня в условиях раскольного мира, отвержения или деградации трансатлантического Запада (который и склонен назвать новым ущербным Вавилоном) всего созданного поколением [несмотря на предостережения войны] потенциал сотрудничества и твердого сосуществования на долговременно-привлекательных условиях как никогда востребован инициативами, мирообразующей внешнеполитической доктрина поведению России, направляющей основой которой является Концепция внешней политики 2023 г., сохраняющей превентивность идеалов

и принципов вековой русской дипломатии.

В текущую эпоху существует, как представляется, всего один консенсус — общее понимание в мире, что прежний, разрушенный секулярным безразличием «транс-Вавилоном» миропорядок возврата не поддается. Геополитика стоит перед выбором, за который предстоит бескомпромиссная борьба, итог которой и предопределит будущий миропорядок, предпочтительность реального становления многополюсности и поражения «калдедйского», англосаксонского засилья в мировых процессах и жизни отдельных государств. От российского внешнеполитического и военно-технологического потенциала во многом зависит как позиция Русского мира, так и геостратегические новации в преодолении американского мирового «саморазвожничества», а, по сути, «плебейского» самоубийства, самопронизающегося известным роковым неизвестным страны потопленных эмигрантов.

Наше время — это дни и часы новой концентрации национальной русской мысли, отказа от присутствовавших в наших представлениях отживших, нередко немилых, неполных, привязанных к привычке несправедливых казимонов и суждений. В разраде решений общероссийского значения, связанных со справедливым восстановлением прав и чести оказывается и разделение Русского народа, обращает на себя внимание негустота непрямых связей между и выражения. Киев, «мать городов русских», святая православная столица Руси, по ли по чьей-то безграмотности или невежественному индоксицизму, но в СМИ и даже в официальных сообщениях больше оскорбительно

фигурирует как «киевский режим». Южнорусская страна, за которую ведется ныне борьба против зловещих бландрозамов, т.е. историческая Малороссия постоянно называется «южнорусской» — это, как известно, искусственно созданное большевиками квазигосударственное образование на территории русской державы. Для единого Российского государства подобное явление всегда именовалось как «окраинный вопрос», чреватый сепаратизмом.

Вызывает недоумение ставшее общепринятым употребление оксиморона «элита». Какая элитная «элита» в лице малообразованных фарисеев Барбос, Шольца, Боррелей и им подобных? Это же просто «монументальная бюрократия»! Так и надо называть их. Политкорректность может быть опасной. Как определил современный философ Федор Гиренок, политкорректность, это навязанная беспринципность, уже «побудила Францию».

Как представляется, недопустимо активно использование в современной публицистике и средствах массовой информации такия оксиморона («интеграция не называлась»), как «киевский режим», который в действительности является преступным режимом Зеленского и его неонацистской русофобской команды, другие подобные недоу-

мые наименования (искусственное название «страна Украина», которую на самом деле следует называть историческим наименованием Малороссия, потому как Украина — это название русской территории времен польской колонизации и т.п.). Правильное название русских земель должно иметь принципиальное значение и не только для пропаганды, но прежде всего для верного понимания происходящего в несчастной южной России, сохраняющей, к сожалению, признаки колониального шлейфового и «псевдоского» прошлого.

В современном геополитическом раскладе представляется, что Россия нигде не должна уходить, ни из Европы, ни из ОБСЕ, одной из великих держав-основательниц которой она является. Надо бороться за Европу как часть нашего естественного цивилизационного ареала и наследия. Шаги, подобные отступлению, не иначе как слабостью восприняты быть не могут. Как предупреждал русский военный историк Антон Барановский, раз «боялись, натуре мещам, натуре слабости», Россия — единственная держава Европы (не считая британских островов), никогда не являвшая ни одной «малитутацией». Поэтому, как говорил Государь Александр III, «не следует жаловаться!» (стесняться, испытывать неловкость) ни при каких обстоятельствах...

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

ОБЪЯВЛЕНИЕ АВТОРА

Владимир Владимиров Гусев-Скляков — Член-корреспондент Российской академии, профессор-интернационалист права, кандидат юридических наук.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Vladimirov Gusev-Sklyakov — A Correspondent in the Russian Academy and Professor of International Law, PhD in Law.

DOI: 10.33900/line-01-2-401-06

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

А. К. Галлимуллина, ВТОУ80 «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: Galibika715@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются российско-китайские отношения в условиях становления нового мирового порядка. Автор подчеркивает, что Россия и Китай рассматривают друг друга как приоритетных партнеров, когда относятся к уважению и интересам друг друга, становятся образцом отношений между великими держащими. Страны поддерживают тесные контакты в контексте на всех уровнях, обмениваются мнениями по основным вопросам, представляющим взаимный интерес, укрепляют взаимное доверие и расширяют сотрудничество в различных областях. Россия и Китай всегда придерживались принципа невмешательства в дела, конфликты, а также не направлены против третьей страны. Они расширяют дружественные отношения и сотрудничество в различных областях на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, что приносит пользу народам двух стран, а также способствует мирному развитию. Китай в России занимает особое место по большинству вопросов международной политики, укрепляет сотрудничество в рамках ООН, ШОС, BRICS, АТЭС, «Большой двадцатки» и на других многосторонних платформах. Обеспечивает тесное сотрудничество по глобальным стратегическим вопросам, таким как ядерная проблема Корейского полуострова, ситуация в Афганистане и арабская ядерная проблема.

Когда Россия и Китай объединят усилия, мирная и стабильность в демократизации международных отношений получит новый импульс, что гарантирует глобальный стратегический баланс и стабильность. Встречи лидеров России и Китая становятся важными в мире российско-китайских отношений, закладывая прочную основу для углубления сотрудничества и сотрудничества. Под стратегическим руководством двух государств российско-китайские отношения приобретают партнерства стратегического сотрудничества в мире. Это предвещает продолжаться вперед. Лидеры Китая и России считают важным, что на фоне беспрецедентных изменений, которые происходят сегодня в системе международных отношений, российско-китайские отношения достигли небывалых высот. Автор приходит к выводу, что в целом российско-китайские отношения не только укрепляются, но и выходят на качественно новый уровень, но окончательно укрепятся только со временем.

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайские отношения, международный мир, миропорядок, международные отношения, «Один пояс, один путь», отношения между великими партнерами стратегического сотрудничества, многосторонняя дипломатия.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Gallimullina A. K., VTOU80 'Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation', Moscow. E-mail: Galibika715@gmail.ru

Abstract. The article examines Russian-Chinese relations in the context of the emergence of a new world order. The author emphasizes that Russia and China consider each other as priority partners, always respect each other's interests, becoming a model of relations between great powers. The countries maintain close exchanges and contacts at all levels, exchange views on major issues of mutual interest, strengthen mutual trust and develop cooperation in various fields. Russia and China have always adhered to the principle of non-alignment with blocs, non-confrontation, and they are not directed against a third party. They develop bilateral relations and cooperation in various fields on the basis of mutual respect, equality and mutual benefit, which brings tangible benefits to the people of the two countries and also contributes to global development. China and Russia take common positions on most issues on the international agenda and are strengthening cooperation within the UN, SCO, BRICS, APEC, G20 and other multilateral platforms. They cooperate closely on global and regional issues, such as the Korean Peninsula nuclear issue, the situation in Afghanistan and the Iranian nuclear issue. When Russia and China join forces, global multipolarity and democratization of international relations will receive new impetus, which will guarantee global strategic balance and stability. Meetings between the leaders of Russia and China become the compass and anchor of Russian-Chinese relations, laying a solid foundation for deepening bilateral cooperation. Under the strategic leadership of the two heads of state, the Russian-Chinese relations of comprehensive partnership and strategic cooperation will continue to move forward in the new era. The leaders of China and Russia agree that against the backdrop of unprecedented changes taking place today in the system of international relations, Russian-Chinese relations have reached unprecedented heights. The author comes to the conclusion that, in general, Russian-Chinese relations have not only withstood many new challenges, but have also strengthened significantly over the past year.

Keywords: Russia, China, Russian-Chinese relations, multipolar world, world order, international relationships, "One Belt, One Road", relations of comprehensive partnership and strategic interaction, multilateral diplomacy.

Соединенные Штаты и Запад изо всех сил стараются удержать в российско-китайских отношениях ассоциирующуюся с партнерством и стратегическим взаимодействием. Они пытаются оказывать давление на Китай, который поддерживает Россию в принципиаль-

ности односторонними санкциями, введенными США и Западом. Однако лидеры Китая и России являются оптимистами и стремятся к стабильной и исторической перспективе, и они никогда не допустят, чтобы влияние против США и Запада значительно уменьшилось.

**ОБМЕН ОФИЦИАЛЬНЫМИ ВИЗИТАМИ
МЕЖДУ ПЛАВАНИИ РОССИИ И КИТАЯ,
А ТАКЖЕ ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА
МИНИСТРА РОССИИ С КИТАЙСКИМ
КОЛЛЕГОМ**

С 20 по 22 марта 2023 г. состоялся государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию. 20 марта во время переговоров с президентом России Владимиром Владимировичем Путиным Си Цзиньпин отметил, что развитие китайско-российских отношений по сей день имеет свою глубокую историческую логику. Поскольку Китай и Россия являются крупнейшими соседними странами и партнерами по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству, китайско-российские отношения занимают приоритетное место в их дипломатии и внешней политике. Также председатель КНР подчеркнул, что Китай всегда придерживался независимой внешней политики. Укрепление и развитие китайско-российских отношений является стратегическим выбором, сделанным Китаем, основанным на его собственных коренных интересах и общей тенденции мирового развития [1]. Общие направления укрепления стратегического сотрудничества между Китаем и Россией остаются неизменными. Китай и Россия привержены достижению национального развития и возрождения, поддерживают многополярность мира [1, 2, 3, 10] и способствуют демократизации международных отношений. Обе стороны должны и дальше углублять деловое сотрудничество в различных областях, укрепить сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций и на других многосторонних платформах, способствовать развитию и возрождению своих стран и стать надежной опорой мира и стабильности во всем мире.

Заслуживает внимания тот факт, что, как и десять лет назад, когда Си Цзиньпин впервые был и жбан пред-

седителем КНР, так и на современном этапе, после переизбрания, первой страной, которую он посетил с государственным визитом, стала именно Россия [5, с. 11]. Всего же с 2013 г. главы двух государств провели 42 встречи в рамках дву- и многосторонних международных мероприятий и достигли целого ряда важных договоренностей во многих сферах.

С 17 по 18 октября 2023 г. президент России В.В. Путин посетил в визитом Китай и принял участие в третьей форме высшего уровня по международному сотрудничеству «Один поиск, один путь». 18 октября во время встречи с президентом В.В. Путиным председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что развитие китайско-российских отношений, основанных на постоянной добрососедской дружбе, всестороннем стратегическом и взаимовыгодном сотрудничестве — это не временная мера, а долгосрочное решение [12].

В ходе встречи Си Цзиньпин отметил, что присутствие В.В. Путина на Форуме международного сотрудничества «Один поиск, один путь» в третий раз подряд отражает поддержку Россией совместного строительства инициативы «Один поиск, один путь». Китай готов работать с Россией и странами Евразийского экономического союза, чтобы способствовать реализации инициативы «Один поиск, один путь» и Евразийского экономического союза, а также осуществлять межрегиональное сотрудничество на более высоком уровне. Президент В.В. Путин заявил, что инициатива «Один поиск, один путь» предполагает председательством Си Цзиньпином 10 лет назад достигла больших успехов и стала важным международным общественным благом, признанным во всем мире. Он высоко оценил проглаголанную речь председателя Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума и выразил

восхищение дипломатической предсказательностью председателей ЮФ [12].

В.В. Путин сообщил, что Си Цзиньпин совершил успешный государственный визит в Россию в марте этого года. Визит двух стран пролегал углубленный диалог по многим важным вопросам, и достигнутые договоренности получили серьезную реализацию. Эволюция международной ситуации полностью подтвердила стратегическое суждение председателя Си Цзиньпина о беспрецедентных изменениях, происходящих за столетие. Россия готова тесно сотрудничать с Китаем в рамках многосторонних механизмов, таких как БРИКС, защищать систему международных отношений, основанную на международном праве, и содействовать созданию более справедливой и рациональной системы глобального управления. В мире есть только один Китай, и Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Россия твердо придерживается позиции одного Китая и решительно поддерживает Китай в защите национального суверенитета и территориальной целостности. Российская сторона готова исполнять продолжение 75-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами в следующем году как возможность для дальнейшего содействия развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем [11].

В 2023 г. премьер-министр России М.В. Мишустин дважды посетил Китай. Первый визит состоялся в мае 2023 г., это был его первый визит в Китай после вступления в должность премьер-министра России. Второй раз — в декабре 2023 г., когда он прибыл в Пекин для участия в 28-й регулярной встрече глав правительств Китая и России. Важным итогом стал

выход «Совместного коммюнике по итогам 28-й Регулярной встречи глав правительств России и Китая».

ОБМЕН НОВОГОДНИМИ ПОЗДРАВЛЕНИЯМИ МЕЖДУ ЛАДЕРАМИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМИ РФ И КНР КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УГЛУБЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

31 декабря 2023 г. президент России В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин обменялись поздравлениями с Новым годом. Си Цзиньпин отметил, что в 2023 г., в условиях перемен и неспокойной международной и региональной обстановки, китайско-российские отношения всегда сохраняли здоровое и стабильное развитие и неустанно двигались в правильном направлении. Политическое взаимное доверие между двумя сторонами еще больше углубилось, стратегическое взаимодействие стало более тесным, а взаимовыгодное сотрудничество продолжает приносить новые результаты [14]. Обильные двусторонней торговли между Китаем и Россией достигли цели в 200 млрд долларов. Успешно завершился год спортивного обмена. Укрепилась материальная и общественная основа дружбы между двумя странами.

Президент В.В. Путин заявил, что в 2023 г. прошли две встречи с председателем КНР, что придает мощный импульс всестороннему развитию российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. Экономические и торговые сотрудничество между двумя странами процветают. Страны готовятся к празднованию 75-летия установления дипломатических отношений [14]. Предполагается, что совместными усилиями обеих сторон плодотворное сотрудничество в различных областях достигнет больших результатов, а взаимодействие двух стран

в рамках ООН, «Большой двадцатки», Шанхайской организации сотрудничества и BRICS также добьются нового прогресса.

В тот же день обменялись новогодними поздравлениями премьер Госсовета КНР Ли Цзинь и премьер министр России М.В. Мишустин. Ли Цзинь заявил, что под стратегическим руководством председателя Си Цзиньпина и президента В.В. Путина китайско-российское асобилюющее партнерство и стратегическое взаимодействие новой эпохи продвигает стабильное развитие, а практическое сотрудничество между двумя сторонами в различных областях продолжает укрепляться и углубляться. М.В. Мишустин заявил, что прошедшая в 2023 г. 28-я Регулярная встреча премьер-министров России и Китая принесет плодотворные результаты [14]. Россия готова поддерживать конструктивное общение с Китаем и развивать двустороннее сотрудничество на еще более высокий уровень.

РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЗА 2023 ГОД

За последние десять лет объем товарооборота между Россией и Китаем продемонстрировал высокие темпы роста: с менее чем 90 млрд долларов в 2013 г. до более чем 190 млрд долларов в 2022 г., и в наступающаеи уже превышает целевой показатель в 200 млрд долларов. Двоя расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле поросчала до 90%. Если объем двусторонней торговли сопоставить с темпами темпы роста, вполне очевидно, что к 2030 г. он достигнет 300 млрд долларов [12].

В торговых расчетах между двумя странами больше не будет использоваться валюта третьей страны. Это является результатом быстрого роста двусторонней торговли между двумя странами, и, что еще более важно, это

способствует стабильной «дидроларизации».

Китайско-российское энергетическое сотрудничество также является одним из главных приоритетов. За первые восемь месяцев этого года Россия поставила в Китай более 75 млн т нефти, что на 25% больше, чем за аналогичный период прошлого года, и стала одним из крупнейших поставщиков нефти в Китай [12]. Ожидается, что экспорт российского природного газа в Китай в течение года превысит 30 млрд кубометров.

Уголь всегда был важным сырьем для экспорта России в Китай: общий объем поставок угля в Китай в 2023 г. достиг рекордного уровня — от 100 до 102 млн т (для сравнения в 2022 г. — 67 млн т) [12].

Сельскохозяйственная продукция занимает второе место среди российского экспорта в Китай, уступая только энергоносителям. В октябре две страны подписали крупный и в истории отношений контракт по торговле зерном: Россия поставит в Китай 70 млн т зерна на общую сумму 2,5 трлн рублей. Россия впервые начала экспортировать сушеный горох в Китай — почти 300 000 т за 6 мес [12]. К основным категориям сельскохозяйственной продукции, поставленной в Китай, также относятся морепродукты, рыба, мясная продукция и растительное масло.

Россия и Китай расширили двустороннее сотрудничество на российском Дальнем Востоке. Китайские компании инвестировали в 49 проектов в регионе на общую сумму почти 9 млрд долларов, что не только эффективно способствовало местному экономическому строительству, но и проложило путь к технологическому сотрудничеству между двумя странами. В этом году объем торговли между Дальним Востоком России и Северо-Востоком Китая достиг 27 млрд долларов [12].

Обе страны добились важных успехов в совместном реагировании на односторонние санкции со стороны США и Запада. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об улучшении отношений всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающего в новую эпоху, опубликованном в ходе государственного визита председателя Си Цзиньпина в Россию 21 марта 2023 г., в главе IX говорится: «Стороны выступают против всех односторонних санкций, установленных в обход Совета Безопасности ООН» [8].

Это короткое предложение было развито в целый четвертый абзац главы VII «Совместного заявления по итогам 26-й Регулярной встречи глав правительств России и Китая», опубликованного в ходе визита премьер-министра России Мишустина в Китай 20 декабря 2023 г.: «Стороны согласились, что "односторонние санкции", применяемые в обход Совета Безопасности ООН, незаконны, нарушают принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, оказывают существенное негативное воздействие на мировую экономику и финансы. Стороны не признают, не принимают и не применяют против третьих государств односторонние принудительные меры, в том числе экстерриториального характера, осуществляемые в нарушение Устава ООН и норм международного права. Стороны развивают взаимное сотрудничество для нейтрализации негативного влияния таких ограничений» [9].

Выводы

Событийные, асимметричные, непубличные, инновационные и устойчивые во времени китайско-российские отношения в настоящее время переживают лучший период в истории. Они

представляют собой модель отношений между великими державами. Достичь такого уровня российско-китайские отношения смогли благодаря следующим обстоятельствам.

Согласно «Декларации о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [6], который основан на принципе дружбы двух стран и народов, передающийся из поколения в поколение, которые никогда не будут врагами, политическое взаимное доверие является душой, экономическая взаимодополняемость — основой, культурные обмены — связующими звеньями, военное взаимодействие — гарантией, дипломатические консультации — опорой. Таким образом, можно установить отношения на прочной основе, устранить помехи на основе взаимного доверия и укрепить сотрудничество на основе взаимодополняемости.

Российско-китайские отношения имеют свои отличительные характеристики, проявляющиеся в нерасчленении и блоках, но способности к стратегическому сотрудничеству, тесным отношениям без завязки, защитой собственного достоинства и интересов без ущерба или подрыва интересов друг друга, а также высоким международными деловыми стандартами и разрешением конфликтов путем консультаций.

Российско-китайские отношения отражают закономерность добрососеднего взаимодействия между великими державами. Эта закономерность состоит из трех пунктов: откровенной точки, процесса и результата. Откровенная точка. Защищать свои национальные интересы, уважать при этом интересы другой стороны. Процесс консультации и сотрудничество сотрудничества, прием и компромисс способствуют друг другу. Конкуренция должна соблюдать правила, сотрудничество должно быть честным, трения не должны приводить к конфрон-

тадии, а компромисс должен быть умеренным. Результат: взаимный выигр и обоюдный выигрыш, а не одностороннее и значительное выигр.

Вдвиг постоянными членами Совета Безопасности ООН и важными членами глобальных и региональных организаций, таких как «Большая двадцатка» и ШОС, Россия и Китай как великие державы призывают к началу многостороннего мира и диверсификации международных отношений, а также обеспечивают защиту глобального стратегического баланса и стабильности. По глобальным и региональным вопросам, таким как ядерная проблема Корейского полуострова, ситуация в Афганистане и иранская ядерная проблема [4, 7], Россия и Китай занимают схожие позиции и тесно сотрудничают.

Представляется, что в 2024 г. не только двусторонняя торговля между Китаем и Россией продолжит быстро расти, но и стратегическое сотрудничество между двумя

странами будет расширяться. Как подчеркнул председатель Си Цзиньпин на встрече с премьер-министром М.В. Мишустинным 20 декабря 2023 г., поддержание и развитие китайско-российских отношений является стратегическим выбором, сделанным обеими сторонами, исходя из коренных интересов двух народов. Китай поддерживает российский народ в самостоятельном выборе пути развития. Китай готов сотрудничать с Россией, чтобы использовать 75-летнюю годовщину установления дипломатических отношений между Китаем и Россией в следующем году в качестве новой отправной точки, постоянно усиливать конструктивный эффект политических отношений на высшем уровне между двумя странами и продолжать двигаться вперед рука об руку в процессе комплексного сотрудничества социально-экономического развития обеих стран и реализации национальных планов развития.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездном основе.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов В. И. Трансформация международных отношений в мировом порядке // *Движение в безопасности*. Белгородский государственный университет. — 2018. — № 3. — С. 28–29.
- Виноградов В. И., Давыдов А. Российско-китайские отношения и трансформация мирового порядка // *Дипломатическая служба*. — 2022. — № 4. — С. 345–372.
- Гавришвили А. А. Восток. Китай на многосторонней карте // *Дипломатическая служба*. — 2020. — № 1. — С. 40–74.
- Гавришвили А. А. Ситуация в Китае в ситуации в Афганистане // *Дипломатическая служба*. — 2022. — № 2. — С. 103–115.
- Гавришвили А. А. Трансформация российско-китайских отношений // *Вестник Академии*. — М.: Восток Мидас. — 2020. — № 7. — С. 9–19.
- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Афганистаном и Китайской Народной Республикой. — URL: <http://www.diplomacy.ru/ru/press/1713> (дата обращения: 17.11.2023).
- Давыдов А. В. Политика России по африканскому региону // *Дипломатическая служба*. — 2022. — № 1. — С. 59–66.
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об установлении отношений всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в силу завтра. — URL: <http://www.diplomacy.ru/ru/press/1820> (дата обращения: 21.03.2023).
- Совместное заявление по итогам двусторонней встречи министров иностранных дел России и Китая. — URL: <http://www.diplomacy.ru/ru/press/1820> (дата обращения: 30.12.2023).

- [illegible]

REFERENCES

- [illegible]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галицкий Андрей Карлович — старший преподаватель кафедры истории искусств, филолог — кандидат исторических наук, доцент. 1992 г. Россия, 1992 г. Россия, г. Москва, ул. Охотный ряд, 13/1, стр. 1. 0903 0000 0001 2004 5004 E-mail: GalitskiyA7@yandex.ru

and China's Foreign Ministry that any further

Gleb Igorevich Alshin is Senior Lecturer of the Department of Oriental Languages of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119021, Russia, Moscow, Ostozhenka sq. 1/3, BLD 1. ORCID: 0000-0001-2094-5098. E-mail: GlebAlshin@mail.ru.

DOI: 10.33900/line-09-2-401-07

«КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ» ИЛИ «КОСОВСКИЙ ТУПИК»?

В. В. Григорьев, ВГУЮ ВО «Косовский государственный университет имени В. В. Ломоносова»,
с. Москва, E-mail: lgr@mail.ru

Аннотация. В статье проводится тщательный анализ «косовского» международного регионального конфликта. На основе документальных материалов ООН автор анализирует исторические истоки «косовского» кризиса, сравнивает позиции сторон и его регулирование и прослеживает динамику развития в перспективе развития «косовского» конфликта. Это, по мнению автора, позволяет раскрыть суть и выявить последствия так называемого «косовского прецедента» в международно-правовой практике с исторической точки зрения. Автор выделяет преждевременно возникшего «косовского» конфликта, несущего в себе отличительные черты в терминах как международного, так и внутриагитационного типа. Автор выделяет причины, по которым «косовский» конфликт периодически абстрагируется. Автор доказывает, почему временная локализация «косовского» конфликта не способствует его окончательному регулированию даже при участии Организации Объединенных Наций. В результате Косово до сих пор является частично признанным государственным образованием, но метод в последствиях регулирования «косовского» кризиса ставит прецедент для решения других кризисных ситуаций в мире. Но на фоне не привнесший вывод из тупика?

Ключевые слова: «косовский прецедент»; многостороннее устройство мира; международные региональные конфликты; противоречия на национально-региональном и конфедерационном уровнях; принцип «право наций на самоопределение»; принцип «сохранения территориальной целостности» государств; Совет Безопасности ООН.

“KOSOVO PRECEDENT” OR “KOSOVO DEADLOCK”?

Grigoriev V. V., M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, E-mail: lgr@mail.ru

Abstract. The article provides a thorough analysis of the “Kosovo” international/regional conflict. Based on UN documentary materials, the author analyzes the historical origins of the Kosovo crisis, compares the positions of the parties in its settlement and traces the dynamics of development and prospects for resolving the Kosovo conflict. This, according to the author, allows us to reveal the essence and identify the consequences of the so-called “Kosovo precedent” in international legal practice from a historical point of view. The author reveals the nature and character of the protracted “Kosovo” conflict, which carries within itself the distinctive features and characteristics of both international and domestic political types. The author finds out the reasons why the Kosovo conflict periodically recedes. The author proves why the temporary localization of the Kosovo conflict did not contribute to its final settlement, even with the participation of the United Nations. As a result, Kosovo is still a partially recognized state entity, but the method and consequences of resolving the “Kosovo” crisis have become a precedent for resolving other crisis situations in the world. But has the correct way out of the deadlock been found?

Keywords: “Kosovo precedent”; multi polar world structure; international regional conflicts; contradictions at the national-ethnic and religious levels; the principle of “the right of nations to self-determination”; the principle of “preserving the territorial integrity” of the state; UN Security Council.

Нестабильная международная обстановка на глобальном и региональном уровнях в условиях перехода к многополюсному миру обуславливает актуальность изучения истории и выявления сути современных региональных конфликтов, а также способов их урегулирования. Произошло обострение конфликтных ситуаций в мире. Выросло не только их количество, но и значительно изменилось их качество: они стали приобретать не только внутрисударственный, но и междоударственный характер. В условиях глобализации произошло качественное усложнение природы конфликтов. Актуальность проблемы объясняется прежде всего необходимостью обеспечения территориальной целостности государств и в то же время сложностью формирования новых государственных образований в приграничных границах для всех противостоящих сторон путем нормализации в них межнациональных и межэтнических отношений с учетом геополитических факторов. Возрастает роль международных институтов в разрешении конфликтных ситуаций в легитимно-юридическом плане и обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровнях. В настоящее время в условиях мировой политической нестабильности и территориальной турбулентности

перед государствами остро встает проблема нахождения эффективных способов разрешения международных и региональных конфликтов. Региональные конфликты невозможно разрешить в одностороннем порядке, поскольку они имеют сложную внутреннюю природу, а также разнородный состав внешних участников, заинтересованных в их урегулировании, но предлагающих собственные варианты, которые не всегда устраивают всех. Поиск компромиссов идет трудно, причем даже согласованные решения зачастую носят неоднозначный характер, что приводит к дальнейшему обострению международной ситуации.

Примером регионального конфликта, несущего в себе отличительные черты и признаки как внутрисударственного, так и международного типа, является затяжной «югославский» конфликт, который так и не получил окончательного разрешения, хотя его обсуждение формально вышло на международно-правовой уровень. Косово до сих пор является лишь частично-признанным государственным образованием. «Закрытый» югославский конфликт имеет циклический характер и периодически обостряется, поскольку изначально при попытках его урегулирования не была учтена его сложная многофакторная национально-этническая, социаль-

но-экономическая, демографическая и конфессиональная природа.

Несмотря на имеющуюся исследовательскую литературу [1, 4–7], необходимо проанализировать исторический аспект проблемы, с тем чтобы показать, как и почему Косово периодически становится областью геополитической нестабильности на международной арене, представлявшей опасность для всего Балканского полуострова, и каковы причины периодического обострения ситуации в регионе. Необходимо выяснить, почему временная локализация «косовского» конфликта не способствовала его окончательному урегулированию даже при участии Организации Объединенных Наций, которая призвана обеспечивать всеобщую международную безопасность путем мирного разрешения международных споров в соответствии с выработанными нормами международного права. Следует проанализировать исторические истоки «косовского» кризиса, сравнить позиции сторон в его урегулировании и проследить динамику развития и перспективы разрешения «косовского» конфликта. Это позволит раскрыть суть и выявить последствия так называемого «косовского прецедента» в международно-правовой практике с исторической точки зрения.

КОСОВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ КОНФЛИКТА

В результате Балканских войн 1912–1913 гг. большая часть территории Косова вошла в состав Сербии. Тогда же было образовано княжество Албанское государство. Тот факт, что более половины этнических албанцев осталось за пределами Албании, способствовал обострению албано-славянских противоречий в регионе. Кроме того, территориальные и этнические стали началом нового витка этнических миграций: в Косово

стали переселяться сербы из других районов, что поощрялось правительством Сербии, часть албанского населения эмигрировала за пределы страны. После Первой мировой войны Косово вошло в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). В рамках Югославии «албанский» вопрос сохранял свою актуальность. Албанские националисты развернули партизанскую войну за присоединение Косова к Албании, в то время как правительство поощряло колонизацию края черногорскими крестьянами. В состав Великой Албании, созданной в августе 1941 г., вошли Метохия и Центральное Косово. В годы Второй мировой войны большая часть Косова была включена в состав Албанского королевства (под итальянским протекторатом). В период итальянской оккупации албанские вооруженные формирования развернули борьбу за изгнание сербов с территории края. В 1944 г. территория края была освобождена и вновь вошла в состав Югославии, по Конституции 1946 г. которой был образован Автономный край Косово и Метохия в составе Сербии. В годы правления Иосифа Броз Тито, между его стремлениями включить Албанию в состав Югославии, поощрялось переселение в Косово албанцев и, наоборот, ограничивались возможности для возвращения в Косово сербского населения.

В СФРЮ Косово постоянно получало дотации и льготные кредиты из федерального центра, что способствовало некоторому повышению уровня жизни и сокращению притоку беженцев из Албании, где население страдало от бедности и нехватки. Однако албанцы не хотели вливаться в сербское общество из-за межэтнических и межконфессиональных противоречий, а вместо этого за счет более высокой рождаемости и плодотворности вытесняли коренное на-

ление. Так, к 1990-м гг. соотношение сербов в крае составляло уже 9:1 [5]. Несмотря на постепенное расширение автономии Косова, среди албанского населения усиливалось стремление к самостоятельности и ориентация на режим Энвера Ходжи в соседней Албании, который стремился к расширению «Великой Албании».

По новой Конституции Сербии 1974 г. автономия Косова была существенно расширена. Косово наделяли существенными правами, кроме одного — правом на отделение от Сербии. Косово по-прежнему оставалось автономным краем в составе Сербии. Между тем нарастали национально-этнические противоречия между сербами и албанцами. В начале 1980-х гг. сербо-албанское противостояние вышло на новый уровень: сербы подвергались дискриминации местными органами власти, участились столкновения на этнической почве, албанское национальное движение радикализировалось, а среди сербов росла антиалбанские настроения.

Косовский конфликт имеет как внутреннюю проруду, так и международный характер. Исторически Косово являлся многоэтническим политическим и территориальным образованием, занимающим важное стратегическое положение в регионе. Сербо-албанский антагонизм обострился после прихода к власти в Сербии Слободана Милошевича в 1988 г., который, используя националистическую риторику, смог завоевать широкую популярность среди сербского населения в условиях нарастающего распада Югославии. В 1989 г. в Сербии состоялся формально законный референдум, утвердивший новую конституцию, которая радикально урезала автономию национального края. Косовские албанцы бойкотировали референдум. По его результатам в Косово был распущен парламент,

прекратилось вещание государственных радио и телевизионных станций на албанском языке, начались увольнения албанцев из государственных структур, в некоторых учреждениях образования было свернуто преподавание на албанском языке. В ответ начались массовые забастовки, акции протеста, межэтнические столкновения. В 1990 г. в Косово было введено чрезвычайное положение. Тем не менее сепаратистские стремления среди албанцев возрастали. Видный государственный и политический деятель, крупный специалист по Ближнему Востоку Е.М.Примаков, принимавший непосредственное участие в урегулировании «косовского» конфликта, еще в начале 1990-х гг. выражал опасения в связи с расчленением Югославии и образно характеризовал выделение из нее Хорватии, Словении, Македонии, Боснии и Герцеговины как «многоэтническую чересполосицу, ставшую основой кровавых конфликтов» [14].

Таким образом, в результате общеполитического кризиса СФРЮ, в начале 1990-х гг. в Косово фактически сложилось двоевластие: албанцы не признавали власти Белграда, а сербы — не признавали Республику Косово, так как вопреки достигнутым полному независимости можно последовать ее присоединению к Албании. Не было принято мир в сохранению идентичности сербов, которые были вытеснены с мест компактного проживания и разбросаны по территории Черногории, Боснии и т.д. Сербское правительство не смогло обеспечить поддержание порядка в Косово. Между тем политика стран НАТО характеризовалась практическим полным игнорированием межэтнических и межконфессиональных противоречий в СФРЮ.

22 сентября 1991 г. было провозглашено создание независимой Республики Косово, а затем проведен неконституционный (среди албан-

ской общины) референдум о независимости 1994 года, голосовавших при этом 87% проголосовали за независимость) и президентские выборы, на которых президентом был избран Милутин Милович. 22 октября 1991 г. независимость Республики Косово признала лишь Албания [7].

Началось создание вооруженных формирований сепаратистов, которые в 1996 г. были объявлены в экстремистской Армии Освобождения Косова (АОК). В крае развернулись партизанско-террористическая война, жертвами которой стали сотни мирных жителей, чиновников и военных Югославии. Первоначально борьбу с сепаратистами вели лишь полицейские подразделения, но в 1998 г. военные действия вступила югославская армия. Война сопровождалась массовыми репрессиями, убийствами мирных жителей и этническими чистками. В 1999 г. в военные действия вступила НАТО: массовыми бомбардировками были подвергнуты югославские города и военные объекты [6]. Осново получило ранение человека, в основном албанцев, остались без крова. В результате сербское правительство было вынуждено согласиться на везд в Косово военного контингента НАТО — КФОР — и передать края под управление Организации Объединенных Наций, что и было осуществлено на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г. [17]. После установления в Косово временной администрации миссии ООН значительное число беженцев осталось на территории Сербии, главным образом из числа сербов и цыган. Вместе с тем сложный многофазный конфликт в Косово — один из самых острых и жестоких конфликтов современности — до сих пор не получил своего окончательного разрешения.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1244 (1999) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН — ОСНОВА ДЛЯ КОМПРОМИССА

В начале 1990-х гг. мировое сообщество испытало крайнюю биполярной системы в связи с распадом СССР; поэтому было заинтересовано в сохранении сложившейся ситуации в бывшей Югославии без изменений. На этом фоне внутренняя обстановка в Косово начинает обостряться. С 1998 г. Запад стал последовательно прибавлять давление на международные санкции против Белграда, режима Милошевича, и фактически поддерживал албанских лидеров Косова, которые не скрывали решимости выйти из состава Югославии. Весной 1999 г. западные страны предложили заключить трехстороннее промежуточное соглашение, по которому НАТО получило возможность вести в Косово войска для обеспечения мира и безопасности, а также проведения выборов в дальнейшем. Сербия разрешилась иметь в Косово лишь небольшие силы для охраны внешних границ. В конце срока действия соглашения планировалось провести международную конференцию с целью определения долгосрочного статуса Косова. Сербия отказалась принять этот план, поскольку она опасалась военного вмешательства войск НАТО при избирательной поддержке Запада лишь сепаратистских настроений албанцев и выступила за сохранение Косова в составе Югославии. Запад же, прервав переговоры, объяснил военное действие НАТО стремлением нейтрализовать авторитарный режим Милошевича. Таким образом, в 1990-е гг. стало набирать обороты тенденция к решению международных проблем двусторонними силовыми методами в обход Совета Безопасности и Устава ООН.

На фоне распада СССР в начале 1990-х гг. внутренняя обстановка в Югославии, и особенно в Косово, на-

чала обостриться. Югославия также грозит неминуемый распад, тем более что политический режим Милошевича в Югославии расширялся. Западом как диктаторский. Запад стал последовательно добиваться введения международных санкций против режима Милошевича и фактически поддержал албанских лидеров Косова, которые не скрывали намерения добиться независимости. Весной 1999 г. Запад предложил заключить предположенное промежуточное соглашение, по которому НАТО получало возможность ввести в Косово войска для обеспечения мира и безопасности, а также для проведения выборов. Сербия разрешилось иметь в Косово лишь небольшие силы для охраны внешних границ. В конце срока действия соглашения планировалось провести Международную конференцию с целью определения долговременного статуса Косово. Однако сербам больше устраивало формальное сохранение Косова в составе их государства, чем допуск войск НАТО, под внешнее управление которого они не хотели попасть. Запад же, предрасполагая переговоры, объяснил действия НАТО стремлением нейтрализовать авторитарный режим Милошевича.

Нельзя утверждать, что военные операции НАТО нормализовали положение в Косово. В крае по-прежнему остро стоит проблема националистической меньшинства. Была получена значительная картина: до войны притеснения пережили албанцы, теперь же — сербы, которые в результате целенаправленной политики албанской крестовой администрации по их выдворению из Косова, были вынуждены оставить районы своего традиционного проживания. Их основополагающие права и свободы, включая право на жизнь, систематически нарушаются вопреки предписаниям резолюции 1244 (1999). Здесь явно наступил в противоречие основным принципам

международного права: «право наций на самоопределение» и «право на сохранение территориальной целостности» государства.

Объективно перед Россией вставала задача выработки собственной линии поведения в сложившейся острой ситуации. Процесс принятия решения проходил очень сложно. В итоге был согласован единственно правильный подход в попытке отстаивания российской дипломатией prerogative Совета Безопасности и основополагающих норм Устава ООН. Такая линия действий себя полностью оправдала, и доказательством этого стало то, что страны, которые ущемлены односторонними применением силы, в конечном итоге были вынуждены обратиться в Совет Безопасности ООН с просьбой помочь выйти из кризиса.

Когда стало очевидно, что своими действиями российский конфликт не решить, Совет Безопасности ООН согласовал схему урегулирования и закреплена в принятой резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 г. [17], которая санкционировала международное гражданское и военное присутствие в СРЮ и укрепила Миссию ООН по делам временной администрации в Косово. Это произошло после того, как президент Югославии Слободан Милошевич согласился с условиями, предложенными президентом Финляндии Мартти Ахтисари и бывшим премьер-министром России В.С. Черномырдинем, включая вывод войск югославских государственных вооруженных сил из Косова и прекращение бомбардировок. Резолюция 1244 была принята подавляющим большинством голосов, 14-ю голосами из 15-ти членов Совета Безопасности ООН, при этом никто не голосовал против. Китай воздержался, утверждая, что конфликт должен быть урегулирован югославскими правительством и его народом, и выступая против внешнего вмешательства.

Однако, поскольку СРЮ приняла верное предложение, Китай не наложил вето на резолюцию.

Резолюция 1244 содержит основные принципы урегулирования «косовского» кризиса: немедленное и поддающееся контролю прекращение насилия и репрессий в Косово; вывод из Косова военных, полицейских и военизированных сил; безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ в Косово организаций, оказывающих гуманитарную помощь; политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косова и др. Принятие резолюции 1244 позволило вернуть процесс косовского урегулирования в политико-правовое поле ООН. Совет Безопасности ООН объявлял конкретные ориентиры мирного разрешения кризиса вокруг Косова на основе фундаментальных принципов суверенитета и территориальной целостности СРЮ и адекватного обеспечения законных интересов всех составляющих население края этнических групп.

Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН, охватывавшая участие России, в целом носит кооперационный характер, но не лишена противоречий. В ней ясно было зафиксировано, почему создание временной администрации в Косово на периодный период для введения «суверенитетной автономии», согласованной с военным командованием НАТО для стабилизации ситуации в крае и контроля за выполнением функций управления до создания новых государственных органов. В соответствии с резолюцией 1244 центральная роль в мирном процессе формально закреплена за ООН и Советом Безопасности ООН, в крае развернута

гражданская Миссия ООН по делам временной администрации в Косово и Силы миротворцев — КFOR — по мандату Совета Безопасности ООН. Вместе с тем в урегулировании конфликта и определении международного присутствия по поддержке безопасности в документе выделен приоритет НАТО по отношению к самой ООН, ее административным, гуманитарным и финансовым учреждениям ООН, а также ЕС, ОБСЕ и т.д. Эти противоречия следует объяснить узкостями самого миротворческого механизма ООН, поскольку у ООН нет собственных вооруженных сил. Поэтому в кризисных ситуациях по мандату Совета Безопасности ООН проводятся миротворческие операции для предотвращения возобновления боевых действий в зоне конфликта и для создания условий для поддержания безопасности. В этих целях используется военный контингент сил блока НАТО. И самое главное, резолюция 1244 предусматривала сохранение Косова в составе Сербии (Косово не может получить независимость без согласия Белграда), возврат беженцев к местам постоянного проживания, защиту культурных ценностей на территории Косова и возвращение сербских сил безопасности и пограничных подразделений.

По мнению российской стороны, резолюция 1244, являясь основой для урегулирования «косовского» кризиса, не исполняется в полном объеме из-за политических разногласий между Сербией и Косово и неразрешенных противоречий на этнической почве.

ПЛАН АКТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ УЛОВКА, ОДНОСТОРОННЯЯ ТАКТИКА И НЕДАЛЬНОВИДНАЯ СТРАТЕГИЯ

Реальный политический процесс в целях определения будущего статуса Косова, решения «крупной» проблемы, связанной с раз-

вом Югославии, начался в середине 2000-х гг., когда Генеральный секретарь ООН в ноябре 2005 г. назначил Мартти Ахтисари своим специальным посланником для определения будущего статуса, предусмотренного в резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН. В подготовленных им предложениях [13] содержались рекомендации о получении независимости Косова при условии осуществления международного контроля в течение определенного периода. Первоначально в отношении Косова мировое сообщество пыталось применить формулу «стандарты до статуса», которая предполагала достижение консенсуса между всеми политическими силами и этническими группами, и лишь после этого — определение статуса края. Эта политика, однако, не привела ни к возвращению в край сербов, ни к прекращению насилия. В октябре 2005 г. Совет Безопасности ООН высказался за начало переговоров о статусе края.

11 января 2006 г. на заседании контактной группы по Косову на уровне министров иностранных дел (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, ЕС и НАТО) было принято заявление [9], согласно которому «при решении вопроса о статусе Косова необходимо полностью принять во внимание характер косовской проблемы, которая оформилась в результате распада Югославии, послужившей за эти конфликты, этнически чисток и событий 1999 г., а также его длительного пребывания под международным управлением на основе резолюции ООН 1244». Министры высказались за необходимость «предпринять все усилия для достижения договоренности по Косово уже в 2006 г. Россия выступила против установления конкретных сроков урегулирования, так же как и Сербия. Вместе с тем все же были согласованы три основных принципа перегово-

ров, фактически заложивших основу для дальнейшего движения Косова к обретению независимости: Косово не может быть возвращено под управление Сербии, не может быть разделено и не может быть присоединено к другому государству. Главой международных посредников по урегулированию проблемы Косова назначен бывший президент Финляндии Мартти Ахтисари.

Переговоры о статусе Косова между сербами и косовскими албанцами начались 20 февраля 2006 г. в Вене при посредничестве специального представителя генерального секретаря ООН Мартти Ахтисари. Албанская позиция заключалась в требовании предоставить Косову полную и безоговорочную независимость. Сербия рассчитывала сохранить хотя бы формальный контроль над Косово и настаивала на том, чтобы косовским сербам в местах их компактного проживания было предоставлено самоуправление в вопросах здравоохранения, образования, юридической и социальной службы, а также вопросы безопасности. Правовой основой переговоров оставалась резолюция 1244, в которой, в частности, содержалось подтверждение «предоставления существенной автономии в составе Сербии» [10].

Дебаты по будущему статусу Косова вступили в свою решающую фазу. В Совете Безопасности ООН началось рассмотрение знаменитого проекта резолюции по определению будущего края, которая была поставлена на голосование. Лучшим путем к обеспечению мира и стабильности в регионе и выводу Косова из длительного состояния неопределенности, когда сессия Уставной Ассамблеи ООН по делам временной администрации Косова уже истерпела, а темпы роста слаборазвитой экономики края не вели, является принятие новой резолюции Совета Безопасности ООН, основанной

непосредственно на плане, предложенном Специальным посланником ООН Мартин Ахтисари. Она должна была прийти на смену резолюции СБ ООН 1244 (1999), в которой будет определено внутреннее устройство Косова и механизмы защиты прав меньшинств для наладить новому международному присутствию, а край предоставляется независимость под контролем международного сообщества.

Мартин Ахтисари представил свой план в середине марта 2007 г. в форме Доклада и пространного «Восклицательного предложения» [12]. Генеральному секретарю ООН, который 26 марта 2007 г. направил его в Совет Безопасности, полностью поддержал. Это случилось после 14-месячного процесса переговоров, проведение которых было уполномочено Советом Безопасности ООН в соответствии с резолюцией 1244 как «политический процесс», направленного на определение будущего статуса Косова, в рамках которого не удалось достичь компромисса между Сербией и косовскими албанцами.

План Ахтисари представил собой компромиссное решение, предлагающее косовским албанцам перспективу независимости, косовским сербам — обширные права, безопасность и привилегированные отношения с Сербией, а Сербия — шанс расстаться с прошлым раз и навсегда и выбрать для себя европейское будущее. Это, в соответствии с концепцией Плана Ахтисари, является наилучшим путем для создания многоэтнического, демократического и децентрализованного общества и является в многополюсном мире проект Европейского союза для Западных Балкан, который, в конечном счете, предлагает перспективу вступления в ЕС страны этого региона. Европа уже тогда являлась самым круп-

ным донором в Косове и планировал возложить на себя полную долю ответственности за организацию гражданской миссии в Косове после обретения им государственного статуса. В конечном счете, декларировалось в Плате, Косово является общеперспективной проблемой и останется ею и впредь, пока не будет урегулирована ситуация.

Однако альтернатива плану Ахтисари не была досконально разработана. Попытка вернуть косовских албанцев в рамки конституционные отношения с Сербией могла привести к новым всплескам насилия. Белград предложил изменить помимо того, что Косово осталось бы неотъемлемой частью Сербского государства. За прошедшие годы не было сделано ничего, чтобы попытаться интегрировать косовских албанцев или предпринять их значимые и конкретные меры автономии. Вместо этого в Плате Ахтисари фактически была сделана попытка создать условия для этнического раздела Косова и проведения границы по реке Ибар, отделяющей северную часть города Косовска-Митровица. Причем Ахтисари пытался отсрочить принятие резолюции Совета Безопасности в надежде, что это вызовет бы возмущение косовских албанцев, включая этнические насилие, и таким образом создать условия для реализации конкретного раздела Косова. Иными словами, он надеялся на провокацию со стороны албанцев, которая послужила бы основанием для безоговорочного принятия его Плана. Однако было очевидно, что предлагаемый раздел Косова не только уничтожил бы перспективу многоэтнического устройства в Косове, но также и дестабилизировал бы политическую ситуацию в соседних государствах.

Выполнение «Восклицательного предложения» по урегулированию статуса Косова Ахтисари было свя-

зано со значительными трудностями. Ключом к мирному переходу являлись содержащиеся в нем обширные меры по дегиранизации, которые предлагали сербскому меньшинству проживающему в основном в анклавах к югу от реки Ибар, пути к обретению своего законного места в новом государстве Косово. Предложения Ахтисаари предусматривательно оставляли место для маневра в отношении полномочий и продолжительности миссии ЕС, которая будет наблюдать за этим урегулированием, позволяя международному сообществу сохранить право решающего голоса в Косово в годы становления его государственности.

По сути дела, план Ахтисаари был политической уловкой для обоснования односторонней тактики Запада по урегулированию косовского конфликта, но не являлся примером дальнейшей и примененной для всех стратегий по выходу из кризиса.

За принятие резолюции, полностью основанной на плане Ахтисаари, решительно выступило большинство западных стран. Но также представлялось существенным использовать все представившиеся возможности по достижению максимального единства, возможного в рамках Совета Безопасности ООН, и, что наиболее важно, по предотвращению российского вето.

Россия выступила против неопознанного урегулирования, поддержки жесткой критике План Ахтисаари, выразила обоснованность в отношении создания прецедента в международных отношениях при реализации этого Плана для Косова и, соответственно, еще до рассмотрения новой резолюции по Косово в Совете Безопасности, недвусмысленно заявила, что это может быть наложено вето на проект резолюции в случае, если не позиция не будет принята во внимание. Тем не менее принятие компромиссного решения представлялось реальным,

и такую попытку следовало предпринять, возможно, путем выдвигания дополнительных условий, которые Косово должно будет выполнять в течение двухлетнего периода, до того как будут пересмотрены полномочия международных надзорных органов, и путем повторного подтверждения необходимости большого продвижения по стандартам в сфере соблюдения прав этнических меньшинств. Резолюция, которая предположительно должна будет включать все вышесказанное и поддержит предложения Ахтисаари, но в которой не будет содержаться однозначной поддержки независимости Косова, могла получить необходимую поддержку.

План Ахтисаари был односторонне одобрен. Причиной, но отвергнут Сербией. После обсуждения в Совете Безопасности было предложено, чтобы «тройной» официальных представителей Европейского союза (ЕС), США и РФ провела еще одну серию переговоров в целях достижения соглашения. 1 августа 2007 г. Генеральный секретарь ООН приветствовал эту инициативу, одновременно выказав мнение о том, что статус quo в Косово долго сохраняться не может. Резолюция 1244 (1999) и в дальнейшем признавалась равноценной основой для переговоров, были рассмотрены различные конечные варианты — от независимости до автономии, альтернативные модели, например, конфедеративного устройства. Констатировалось, что не одна из моделей не обеспечивала надежную основу для компромисса. Даже после продолжения интенсивных переговоров стороны не удалось достичь соглашения относительно статуса Косова. Ни одна из сторон не могла пойти на уступки по основополагающему вопросу, касающемуся его суверенитета. Фундаментальное расхождение в вопросах о статусе вряд ли «тройные» удалось устранили. Конфликту-

щие стороны все же обещали воздерживаться от действий, которые могут создать угрозу безопасности. Предполагалось, что урегулирование будет предложено на основе проведения дальнейших переговоров. При этом приветствовалась готовность НАТО и Европейского союза (ЕС) сыграть ведущую роль в урегулировании вопроса о статусе Косова. Одновременно западные представители ООН предложили скорректировать практику выделения ресурсов для поддержки администрации управления Косово, используя весь мощный потенциал ООН — Всемирный банк, фонды и программы ООН — для создания необходимых условий для перехода к независимости Косова. В декабре 2007 г. Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН воспользовалась правом вето и заблокировала план Марти Алтиссари, предусматривающий предоставление независимости Косово под международным контролем. Этот план, по мнению России, явно запоздалому, помимо одностороннего признания независимости Косова, одобрил концепцию «гуманитарного вмешательства» НАТО, «гуманитарная интервенция» сил НАТО в Югославию в 1999 г., явившаяся не чем иным как частым агрессии против суверенного государства, с политической точки зрения, нанесла прямой удар по авторитету Совета Безопасности ООН. Итог очевиден — еще более обострился многофакторный конфликт в Косово, порожденный развалом Югославии из-за неразрешенных социально-экономических и национально-этнических противоречий.

Россия отвергла новый вариант резолюции по Косово [2–3], подготовленный США и странами ЕС, а з Китай, ЮАР и Индонезии возмущали вопросы по существу и авторитарности. В резолюции говорилось, что почва для согласия сторон — Сербия

и Косово — определяет «ключевые государства», при этом не указывалось, какие именно государства надо считать «ключевыми», хотя явно подразумевалось, что это, прежде всего, США, страны ЕС и НАТО, которые имели своей целью решить вопрос о статусе Косова в пользу независимости без достижения согласия всех сторон. По мнению России, необходимо было провести дальнейшие обстоятельные переговоры. В тексте проекта резолюции и особенно в приложениях ясно просматривалась скрытая агрессивность выступления в силу Плана Алтиссари после истечения четырехмесячного периода, который отводился на переговоры Сербии и косовскими албанцами. Упомянуто в виду параграфы и два приложения к основному тексту, определяющие порядок международного гражданского и военного присутствия в крае. Седьмой параграф, в частности, указывает, что международное присутствие, установленное для обеспечения безопасности по резолюции 1244, должно быть продлено на 120-дневный переходный период, следующий за принятием этой резолюции [2–3]. По сути, это означало приращение деятельности сил НАТО по мандату ООН и, как сказано в приложении, передатку их функций косовским силам безопасности ради «последней интеграции Косова в евроатлантические структуры безопасности и участия в системах с международным мандатом. Иными словами, авторы этих формулировок исходили из безоговорочного признания независимости Косова от Сербии. Россия считала, что необходимо было учесть не только исторические традиционные, но и ключевые недостатки заданной резолюции. Она заключается в том, что «никуда строев исходу» считался независимости Косово без какого-либо перенормирования усилий [2–3].

России также не устраивало желание США и ЕС оставить неопреде-

ленность ряда формулировок, что неизбежно приведет к политическим столкновениям, дестабилизации обстановки на Балканах и еще более острый спор в Совете Безопасности ООН. Россия заявила о необходимости сохранения в силе резолюции 1244, согласно которой Косово находится под международным управлением как часть Сербии [2–3].

Но главное, Россия не устраивал План Ахтисалари как основа урегулирования статуса Косово и стремление провести принципиальное разделение о независимости Косово без согласия на то Белграда, которые изначально были обречены на провал. Вместе с тем Россия полностью исключала возможность решения вопроса о статусе Косово вне рамок Совета Безопасности ООН. Такого же подхода, якобы, придерживались США и ЕС, выступавшие на словах за поиск компромисса внутри Совета Безопасности ООН. Впрочем, то, что последовало затем, заставило в этом снова усомниться [2–3].

Размывать позицию пяти стран, вошедших в Совет Безопасности ООН, новый проект резолюции, вылился сразу пять человек: три первых лица — послы Франции, Германии, Италии и два вторых — зампреда США и Великобритании. Из их слов следовало два главных вывода. Первый: датировать мандат в резолюции уже ничего невозможно, поскольку и так были сделаны серьезные уступки России, а именно, изъятие положения о независимости, прямое указание на автономное вступление в силу плана Ахтисалари и четкое дополнительное время для переговоров сторон. В их представлении можно улучшить текст, но нельзя менять его суть, и, или, якобы, предлагался процесс, а не решение [2–3]. Вместе с тем серьезной альтернативы на возращение России затронутые страны не предлагалось.

В июне 1999 г. на территории Косова были выданы международные гражданские силы ООН и международные силы безопасности под эгидой НАТО (KFOR). С этого времени край стал управляться Временной администрацией ООН. Несмотря на то, что в резолюции CS ООН 1244 (1999) [16] говорится о сохранении территориальной целостности Сербии, в 2007 г. спецпредставителем Висеса ООН в Косове Мартин Алтисалари был разработан документ — План Ахтисалари [13], ставший, по сути, планом отделения края от Сербии. В Совете Безопасности ООН План так и не был принят, но по факту при поддержке Запада он был осуществлен и привел к провозглашению независимости Косова вопреки положениям сербской конституции и резолюции 1244 Совета Безопасности ООН.

В результате 2008 г. Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость. В то же время Сербия (государство-преемник ныне не существующей Союзной Республики Югославии) и некоторые другие члены ООН подчеркивали, что Резолюция 1244 сохраняет юридическую силу для всех сторон конфликта. Согласно Конституции Сербии, территория Республики Косово является частью Республики Сербия и входит в ее состав как Автономный край Косово и Метохия, фактически Косово властями Сербии не контролируется. В свою очередь, Сербия часть Косова, названную преимущественно сербами, не подчиняется властям в Приштине.

Сербский автономный край Косово и Метохия, самопровозглашенной независимостью в 2008 г., постоянно организует выступления в международной организации. Против признания Косова выступает более половины из 193 стран — членов ООН, в том числе Россия, Индия и Китай. Независимость Косова не признает 5 из 27 стран ЕС.

**РОЛЬ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ
«КОСОВСКОГО» КОНФЛИКТА**

Базовые документы ООН и сейчас, после одностороннего провозглашения Декларации о независимости Косова властями Приштины, продолжают определять косовское урегулирование. Принципиальная линия России состоит в том, что Совет Безопасности ООН должен оценить этот акт как незаконный, противоречащий нормам международного права [3]. Верховенство закона — стержень правовой основы миссии ООН. Но все страны-члены Совета Безопасности ООН интерпретируют нормы международного права по-разному, единства в этом главном вопросе нет. Единой формулы урегулирования международных региональных конфликтов не существует. Строгого понимания ООНовского мандата миссии в Косово также нет.

Суть дела не только в сепаратизме и разрушении целостности Сербии, а в том, что была сделана попытка провозгласить государственность по этническому и конфессиональному принципу. Этот новый международный «косовский прецедент» усилит центробежные тенденции раздробленности и, соответственно, предопределяет развитие негативных последствий для всех государств.

**ПРИНЦИП «ПРАВО НАЦИЙ
НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»: ПРОТИВОРЕЧИЕ И СУТЬ**

Принцип формирования новых государств по национально-этническому принципу воплотивший свое историческое истинность, по сути, формирующий государство, исходя из фактического закрепления принципа за определенными нациями и этносами в ущерб другим (неравенство наций) входит в явное противоречие с принципами современного мироустройства, а именно с теми, на которых формируется

гражданское общество с развитой демократией. Он способствует углублению социального и правового неравенства в обществе и идет вразрез с основными тенденциями развития интеграционных и миграционных процессов. Принцип «права наций на самоопределение» в результате разжигает националистические настроения, обостряет межнациональные конфликты и порождает расовую ненависть. Это неодиозитный, по сути, принцип представляет собой рудимент мировой системы веховой давности. Как следствие, принцип «права наций на самоопределение» вступает в противоречие с другими международными принципами, например принципом «сохранения территориальной целостности» государств и до сих пор служит основой для постоянных региональных международных конфликтов.

Право народов на самоопределение означает право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного устройства, устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое и культурное развитие, что входит в противоречие с другим принципом — территориальной целостности государства. Получается, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства и жгизн свой государственно-политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Но вправе ли государство, часть которого предпринимает попытку реализовать свое право на самоопределение, пресекать эту попытку под предлогом борьбы с сепаратизмом или за сохранение территориальной целостности, и до какой степени оправдан такое пресечение.

Объективно, с точки зрения развития социально-экономических процессов, представляется, что фор-

мировые государства по национальному (этническому) принципу потеряло факто. Нет и не может быть этнически однородных государств.

Основные категории международного права — «право наций на самоопределение» и «принцип территориальной целостности» государств — находятся в антагонистическом противоречии между собой, и это зачастую не позволяет разрешать международные региональные конфликты мирными методами. Главной причиной невозможности урегулирования международных региональных конфликтов является противоречивость самих норм международного права, часто не проработанных и дающих простор для применения так называемых двойных стандартов, а это, в свою очередь, не позволяет разрешать международные региональные конфликты так, чтобы и новое государственное образование, и бывшая метрополия были удовлетворены в одинаковой степени.

Очевидно, что принципы международного права не существуют абстрактно. Конфликт между ними надо раскрывать в определенном политическом и историческом аспекте. В каком то смысле преобладает принцип «права наций на самоопределение», а в каком то — «право территориальной целостности» государств. Получается, что в одностороннем порядке эту проблему решить невозможно, а надо искать совместные пути и средства для мирного урегулирования кризисов, прежде всего через посредство Организации Объединенных Наций. ООН — это главный арбитр в международных спорах на основе легитимности и в вопросах уточнения и конкретизации принципов международного права, выработки общих критериев применения норм международного права, что многим государствам просто невыгодно. В условиях глобализации

и перехода к многополярному мироустройству страны Запада пытаются сохранить свое монопольное экономическое и политическое господство в мире. Однако совершенно очевидно, что монопольное доминирование в многополярном мире в условиях интенсификации мировых интеграционных процессов просто невозможно. Политический диктат в отношении других стран во взаимозависимом мире недопустим, поскольку порождает нестабильность и ослабляет международную безопасность.

Устав ООН (1945) — основа легитимности современного мироустройства, неизменный свод норм и правил. В целях поддержания стабильности сложившегося современного мирового порядка необходимо безусловное сохранение базовых основ международного права. Однако существует потребность в серьезном совершенствовании международных юридических правовых категорий. ООН — это универсальная и равновесная система, основанная на балансе сил и интересов, но обилость этот баланс очень трудно. Международное право действует именно в тех формах, о которых договорились в Ялте и в Потсдаме в 1945 г., в период окончания Второй мировой войны, и это позволило до недавнего времени избежать новой глобальной войны. Международное право XXI в. должно делаться исключительно как консенсус между мировым сообществом, объективно основанный на существующем мировом сдерживании, способном предотвратить глобальную войну. Однако для этого консенсуса в условиях усложняющегося мироустройства и обострения проявлений международных региональных конфликтов, зачастую совершенно разнородных и неидентифицируемых по своей природе, становится все труднее. Вместе с тем совершенно очевидно, что надо изобрести не сами принципы между-

родного права, а выявляет наличие двойных стандартов в международной правоприменительной практике. Таким образом, противоречия между принципами национальной самоидентификации и территориальной целостности надо решать путем нахождения компромисса и совместного вырабатывания препаратов в интересах норм международного права.

Негативные тенденции в мире еще не изжиты: расширяется конфликтное пространство в мировой политике. Особую остроту приобретают региональные конфликты, которые несут даже большую опасность, чем глобальные. Правовые нормы для разрешения крупных международных конфликтов не всегда в полной мере отражают специфику урегулирования региональных конфликтов. В то же время становится все более очевидным, что существующие международные проблемы не имеют сильных решений.

ПОЗИЦИИ СТОРОН ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ «КОСОВСКОГО» КРИЗИСА

Россия при обсуждении новой резолюции по Косово заявила, что односторонние решения косовского руководства чреваты локализацией напряженности и милитаризацией ситуации в крае, новыми конфликтами на Балканах, а поддержка сепаратизма грозит опасными последствиями для складывающегося десятилетиями устойчивого миропорядка международной стабильности, авторитета решений Совета Безопасности ООН [15]. Очерк конфликтной ситуации наводит на мысль о Косово, а Сербия и Албания вовлечены в него опосредованно.

Перспективы дальнейшей выработки и корректировки совместной единой позиции Совета Безопасности ООН остаются противоречивыми и неопределенными. Формальные отсылки к базовым правовым нор-

мам сопутствует поиск лазеек для их обхода. Вопрос международно-правового статуса Косово остается открытым, причем не только из-за интересов Сербии, но прежде всего из-за готовности России и Китая блокировать вступление Косово в ООН. Совет Безопасности не смог выработать единую позицию по вопросу об одностороннем провозглашении независимости Косово. Россия, Китай, Югославия, Вьетнам, Ливия, Индонезия выступили против признания независимости Косово, а США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия высказались «за» [15]. Расклад сил в Совете Безопасности — не в пользу России. Двойные стандарты могут завести в тупик. Позиция России по Косово выявила настоятельную необходимость совершенствования норм международного права, совместного вырабатывания препаратов в их конкретной реализации и исключения двойных стандартов их применения.

По сей день Косово остается «порочным» вопросом для Совета Безопасности. Работая над его урегулированием, Россия последовательно настаивает на осуществлении резолюции 1244 (1999) в полном объеме, прежде всего в плане обеспечения прав албанского населения в крае, пресечения военных действий против сербов. Россия в данном вопросе стоит на позициях международного права и выступает против сепаратизма в Косово, предлагает основательно продумать долгосрочные последствия последнего создания независимого Косово, которое продолжает зависеть от внешнего управления. Для принятия новой совместной резолюции по определению статуса Косово потребуются согласия всех сторон в Совете Безопасности ООН, которое можно достичь только в ходе серьезных, длительных и осторожных переговоров. Благодаря решению ООН, Косово

должно встать на путь обновленной государственности и урегулировать отношения с Сербией. Без подробного компромисса нельзя гарантировать устойчивое и долговременное урегулирование данного конфликта. Россия настаивает на том, чтобы ООН определила единые принципы предоставления независимости, а уже потом Совет Безопасности перешел к обсуждению будущего края Косово [2]. Россия предлагала разработать так называемую «дорожную карту» для Косово, которая должна учитывать интересы всех основных международных факторов в косовском урегулировании при проведении переговоров, и что мандат для широкого развертывания европейской миссии (от стран ЕС) в крае должен дать Совет Безопасности ООН [3]. Надо учитывать и тот фактор, что и Сербия, и Косово стремятся вступить, прежде всего, в Евросоюз (ЕС), а уже потом в ООН.

США и ряд западных стран пытаются представить дело так, что автономия Косово в составе Сербии была рассчитана на переходный период, а значит и резолюция 1244 (1999), не исключавшая, на их взгляд, независимости Косово, вовсе не нарушалась, а, оставшись основой, просто обесценивалась. Это явное свидетельство нечестности правовых формулировок, не исключавших автономности их произвольной интерпретации. Российская позиция неясна и определена, однако она не способна продемонстрировать необходимость негативных процессов. Были разработаны обесцененные принципы статусного процесса по Косово, допускавшие многовариантность развития конфликта, не нарушающие суверенитет Сербии. Но отсутствовали соответствующий механизм их реализации. Все члены Совета Безопасности высказались за сохранение базовой резолюции 1244 (1999) [16], но в про-

тиворечие с этим дальнейшее развитие ситуации представляется неоднозначным и противоречивым.

Рассуждая о необходимости сохранения территориальной целостности Сербии, Россия вполне осознавала, что признание Косово даст толчок обязательному признанию независимости конфликтных территорий, обвинив Запад в утверждении несостоятельного принципа «права наций на самоопределение», не учитывающего войну, остроту национально-этнических противоречий в регионе.

Между тем именно «косовским прецедентом» воспользовалась Россия при решении крымского вопроса – в 2014 г. Президент РФ Путин [12] неоднократно говорил, что в вопросе о Крыме надо исходить из той же статьи ООН, на которую ссылалась в 1991 г. при самоопределении и Украина. Путин убежден, что Крым воспользовался и «косовским прецедентом». В итоге, по его мнению, ситуация международного сообщества признало определение Косово от Сербии законным. В решении суда ООН указано, что международное право не одобряет запрета на объявление независимости. В меморандуме США, направленном в суд по делу о независимости края Косово, также признавалось, что «декларации независимости могут нарушать внутреннее законодательство, но это не означает нарушение международного права» [12]. Россия, учитывая косовский прецедент, включила Крым по результатам проведенного там на легитимной основе референдума в состав Российской Федерации. Именно этот фактор исключает любой возможный вариант развития событий в Крыму. Государства в состав которых ранее входили государственные образования Косово и Крым, в одностороннем порядке ликвидировали или утратили их автономный статус на подвластных им территориях, нарушая права различных этносов, проживав-

ших так, и, кроме того, проводить там неадекватную языковую и конфессиональную политику без учета политического и многоконфессионального состава местного населения.

Логика Путина как главы государства весьма убедительна. По сути предание РФ совершенно прав, поскольку в своем высказывании он обосновывает не сами принципы международного права, а выявляет существование именно двойных стандартов в международной правоприменительной практике. Другое дело, что о признании или непризнании каких-либо новых государственных образований, а также о сохранении территориальной целостности прежних государств надо уметь договариваться и находить совместное политическое решение, прежде всего постоянным членам Совета Безопасности ООН, в целях предотвращения возможной эскалации конфликта. Существование политические противоречия в Совете Безопасности ООН возможно разрешать только совместными усилиями на основе консенсуса, нового обозначения приоритетов в применении норм международного права и настоящего стремления постоянных членов Совета Безопасности ООН к действительному урегулированию конфликтов.

ООН — это мандат на политические действия в мире. ООН эффективна тогда, когда существует единство пяти постоянных членов Совета Безопасности относительно того, что нужно делать. Как показал «косовский» конфликт, когда не существует единства постоянных членов Совета Безопасности, ООН бесполезна.

**«КОСОВСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ»
ФУНДАМЕНТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ ИЛИ ОСНОВА
СЕПАРАТИЗМА?**

В 2008 г. Косово односторонне провозгласило свою независимость. Несмотря на то, что это произошло

в нарушение всех международных процедур относительно проведения референдума, решение наместника Косово этнических албанцев было поддержано Организацией Объединенных Наций и Международным судом. Однако спустя 15 лет независимость Косова от Сербии признает лишь половина государств-членов ООН (98 из 193).

23 октября 2004 г. под контролем временной администрации прошли выборы в парламент Косова (75). Большая часть голосов (47%) была отдана представителями албанских партий, которые выступали за независимость края, причем в условиях жесткой дискриминации неалбанского населения по этническому и конфессиональному признакам. Количество мест в парламенте Косова также распределяется по этническому признаку: этническими албанцами должно принадлежать 100 мест из 120, остальные зарезервированы за национальными меньшинствами, в том числе 10 — за сербами. Президент и правительство Косова также выбирает парламент. В ведении временной администрации находились полиция и система правосудия, гражданская администрация, формировались гражданские институты и процесс демократизации, восстановление хозяйства и экономическое развитие. Постепенно функции внутреннего управления передавались органам власти Косова, но это не означало достижения им полной самостоятельности и вовсе не исключало сохранения внешнего влияния в политическом управлении и зависимости от предоставления ему финансово-экономической помощи странами Запада.

Косово приняло решение о независимости через резолюцию собственного парламента. Это беспрецедентная ситуация, нарушающая ряд положений ООН и общепри-

нито практику, согласно которой для отделения необходимо учесть мнение народа с помощью общенародного референдума с предоставлением равных возможностей участия в нем всех этносов при четкой организации голосования под контролем международных наблюдателей. Однако западные страны и ООН признали это решение легитимным. Первое провозглашение независимости Косова в 1991 г. произошло в одностороннем порядке при участии лишь албанского населения. Референдум о независимости Косова проходил на территории Автономного края Косова и Метохии, входившего в состав Югославии, однако при этом его организация и порядок проведения не соответствовали общепринятым международным требованиям, включая доступ зарубежных наблюдателей. В Косово отсутствовали даже списки избирателей, а избирательные участки не были сформированы. Кроме того, в референдуме отказались принимать участие представители основной нации — сербы. Подальшее большинство косовских сербов выборы проигнорировало, поскольку в крае не было создано нормальных условий для проведения выборов. На неспешность референдумов в Косово указывали тогда Евросоюз и ОБСЕ (в тот момент — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). Европейский союз не поддержал референдум на севере Косова, поскольку таким образом нельзя было решить проблему косовских сербов [7].

Важно отметить, что на тот момент Евросоюз призвал проживающие в Югославии народы к мирным переговорам, чтобы сохранить целостность единой и демократической Югославии. За три месяца до этого референдума на VII Международной конференции по сотрудни-

ству и безопасности в Европе была принята резолюция, в которой Югославия (СФРЮ), Словения и Хорватия призваны уладить спорные вопросы мирным путем.

В июле 1991 г. членами ЕС был предложен первый план мирного урегулирования, признающий право народа Югославии самим определять свое будущее, исходя из норм международного права, в том числе относящихся к территориальной целостности государств. Именно принятие этого плана окончательно закрепило возможность отнестись к право на самоопределение ко всем государствам, а не только к борющимся против колониального господства. Далее в силу вступили действовавшие стандарты (принципы права на самоопределение за единицы народности и строгим запретом на другие), которые, по мнению множества историков, юристов и экологов, стали одной из главных причин разрастания военных конфликтов в Югославии. В частности, мусульмане Боснии и Герцеговины высказались за сохранение централизованного государства, в то время как сербы и хорваты выступили за децентрализацию республики. ЕС занял сторону боснийского правительства, которое почти не имело контроля над основными частями своей территории.

Созданная ЕС специальная комиссия для выработки рекомендаций о критериях признания вновь образованных государств сформулировала и заключила, являющаяся самоопределением сербского населения Хорватии и Боснии Герцеговины, в которых господствовало: «Право на самоопределение сербов или Сербии ограничено защитой их международно-признанных прав человека, включая и права как членов меньшинств и бывших административных границ должны быть

защиты международным правом и могут измениться только при взаимном согласии».

В то же время, когда о сохранении централизованного государства (Югославия, затем Сербия и Черногория) высказывались сербы, Западная Европа принимала решения, ведущие к ее разделению, а также резолюции, нарушающие суверенитет якобы с целью защитить албанское меньшинство.

Провозглашение независимости Косова содержалось в акте парламента Косова от 17 февраля 2008 г., который объявил о не зависимости Косова в одностороннем порядке. В результате провозглашения независимости Косова произошло после двенадцатилетней оккупации этого сербского края войсками НАТО, когда его территория была разделена на пять зон ответственности: США, Великобритания, Франция, Германия и Италия, вошедшими фактически зонами оккупации. При этом Россия своей зоны ответственности в крае не получила.

Декларация независимости Косова была принята решением парламента. При этом выборы в парламент Косова в 2004 г. прошли под контролем временной администрации ООН, из-за чего сербы практически не принимали участия в голосовании, что не позволило Западу признать выборы, на которых победила сепаратистская албанская партия, легитимными [7].

Более того, провозглашение Косова своей независимости противоречило и решению Совета Безопасности ООН, по инициативе которого была создана Контактная группа на уровне министров иностранных дел России, США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, а также представителей ЕС и НАТО для переговоров о статусе края Косова. Этот факт был проигнорирован, и, чтобы придать какой-то правовое обоснование

действиям косовского парламента, Генеральная ассамблея ООН обратилась к Международному суду.

На повестке стоял вопрос: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости Временными институтами самоуправления Косова нормам международного права?». Вплоть до Международного суда это было первым делом об одностороннем провозглашении территории независимости. Консультативное заключение было оглашено только 22 июня 2010 г. Суд решил, что он обладает юрисдикцией по делу, девятью голосами против пяти решить консультативное заключение и десятью голосами против четырех решить, что декларация независимости Косова не нарушает международного права.

Суд пришел к выводу, что «сфера действия принципа территориальной целостности ограничивается сферой отношений между государствами». Он также определил, что из резолюции Совета Безопасности, осуждающей другие декларации независимости, нельзя вывести никакого общего запрета на провозглашение независимости, поскольку эти декларации независимости послужили в контексте незаконного применения силы или нарушения нормы *jus cogens*. Таким образом, суд пришел к выводу, что провозглашение независимости Косово не свидетельствовало о нарушении общего международного права.

Консультативное заключение по Косово поддержали судьи, представлявшие государства-участники НАТО и их союзников, из Франции, США, Германии, Франции, Новой Зеландии, Великобритании. Большинство этих государств еще до решения суда признало независимость Косова.

Темный сербско-косовский край сейчас постоянно приводит к обострению ситуации между Сербией

и Косово. Противодействие сербских и косовских властей продолжается и в настоящее время. 6 октября 2023 г. в Косово прибыло подразделение в составе 200 британских солдат для усиления контингента НАТО (KFOR). В НАТО уточнили, что решение о дополнительном подразделении было принято после очередных этнических столкновений в Косово, случившихся 24 сентября 2023 г. В KFOR тогда заявили о готовности принять участие в операции косовской полиции на севере края. В своем сообщении они подчеркнули, что их войска присутствуют в этом районе и готовы реагировать в случае необходимости.

Сербский лидер Александр Вучич, в свою очередь, заявил, что страна никогда не признает независимость Косово, и указал, что в ходе операции полиции Косово были убиты несколько сербов. Иными словами, межэтническое и межконфессиональное противоречие так и не получили своего разрешения. 18 октября 2023 г. президент России Владимир Путин сообщил, что провел встречу с сербским коллегой Александром Вучичем в Пекине. Российский президент отметил, что разделяет озабоченность сербского руководства происходящим в этой стране [15].

Постоянный представитель РФ при ООН Василий Небензя 23 октября 2023 г. на заседании Совета Безопасности ООН заявил, что сговор Косово в настоящее время фактически находится в блокаде [16]. Он добавил, что запрет на ввоз товаров из Центральной Сербии подрывает ситуацию в гуманитарной катастрофе, не позволяет выжить для детей, в том числе новорожденных, лекарства для онкологических и других пациентов, наладить запасы ксенопора в больнице Косово. Небензя отметил, что ситуация складывается практически с ежедневными актами устрашения, аге-

станции сербов, а также нападением на мирных людей и их собственность. Он обратил внимание на случаи варварского сожжения домов возвращающихся в край беженцев и разрушение православных храмов.

Фактически «косовский президент» означает, в первую очередь, тем, что де-факто была предпринята попытка разрешить противоречие между правом государства на сохранение территориальной целостности и правом народа на самоопределение, содержащиеся в документах ООН.

Каждый народ имеет право на отделение от государства, если оно доступно в отношении него жестокости и несправедливости. Для этого должны быть зафиксированы массовые и постоянные нарушения основных прав человека (например, запрет языка, этнические чистки, дискриминация в осуществлении своих политических и гражданских прав, политические репрессии на национально-этнической почве и т.д.), совершаемые в отношении этого народа и отказ ему в предоставлении автономии, в частности лишения Косово статуса автономии и жесткое подавление сепаратизма из-за событий конца 1980-х гг. и принятия тогда политических решений, а также проведение волеизъявлениями начала 1990-х гг. В результате было принято решение о независимости Косово в 2008 г.

Конечно, народ имеет право реагировать на действия варварских властей в случае демонстративного нарушения его фундаментальных прав и если мирные пути по предотвращению этих нарушений отсутствуют либо истощены. Вместе с тем, контроль варварской власти над территориями, которая стремится к созданию суверенного государства, является не только правом, но и обязанностью государства. Однако Косово до сих пор фактически находится под влия-

10. Платформа Сторителлингс: <https://www.storytelings.com/> (дата обращения: 07.11.2021).

PROFILE & REPERTOIRE

- [illegible]

CBE DENIES CHAULTON

Бриханов Леонид Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XIX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», Россия, 119922, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, мост, а/я 004-000-0000, 0040, 0000, e-mail: leonid@brihanov.ru

and China's future. Although there are

Grigoriy S. Likhachev — PhD in History, Professor, Professor of the Department of Russian History of the St.-Petersburg University of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, 119892, Moscow, Lomonosovskiy Prospekt, 21, 344, 4. ORCID: 0000-0001-0805-8186. E-mail: grigoriy@phh.ru

DOI: 10.33900/line-07-2-401-08

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ, В КОНТЕКСТЕ НАРАСТАЮЩЕЙ РУСОФОБИИ В ПОЛИТИКЕ СТРАН ЗАПАДА

В. В. Демин, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом,
г. Москва, E-mail: volodya2012@mail.ru

Аннотация. В результате распада СССР и образования новых независимых государств миллионы соотечественников оказались отделены от Российской Федерации государственными границами. Во многих случаях они вынуждены жить в определенной социальной среде в сложной политической, экономической, социальной, культурной и религиозной ситуации и нуждаются в поддержке как со стороны государства постоянного проживания, так и со стороны России. Отметим, что нынешнее российское руководство уделяет должное внимание проживающим за рубежом соотечественникам в первую очередь экономическую Россию. В настоящее время проблемы соотечественников являются значимыми факторами в формировании отношений России с различными странами, в первую очередь государствами-участниками СНГ и странами Балтии. С дискуссионной дилеммой за франко-германские государственные договоры, в первую очередь представляется сравнительно недавно, она становится показательным примером для многих других подобных договоров. Об особенностях этой работы с соотечественниками детально рассказывает публикация ниже статьи.

Ключевые слова: соотечественники, дискуссионная дилемма, государственная политика в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD IN THE CONTEXT OF INCREASING RUSSOPHOBIA IN WESTERN POLITICS

Demin V. V., The Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad, Moscow,
E-mail: volodya2012@mail.ru

Abstract. As a result of the collapse of the USSR and the formation of new independent states, millions of compatriots found themselves separated from the Russian Federation by state borders. In many cases, they are forced to live and determine their future fate in a difficult political, economic, social, cultural and psychological situation and need help and support from both the States of permanent residence and Russia. It should be noted that the current Russian leadership pays tribute to the contribution of compatriots living abroad to the culture and economy of Russia. Currently, the problem of compatriots is a significant factor in the formation of Russia's relations with various countries and, above all, the OS member states and the Baltic States. A state dialogue is organized with the Russian-speaking diaspora abroad, television programs are filmed about its best representatives, they become a positive example for the young generation of Russians. The article published below tells in detail about the features of this work with compatriots.

Keywords: compatriots, the Russian-speaking diaspora, state policy towards compatriots living abroad.

Выбор темы выступления в рамках обозначенной повестки конференции обусловлен, прежде всего, тем значением, которое российское руководство в последние время придает вопросу сохранения и консолидации Русского мира, под которым в значительной мере понимается поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Начало серьезной и целенаправленной работы на этом направлении было положено принятием 24.05.1999 г. Федерального закона № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», который установил принципы, цели и основные направления указанной политики. Данный вопрос получил отражение в обновленной Конституции нашей страны в 2020 г. (Статья 69 часть 3) и закреплен в Концепции внешней политики России, новая редакция которой утверждена президентом Российской Федерации в марте этого года. Концепция отводит ему место в числе важнейших национальных интересов страны во внешнеполитической сфере нарав-

ду со стратегическими целями и основными задачами ее внешней политики.

В практическом плане реализация государственной политики по поддержке и защите прав соотечественников, как известно, осуществляется МИДом России и его зарубежными представительствами. Это закреплено Указом Президента России, которыми утверждены, соответственно, Положение о МИД РФ (№ 965 от 11.07.2004 г.) и Положение о Посольстве РФ (№ 1497 от 28.10.1996 г.). В 2011 г. в соответствии с Указом Президента России (№ 678 от 25.05.2011 г.) был создан Фонд поддержки соотечественников. Его учредителями от имени Российской Федерации выступили МИД РФ и Россотрудничество. Фонд является некоммерческой организацией, финансируется из федерального бюджета.

Обеспечение соблюдения целей, для достижения которых фонд создан, определение приоритетных направлений его деятельности, принципов формирования и использования его имущества, образование исполнительных органов осуществляет Управляющий совет, который ныне возглавляет заместитель министра

иностранных дел М.Ю. Галузин. Совет формируется учредителями, представителями которых составляет три пятых его состава. Надзор за деятельностью фонда, принятием другими его органами решений и обеспечением их исполнением, использованием средств фонда и соблюдением им законодательства осуществляет Попечительский совет, состоящий из представителей федеральных органов исполнительной власти, палат российского парламента, общественных объединений, СМИ. Возглавляет его на протяжении всего периода существования фонда министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров. Текущее руководство деятельностью фонда возложено на правление во главе с исполнительным директором, которым является Чрезвычайный и Полномочный Посол А.И. Удальцов.

В числе приоритетных направлений деятельности фонда — оказание юридической помощи соотечественникам, ставшим объектами неправомерного преследования со стороны представителей властей стран их проживания и двусторонних и судебных делам. Это включает, в том числе, оплату услуг квалифицированных адвокатов.

Другое важное направление деятельности — финансирование центров правовой помощи соотечественникам, которые создаются за рубежом как некоммерческими организациями, представляющими их интересы. Центры, главным образом, проводят бесплатные юридические консультации для представителей русских зарубежных общин. В настоящее время функционируют три десятка таких структур в 24 зарубежных государствах.

Кроме того, фонд финансирует 26 юридических рубрик в зарубежных русскоязычных печатных и электронных СМИ, которые вы-

полняют аналогичную функцию, публикуя отзывы юристов на обращения соотечественников по проблемам правового характера и другие материалы на правовые темы. Фонд также занимается мониторингом правового положения соотечественников за рубежом, содействует участию экспертов, представляющих интересы соотечественников, в мероприятиях международных глобальных и региональных правозащитных организаций (ООН, ОБСЕ, Совета Европы и др.) по правозащитной проблематике.

Он поддерживает реализацию проектов по противодействию фальсификации истории, защите исторической памяти и защите светского военно-мемориального наследия в странах проживания соотечественников, а также финансирует в виде грантов и другие отвечающие интересам соотечественников проекты. Фонд, в соответствии с его целью и задачами вместе со своими кляс-сическими, так и зарубежными партнерами проводит немалую аналитическую работу.

Особое внимание при этом уделяется ситуации в Украине. При такой поддержке регулярно проводятся информационно-аналитические обзоры о нарушениях в стране прав русскоязычного населения, включая материалы о военных преступлениях ВСУ против мирного населения. Они рассылаются в профильные департаменты МИД и другим заинтересованным российским министерствам и ведомствам. Наиме поддерживаются авторитетные интернет-ресурсы. Действительное на этом направлении.

В частности им профинансировано издание подготовленной фондом исследования проблемы дискриминации (директор М.С. Григорьев) монографии «Украинские преступления против человечности: 2022–2023». Книга

была издана в том числе на английском языке и разошлась в международные организации, включая ООН.

В ходе встречи 2 сентября 2023 г. с генсеком ООН А. Гутерричем министр С.В. Лавров подарил ему экземпляр этой книги. В последние несколько лет, особенно после англосаевского переворота в Украине, в политической стратегии Запада по отношению к России прочно утвердился русофобизм, который, как известно, в определенных проявлениях присутствовал и раньше.

Но сегодня она практически стала неотъемлемой составной частью внешней политики США, значительной части стран-членов Евросоюза и Евроатлантического альянса. Ее характерной особенностью стало то, что русофобия — это не столько мироощущение, сколько действие, т.е. политика, реализуемая в том числе дипломатическими средствами. Все, что ассоциируется с Россией, ее политикой, культурой, духовностью, традициями сегодня подвергается жестким нападкам, запретам, obstructio.

Объектами дискриминации и откровенного правового беспредела становятся при этом российские соотечественники. В их числе граждане России как постоянно проживающие, так и временно пребывающие в иностранных государствах, а также и граждане самих этих государств, которые разделяют российские ценности и пытаются выступать за развитие отношений с Россией. Они подвергаются нападкам со стороны спецслужб, вплоть до уголовного преследования и задержания и в тюрьмы, предвзято рассматриваются обвинения в нанесении ущерба государственной безопасности, шпионаже в пользу России, ущемлении ее политических, гражданских, в том числе культурных, социальных и иных прав.

Такая практика особенно прочно утвердилась в Украине, странах Балтии, ряде других младших государств. Фонд оказывает правовую поддержку соотечественникам, и на этом пути сам испытывает серьезное противодействие со стороны властей этих пяти стран. В июне 2023 г. фонд и его исполнительный директор включены в 11 и пункт санкций Евросоюза, введенных против России. В качестве оснований такого решения Советом ЕС названы поддержка фондом политики России, создающей угрозу территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, а также создание нестабильности и раскола в соседних с Россией странах.

За этим решением в ряде недружественных европейских стран последовали меры давления и репрессии против зарубежных партнеров фонда. В результате несколько правовых центров, получивших на протяжении ряда лет финансовую поддержку фонда, были вынуждены под угрозой уголовного наказания заморозить свою деятельность.

Часть зарубежных адвокатов, также до этого сотрудничавших с фондом, не желая иметь проблемы с властями, отказались от продолжения контактов с нами. Европейские банки, соблюдая санкции ЕС, прекратили перевод денежных средств, направляемых фондом получателям его прав.

В ряде стран, в том числе по этой причине, перестали издаваться русскоязычные печатные и интернет-издания, по инициативе или при попустительстве властей в отдельных странах Запада предпринимаются попытки заставить граждан, принадлежащих России и ее гражданам за рубежом собственности и другие действия подобного рода.

При этом фонду различными способами ограничивают возможности защищать интересы юридических и физических лиц, считающих себя

частью Русского мира, права которых в таких случаях были пограничны. Тем не менее парализовать деятельность фонда с помощью санкций Западу не удалось. Мы ее продолжили. Найдли возможности для финансирования различных правозащитных проектов, подбрав, кто и не без труда, адвокатов для защиты интересов наших соотечественников.

Вместе с тем нынешняя ситуация достаточно рельефно высветила определенные несовершенства нормального правового бала фонда, которые сдерживают наши усилия по повышению эффективности его работы. В частности, они касаются некоторых аспектов взаимоотношений фонда с учредителями, его коммуникации с государственными органами, юридическими и физическими лицами, представляющими интересы представителей русского зарубежья, и других моментов.

Для их устранения требуется серьезная нормотворческая работа. Мы ее ведем, уделяя особое внимание, в первую очередь, совершенствованию Устава фонда. Важным ориентиром на этом пути считаем подход Мюнхенского комитета, который формирует требования к уставу НКО. Надеемся он был полезен министру К.А. Чурикову (в выступлении на Международной научно-практической конференции «Державинские чтения», межвузовские организа-

ции без границ, состоявшийся 23 ноября 2023 г.).

Речь идет, прежде всего, о снятии административной нагрузки, создании поддержки к определенной структуре, порядку формирования компетенции органов КОСО различных организационно-правовых форм и внесения в действующее законодательство соответствующих изменений. Рассчитываем, что нам удастся создать такой правовой механизм, который позволит оптимизировать деятельность фонда и сделать ее более эффективной.

В заключение хотел бы отметить, что мы знаем о высоком научном потенциале и богатейшем опыте, которыми обладает Дипломатическая академия и ее профессорско-преподавательский состав в сфере внешнеполитической деятельности и дипломатии, и были бы рады продолжить взаимодействие, которое, на наш взгляд, могло бы иметь достаточно широкие пределы, включая участие в подобных конференциях. Фонд, кстати сказать, в настоящее время прорабатывает варианты формирования сотрудничества с факультетом мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Балтийским федеральным университетом имени Иммануила Канта. С нами готовятся проекты соглашения о взаимодействии. Готовы к такой работе и с Дипломатической МВА РФ.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

ОБ АВТОРЕ

Денис Виктор Иванович — заместитель исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав русских за рубежом, преподаватель на факультете «Дипломатическая Академия» (Москва), 111000, ул. Арбат, 15/12. E-mail: dvi@dmf.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis Victor N. — Deputy Executive Director of the Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad, Entry Subordinate and Prospective of the 2nd class, 111000, Moscow, Arbat st., 15/12. E-mail: dvi@dmf.ru

DOI: 10.33902/ISSN-09-2405-09

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПОИСКЕ СВОЕГО МЕСТА В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ МНОГОПОЛЮСНОГО МИРОПОРЯДКА

С.Л. Иванова, ФГОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: diplomacy@mail.ru

Аннотация. Есть множество свидетельств о переменах в разных регионах мира в пользу полицентричности как нового глобального миропорядка, а Ближний Восток не исключение. Россия на сильнейшие американские позиции в регионе, в пользу которой закончилась, сложившаяся на протяжении длительного времени, прежде всего в вопросах безопасности США, направила региональные усилия, чтобы добиться полного контроля над Ближним Востоком, включая законность как в сфере внешней политики, так и экономики, особенно энергетики, которая все больше расширяет национальные интересы региона. Вместе с тем, имеет место сдвиг в сторону в стремлении перейти на более высокие уровни глобальных отношений на глобальном уровне, с тем чтобы не упустить угрозы судьбы цивилизации регионов, обеспечить их безопасность в условиях геополитических перемен.

Вслед за Ближним Востоком, обладающей большими энергетическими и финансовыми возможностями, может усилиться установление нового миропорядка, в котором заинтересованы страны континента Юго-Восточной Азии, а Россия в частности.

Ключевые слова: полицентричный миропорядок, Ближний Восток, политика Ближнего Востока, политика арабского мира, политика США, направила на арабско-израильское противостояние.

THE MIDDLE EAST IN SEARCH FOR ITS PLACE UNDER FORMING CONDITIONS OF MULTIPOLAR WORLD ORDER

Ivanova S. L., Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.
E-mail: diplomacy@mail.ru

Abstract. There are many proofs of changes in different regions of the earth in favor of multipolarity as a new world order and the Middle East is among them. Despite west positions of the USA in the region due to its long time submission of some leading Middle East countries some attempts are observed aiming at rising of this submission especially in sphere of foreign policy and economy, as well, particularly in energy. At same time there is a will of the ruling circles of some countries to remain sitting between two chairs until the global situation is not cleared up to avoid risk to the ruling circles destiny and to ensure their survival under current geopolitical turbulent conditions.

At the moment the Middle East with its energy and financial potential quite capable to speed up the process of establishing of the new order in which countries of the Global South are definitely eager and our country as well.

Keywords: multipolar world order, Washington Middle East policy, attempts to keep countries of the region as a new material base, Israel as antipode to the Arab world, American policy of the Arab-Israeli reconciliation.

Происходящие и еще более ускоряющиеся события на международной арене в пользу отказа от многополярного мироустройства не могли не затронуть и Ближний Восток. Выгодное географическое положение региона в центре мировозможных связей и логистических путей между Европой и Югом, Западом и Востоком, а также бесспорный статус «энергетической кладовой» мировой экономики делает регион важной глобальной площадкой для политико-дипломатической деятельности, от результатов которой в т.ч. будет зависеть, как скоро в мире возмещается новый порядок. В силу этого Ближний Восток уже сейчас может быть причислен к мегарегионам, способным повлиять на ход событий на мировой арене.

Важность региона в мировых делах помимо очевидных, перечисленных выше, вытекает из того, что здесь стран имеют с другой стороны, ряд стратегических оппонентов. Именно это постоянное соперничество влиятельных сил коллективного Запада, ведущая свою игру, основой смысла которой — сохранение Ближнего Востока в качестве сырьевого придатка для стран «золотого миллиарда», в силу чего они заинтересованы в постоянном хаосе в регионе, недопущении его суверенизации и сплочения на невыгодных Западу условиях.

Это политика не нова: Запад традиционно делал все, чтобы добиться фрагментации региона через насаждение вражды и межарабской междоусобицы, подымав этничные к «слабым» и «внутреннеполитическому» положению в странах региона, вплоть до прямого вооруженного вмешательства, чему мы не раз являлись свидетелем. А любой отпор со стороны регионалов подается как терроризм (исключая, разумеется, случаи с реальным проявлением терроризма, к примеру, ИГИЛ) со всеми

вытекающими последствиями, а главное — создает повод для увеличения американского присутствия, в т.ч. военного, в регионе. И так без конца.

Последний из примеров на этот счет — т.н. «арабская весна» (2010–2015 гг.), спровоцированная спецслужбами стран Запада, прежде всего США и Великобритании, а также их союзниками в регионе, к которым присоединился и Тель-Авив, стремившийся к ослаблению своих соседей, в частности посредством провоцирования арабо-курдских и других имеющихся мест разногласий.

Коллективный Запад во главе с американским легионом в итоге сумел привлечь себе в экономическом и финансовом плане (через долларизацию) большинство арабских режимов, особенно монархических, правящие круги которых сложили с ним свое видение будущего. Тем им было спокойно, да и «этики» внешней безопасности со стороны Запада, а значит, и вытекающие практики арабских режимов почти ничего им не стоили, не считая внешнеполитического подчинения.

Вашингтоном после Второй мировой войны курс на дестабилизацию арабского мира, консервацию его полуколониального состояния, которое предусматривает отказ от самостоятельной, отвечающей национальным интересам, внешней политики, и подчинение США его экономической, прежде всего энергетической, линии в наше время стало давать сбоя. Вплоть хотя бы антиамериканские демарши (суданского наследного принца Муаммара бен Салмана, в том же направлении при суданском участии групп ОПЕК), ставшей причиной раздорами для Вашингтона.

На этом надо остановиться подробнее.

Ближний Восток представляет собой полихромную картину: с одной

сторона, это крайне нестойкий, поддерживаемый политической турбулентности, регион, где в целом ряде стран традиционная социально-политическая нестабильность; а с другой — это арабский в государственно-политическом смысле регион, законодировавшийся в своем традиционалистском устое.

Исторически большинство арабских стран были монархиями с той или иной степенью авторитарности, а также находились в зависимости от стран Запада. На послеконфликтной волне деколонизации и пробуждения национального самосознания в ряде ведущих стран региона к власти пришли националисты и т.н. арабские социалисты с разной степенью синкретизма национальных традиций, ислама и социалистических идей, а иногда и вовсе атеистических (например баасистов). Но их политика в борьбе с западным империализмом за социальную справедливость снижала стратегическую арабскую уязвимость и позволила скинуть монархические режимы в Египте, Ираке и Ливии. Сохранявшиеся на Ближнем Востоке монархии стали той базой, с которой Вашингтон и его союзники плотно сотрудничают и по сей день. Это фундамент американского влияния в регионе, большинство военных баз США находится на территории этих стран². Они также стали главными бенефициарами арабской войны, которая выдвинула их на авансцену общей арабской политики, они стали донором в институтах немаркитского укрепления, также как Лига арабских государств (ЛАГ) и др.

В итоге для статус-кво стал для арабских стран лишь слепое заграждение, в т.ч. в репутационном плане, но Вашингтон продолжал требовать признания подчинения, кото-

рое все чаще расходилось с интересами арабских стран. Реакцией на это стало появление арабской фронды, игнорируя, дело дошло и до этого, контакты с представителями американской администрации, включая президента Дж. Бушадна.

Причины этого очевидны политика США и их союзников, заключающаяся в изоляции Ближнего Востока, сегодня все больше входит в противоречие с интересами регионалов, которые стремятся к укреплению стабильности и ограничению насилия, что само по себе укрепляет позиции правящих режимов.

Это был не первый жонглинг для США, но он вызвал в правящих кругах перелом. Ничего нового в Вашингтоне и сплет не могли предложить, кроме активизации политики, направленной на деградацию региона, усиления давления на правительства стран региона.

Особая роль при этом отводилась Ираку, который с конца 40-х гг. прошлого века стал противником в ближневосточной политике Вашингтона арабскому миру, инструментом давления на непокорных соседей. Он помог переключить внимание арабов с антизападных настроений на «сионистского врага».

С тех пор Ирак был превращен в «жесткую в арабском теле», которая используется Западом всякий раз, когда в арабском сообществе предпринимается попытка подрыва, хотя бы частично, прежний внешнеполитический дискурс, отказываясь от полуколониального статуса и зависимости от Вашингтона.

Чтобы пояснить, как это произошло, следует напомнить, что мировое западное проникновение в арабский мир началось около века назад (со своей по прошествии времени

² Только в зоне Персидского залива численность войск ведущих американских баз достигала 100 тысяч человек, включая 30 тысяч американских военнослужащих (ОАВ).

главным автором — с английского на американской). Оно особенно ускорилось в 50-е гг. прошлого века с открытием крупных залежей углеводородов. За это время в правящих кругах региона, в основном монархических стран, ускорилась ориентация в экономическом, политическом и военном отношении на Запад, последняя половина — на США.

Американский «контекст» безопасности давал до поры до времени опудрившие конструкции внутренних порядков, неизлечимости правящих режимов, что воспринималось как интересы и закономерные надежды, как сейчас очевидно, на гарантии вмешательства извне.

Важно эти страны должны были поступиться частью своего суверенитета в вопросах внешней политики и экономики, превратиться в американских вассалов. Время от времени, когда правящие круги стран региона позволяли себе несогласованные с американцами, затрагивающие интересы последних, действия, не говоря уже об открытой непокорности американскому гегемону. Вашингтон провоцировал в этих странах внутреннюю смуту или напряженность с соседями, а иногда и то, и другое вместе. Наряду с этим применялись и старый, проверенный десятилетиями метод — экономический шантаж в различных формах. Угрозы вынужденности во внутренние дела опротивевших стран и регионов в целом, а часто и региональной интеграции, что случалось не раз, вот уже почти как стала излюбленным инструментом американской внешней политики, а Тель-Авив стал в регионе ее оплотнением. Именно поэтому администрация Дж. Бушда воспринимала поддержку равновесно-силового альянса в Гае.

Однако со временем в Вашингтоне стали осознавать, что только силой, в том числе комплексом вопросов не решить, необходимо предпринять дополни-

тельные шаги в политико-дипломатическом поле. И здесь между республиканскими и демократическими президентскими ставленниками в США нет разногласий.

Для этого была разработана и начала широко внедряться стратегия, направленная на примирение Израиля и арабских стран, в основе которой лежали долгосрочные экономические интересы Тель-Авива, а арабам достались минимальные и непринципиальные уступки в обмен. Главной жертвой этой стратегии стал народ Палестины, лишенный права на создание собственного государства в соответствии с известными решениями СЕ-ООН и, отчасти, Сирии с аннексированным Илданским высяком, а также Ливан, потерявший землю на границе с Израилем.

Речь идет об интеграции Израиля в сообщество ближневосточных стран, нарав работу в политическом, экономическом и военном отношении с ближними американцами арабскими союзниками. Проблема усложнялась тем, что Израиль уже скомпрометировал себе аннисксий палестинских и других арабских земель, породив проблему беженцев, по сути аннексировав Иерусалим, с тем таким образом конституциональным врагом арабского мира.

Однако американское давление все таки принесло свои плоды: на свет появилось т.н. соглашение Авраама (2020–2021 гг.), которое предусматривало нормализацию отношений с Тель-Авивом. В соответствии с ним Бахрейн, ОАЭ, Судан и Марокко заявили о прекращении войны с Израилем, последовала премьера своих «объявлений» из Египта и Иордании. Это стало отходом от солевой общепарабской позиции. В основе нее лежал принцип «мир в обмен на территории». Таким образом, был на неопределенное время отложен вопрос о мире с по-

вести дна, вопрос о создании Палестинского государства.

Военные столкновения в Газе перечеркнули эту перспективу. Саудиты, которые были на грани нормализации двусторонних отношений с Тель-Авивом, по примеру других арабских стран заявили о своем отказе от продолжения контактов на этот счет.

В теории эта нормализация арабо-израильских отношений, по задумке ее авторов, позволила бы осуществить стратегическую цель восточного еврейства — создание на освобожденных от палестинцев землях «Беленого Израиля», который на долгие годы вперед стал бы противопоставленному арабскому миру, снизил бы антиамериканскую пассионарность арабов.

Сегодня все более отчетливо просматривается и экономическая составляющая этого плана: в районе сектора Газ, по задумке Тель-Авива, отщипнутого от автономных жителей — палестинцев, занимать открытые недавно на континентальном шельфе этого анклава крупные месторождения углеводородов, а также убрать всевозможные препятствия со стороны палестинцев для прокладки морского транспортного ко-

ридора, дублируя Суэжский канал (только двухпутный) от города Эйлат на Красном море до города Ашкелон — на Средиземном. На этом проекте (по некоторым данным, Тель-Авив уже ведет с 2021 г. подготовительные работы) стоит остановиться особо, так как он, в случае его реализации, может изменить геополитический ландшафт Восточного Средиземноморья, внести коррективы в мировые логистические маршруты и даже изменить баланс сил в арабо-израильском противостоянии.

Предполагается, что новый бесшлюзовый канал, названный в честь первого израильского премьер-министра и одного из лидеров мирового сионистского движения Д. Бен-Гуриона, стоимость которого определена в 250 млрд. долларов, а срок строительства в три года при привлечении до 250 тыс. инженеров и рабочих, позволит ускорить паромод из Красного в Средиземное море, примерно на треть увеличить пропускную способность по сравнению с Суэжским каналом. Понятно, что Египет и другие арабские страны в штыки приняли этот проект, дающий Израилю, который будет полностью контролировать этот маршрут, серьезные геополитические выгоды.

Израиль слышит, как как понимает, что время американского доминирования на Ближнем Востоке безвозвратно подходит к концу, а значит и израильские политики начинают опасаться. Чем это закончится и как быстро, сейчас не скажет никто. Во всяком случае израильтяне, вопреки здравой логике поиска компромисса с соседями, стремятся доказать, что большие палестинских земель, чтобы потом использовать их как рычажную монету в геополитическом торге.

Это опрометчиво и крайне рискованно. За разбой в Газе Тель-Авиву рано или поздно придется ответить, что может поставить, в условиях отказа от старой американоцентричной системы миропорядка, вопрос о существовании еврейского государства на территории, захваченных у арабов, сверх того, что было определено резолюцией СБ ООН.

В силу традиций правящие элиты региона крайне осторожны в принятии важных решений, связанных с внешней политикой. Несмотря на быстрые подталки в международной обстановке в пользу многополярности, которые подталкивают их подчиниться в этом процессе, начать, полагая, с дублирования, империя превалирует. Запад вынуждает их не слышать. Они опасаются спровоцировать жесткую реакцию со стороны Вашингтона, в т.ч. в форме экономических рестрикций. Не надо забывать

и американское военное присутствие в регионе, упускать из вида то, что натерпел американский регион с многополярными арабскими странами.

С другой стороны, ведущие арабские страны не хотели бы остаться за рамками глобального мирового процесса, но при этом просчитывают каждый свой шаг. Не расшатать ли он внутреннюю стабильность?

В этой связи присоединение Саудовской Аравии к ОАЭ в 2024 г. «БРИКС» свидетельствует не об ослаблении привязки к западному миру в пользу коллективного Юга, а скорее о намерении усилить на двух стульях.

Но время неизбежно берет свое, и активизация роли ЮР в регионе и «накачивание мушкетера» Ираном, а также деятельность Турции вынуждают арабов занять более активную позицию и чем быстрее, тем лучше.

Вашей стране ожидает, что арабский мир займет свое достойное место в структуре складывающегося полицентричного миропорядка, который будет в большей степени ориентирован на национальные интересы расположенных в том числе на Ближнем Востоке стран.

В силу этого активное подчинение арабского сообщества к этому процессу будет всемерно способствовать переходу к более справедливому мироустройству, победа над империалистическим гегемонизмом и исключительностью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

ОБЪЯВЛЕНИЕ АВТОРА

Иванов Сергей Евгеньевич — старший научный сотрудник в консульской службе, почетный профессор Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук, 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 5, E-mail: diplomacy@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Sergey E. — Head of the Diplomatic and Consular Service Unit, Honorable Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119034, Moscow, Ostozhenka st., 53/2, bld. 5, E-mail: diplomacy@rambler.ru

DOI: 10.33900/line-05-2-405-10

К ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ РАСКЛАДАМ В САХАРО-САХЕЛЬСКОЙ ЗОНЕ

В. Е. Тетерин, PhDYB «Дипломатическая академия МИД России», Москва.
E-mail: tet@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу геополитического и регионального значения Сахаро-Сахельской зоны Африки (ССЗ) в нынешней системе координат международных отношений прежде всего с учетом возрастающего интереса России к этому региону в последние несколько лет. Дается оценка экономического потенциала ССЗ для определения целесообразности поддержки государствами Запада и восточной в развитии этой страны, в том числе с точки зрения их значения для стратегических и военно-политических интересов России и ее основных конкурентов там в виде прежде всего Франции и США. Оцениваются перспективы сохранения российских активов присутствия в регионе и заграничных активов. Обсуждаются причины сокращения французского военного политического присутствия в этой стране, страны этой региона и стратегический СР Франции там, а также планы расширения этого влияния. Дается оценка внешнеполитической политики Франции в этой части Африки. Выводятся выводы и предложения относительно того, что Россия должна и может сделать для обеспечения своих интересов в ССЗ с минимальными затратами на это. Темы дисперсности в ССЗ в свете возрастающего российского военного присутствия, СР в регионе, а также вопросы, связанные с угрозой Франции из этой зоны. В заключение подчеркивается, что, прежде всего французский, укрепляется анализе приращиваемых отношений между Западом и растущим потенциалом России, прежде всего позиций бывшего РФ в подчинении Франции ССЗ.

Ключевые слова: Сахаро-Сахельская зона, «Сахарская проблема», племенные отношения, берберы, туареги, минеральные ресурсы, инвестиции, финансирование, стратегические арабские страны, конфликты интересов, ключевые игроки, империализм, Франция, США, Россия, международные организации ООН, военные операции, террористическая деятельность, роль ООН, подотчетность международным СМ, экономическое геополитическое.

THE GEOPOLITICAL LANDSCAPE IN THE SAHARA-SAHEL ZONE

Teterev V. E., PhDYB HE "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: tet@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the geopolitical and regional significance of the Sahara-Sahel zone (SSZ) of Africa in the current coordinate system of international relations, primarily taking into account the increased interest of Russia in this region in the last few years. An assessment of the economic potential of the SSZ is given to determine the feasibility of investments in the development of its countries, including from the point of view of their importance for the strategic and military-political interests of Russia and its main competitors there, primarily France and the United States. The prospect of maintaining Russia's active presence in the region and the cost of this is assessed. The reasons for the curtailment of the French military-political presence in the main countries of this region and the desire of the United States to maintain its intelligence surveillance bases there are explained. Conclusions and suggestions are made regarding what Russia needs to do to ensure its interests in the SSZ with minimal costs.

Keywords: Sahara-Sahel zone, mineral resources, investments, financing, neighboring Arab countries, conflicts of interests, key players, neo-imperialism, France, USA, Russia, military camps, terrorist activity, the role of UNO, training of the armed forces, economic feasibility.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Савань не имеет важного политического значения, кроме как для соперничества между внешними игроками (США, Франция, Россия, Китай) и косвенного подрыва международной и региональной репутации друг друга. При этом и Франция, и Китай объективно заинтересованы в присутствии российских военных инструкторов, так как они де-факто обеспечивают безопасность работы их компаний в регионе. Все страны ССЗ слишком бедны и сильно удалены от внешнего мира для прибыльности и серьезного инвестирования в них.

2. Отдаленность от густонаселенных территорий и характер местности Савань привлекательны для дислокации радикальных и сепаратистских группировок, а также отрядов сепаратистов, в основном туарегов, и боевиков других транснациональных преступных организаций. Это создает определенную угрозу для безопасности как арабских стран Северной Африки, причем дружелюбно настроенных к России (Алжир и Ливия, богатых запасами нефти и газа именно в южных районах, прилегающих к Савань), так и африканских государств тропической части континента (Нигерия, Камерун, Конго, Южного Судана, Уганда). Многие страны Савань, прежде всего Чад, Нигер и Мали, находятся под сильным арабским влиянием. Кроме того, через этот район пролегают пути следования нелегальных мигрантов из Черной Африки к побережью Средиземного моря, в основном Ливии, и далее в страны ЕС.

3. Для России этот бедный регион не имеет стратегического значения, поскольку в его развитие требуется огромные инвестиции, а также существенный привал функционала помощи для беднейших государств. Савань находится слишком далеко от России,

не имеет выхода к морю, и ситуация там не влияет сколько-нибудь существенно на интересы национальной безопасности РФ. Единственным, тактически, мотивом является возможность косвенного негативного воздействия на президента Э. Макрона лично в связи с тем, что французские элиты болезненно реагируют на урату позиций в своих бывших колониях.

4. Для США регион интересен прежде всего для проведения в нем разведывательной деятельности с помощью воздушных электронных средств для мониторинга террористических групп, члены которых могут использоваться при проведении терактов и диверсий против американских объектов в арабских странах Северной Африки и на Ближнем Востоке.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Географически Сахаро-Саваньская зона — это своего рода переходный фронтальный район между арабской Северной Африкой и ее тропической части. Это населяют различные народности, этнические группы и племена, говорящие на разных диалектах арабского языка, а также на местные негроидные наречия — туарег (смесь араб и берберов), берберы (самал), пель, фульба и др. Почти все они ведут кочевой и полукочевой образ жизни скотоводов.

В политическом плане Савань — это, прежде всего, Чад, Нигер, Мали, Бурунди-Фасо, Мавритания с полными привадами к ним ЦАР, Франции этих государств были проведены французские колониально, зачастую без учета этно-политического фактора. Они являются наиболее беднейшими странами Африки с крайне отсталой экономической традиционной типа.

Количество общинных, и разрабатываемых полезных ископаемых и минеральных ресурсов ограничено, свои месторождения обычно нева-

ники, за исключением урана (Нигер, Мали), золота (Мали, Буркина-Фасо) и цветных и редкоземельных металлов. Наиболее важным является месторождение урана в Нигере, что делает его главным производителем этого сырья в мире и третьим — для атомной энергетики Франции. В целом же в сырьевом смысле регион малозначим.

Здесь практически отсутствует инфраструктура, прежде всего транспортная. Сообщения с внешним миром поддерживаются в основном по воздуху с сопредельными государствами — посредством автомобильных дорог низкого качества. Страны Сахеля не имеют выхода к морю, что существенно повышает стоимость доставки товаров извне. Единственная относительно крупная водная артерия — река Нигер.

После получения независимости роль стабилизирующего фактора и гаранта безопасности в странах ССЗ сохраняла за собой бывшая метрополия Франция. За ней же осталась роль не только главного, но и фактически единственного экономического игрока в этой части Африки. У Франции эту роль не оспаривали ни США, ни Советский Союз. Россия, ограничив свое присутствие дипломатическими мес-

сами, культурными связями, направлением небольшого числа военных специалистов, преподавателей, врачей и притоком на учебу студентов. Новая Россия вообще закрыла свои посольства в Нигере и Буркина-Фасо из-за отсутствия в них какой-либо политической и экономической необходимости. Наиболее продвинутой были отношения с Мали, где многие офицеры были выпускниками советских и российских военных учебных заведений, так же как и инженеры, врачи и специалисты других традиционных профессий.

По мере ослабления Франции как военной и экономической державы, появления в Сахеле многочисленных радикально-исламистских группировок (после разгрома фронта исламского спасения в Алжире, удара по магребинской ветви «Аль-Каиды» и ее филиалов), по мере усиления сепаратизма среди туарегов южной Ливии и северного Мали и после свержения М. Каддафи, вся Сахаро-Сахельская зона превратилась в объект повышенного внимания, главным образом военно-разведывательного, со стороны США, ЕС и России, а также соседних арабских и африканских государств. Наплыв террористов из убийств в Сахеле на сопредельные

страны, их победы против правительств стран этой зоны, не говоря уже о притоке нелегальных африканских мигрантов в Европу через этот регион и Ливно — все это заставило США, Россию, Францию и некоторых членов ЕС начать активный мониторинг ситуации, в том числе средствами спецслужб и военных ведомств, и применить силовые методы борьбы либо напрямую, либо посредством помощи военным и силовым структурам законных властей стран Сахеля и соседней.

Для России точкой приложения таких усилий стал Аджир, с которым ее исторически связывают тесные отношения во всем регионе. США, действуя через AFRICOM, развелили в странах Сахеля базы BVA и воздушной разведки. Франция стала активно применять подразделения Института тропической логики и паразитологии, а также ВВС, расположенные в бывших колониях. Основой ее опорой стала крупная военная база в Чаде близ Нджамены, а также аэропорты столицы, где были расквартированы подразделения французской армии. Военно-техническую помощь стали оказывать и другие государства ЕС, прежде всего Германия. С согласия всех постоянных членов СБ ООН были привлечены и возможности ООН в виде направления ротационных военных и полицейских миссий, а также вооруженных континентов. Африкоком и региональные структуры.

Но возникли и первые разногласия. Франция довольно спокойно интегрировала на новый этап в развилке ВТС между Россией и Алжиром, начавшейся в 2006 г., но решительно отнеслась к деятельности AFRICOM в своих бывших колониях, усмотрев в этом попытку заместить ее в сфере традиционного влияния. Россия в эти споры не вмешивалась. Если французы начали выводить оттуда своих военных континентов с осени 2023 г.

после переворота в Мали и Нигере, то Вашингтон заявил, что уходить не собирается. Определенный интерес к Сахелю проявляет Китай.

Как уже отмечалось, огромные территории по периметру Сахеля стали прибежищем различных террористических организаций и джихадистских групп, сумевших образовать своего рода экстремистский альянс, в котором верховодит боевики «Аль-Каиды исламского Магриба» (AQIM). Основанная бывшим региональным лидером «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба Мохамедом Бельхаджиром военизированная группировка, называющая себя Moujaabineh, объявила войну Франции и французским интересам в регионе. Произошло слияние двух экстремистских групп в Сахаре, образование новой джихадистской организации Al Mujabidin Brigade, провозгласившей целью объединение мусульман «от Нила до Ангелов» под салафитским флагом. По-прежнему представляет серьезную угрозу радикальная исламистская секта «Общество призыва к распространению учения Пророка и джихада» (Боко Харам), созданная Мохамедом Юсуфом для насаждения шариата и искоренения западного образа жизни.

ВНУТРЕННИЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Первой страной Сахеля, где вспыхнул вооруженный конфликт, стала Мали. В 2012–2014 гг. там разразилась гражданская война, ставшая своего рода оплотом экстремизма в Ливии реклама М. Каддафи, в том числе в карбонной войне. Турецкие повстанцы в союзе с радикальными исламистами полностью захватили север Мали, часть ее центральных регионов и почти все бассейны. Париж вынужден был вынудить военных путем разгромившей операцию «Сираль» (2013), которая затем в 2014 г.

перешла в формат региональной военной операции «Буркан» не только в Мали, но и в Чаде, Нигере, Буркина-Фасо и Мавритании, против всех вооруженных исламистских группировок (официально завершена в 2022 г.). Кроме того, в 2013 г. по согласованию между всеми членами СБ ООН в Мали для поддержания стабильности была направлена миротворческая миссия ООН MINUSMA в составе 17,4 тыс. человек, из которых 15,7 тыс. были военнослужащими различных государств. Миссия турпериод был подорвана. В 2015 г. в Бамако радикальные исламисты захватили крупнейший отель «Фадиссон», в нем более 200 заложников. Операцию по их освобождению проводили французские военные и спецслужбы из США.

Второй страной региона, где вспыхнула гражданская война, стала Центрально-Африканская Республика. В марте 2013 г. мусульманские повстанцы севера (коалиция Селека в основном из числа арабоязычных племен и народности телье) смогли довольно легко войти в столицу Банги и свергнуть профранцузский режим Ф. Болонга, представлявший интересы христианского большинства страны. Последней бежал за границу, в правительство и вооруженные силы развалились. Начались зверства и насилие над гражданскими населенными. Христиане создали вооруженные отряды «Антибаласа», однако в условиях полного развала власти самостоятельно не смогли установить порядок. Вдоль вновь вынуждась Франция, начиная осенью 2013 г. вооружившую операцию «Сэнгарес» при поддержке контингентов некоторых африканских стран и помощи ЕС. Затем подключились миротворцы ООН, которые в 2014 г. были переформатированы во вторую по величине в мире миротворческую миссию ООН MONUSCO (численность 12 000 человек (в 2021 г. расширена до 14 800)). Операция «Сэнгарес»

завершилась в 2016 г., не давая желаемого результата. Столица была освобождена, но 85% территории ЦАР остались под контролем незаконных вооруженных формирований севе-рян.

Тогда на военно-политическую сцену Сомали по просьбе законного правительства ЦАР вышла Российская Федерация. В политическом и дипломатическом лексиконе это получило название «новое направление России в Африку», или «разворот России в Африку», что, строго говоря, не вполне корректно, так как Москва из Африки, из ее ключевых стран (Анголы, ЮАР, Нигерии, Нигера, Гвинеи, Танзании, Эфиопии, Судана, Алжира) никогда не уходила.

РОССИЙСКОЕ ПРИСУТВИЕ В ЦАР: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

В октябре 2017 г. новый президент ЦАР Ф.А. Туадра, убиваясь в провале военной операции Франции и после отказа Парижа поставить его армии вооружения для борьбы с группировками севе-рян, пригласил в Сона в встречу с С. В. Лавровым, обратившись с просьбой не только поставить вооруженным силам ЦАР стрелковое оружие и направить инструкторов для обучения войск создаваемых подразделений армии и жандармерии, но и последовательно прогнать су национального примирения для прекращения гражданской войны. Москва дала согласие. Париж не возражал, исходя из того, что военная помощь России на том этапе поможет стабилизировать ситуацию не только в этой стране, но и в зоне Сахеля в целом. СБ ООН дал согласие на поставку Банги из России 6 100 единиц стрелкового оружия и направление тогда 175 инструкторов. Затем из числа увеличилось до 235 (на счет того, что часть из них составила летучую группу президента). Одновременно в ЦАР были зарегистрированы эво-

номические структуры российского происхождения (Lobue Invest и Sena Security, имеющие связи с бизнесменом Е.В. Пригожиным. В 2018 г. произошло, что российские инструкторы не имеют отношения к МО РФ, являясь сотрудниками т.н. ЧВК «Вагнер». Как и профильная деятельность данной компании, ее экономическая активность в ЦАР не носила гуманитарного характера, а была направлена на извлечение прибыли, в том числе посредством получения лицензий на добычу алмазов и золота, а также и ценных пород древесины.

Расширение российского присутствия дано свои плоды. В мае 2018 г., на полях ПМЭФ, Ф.А. Туадару принял президент В.В. Путин. В августе того же года в Харгуме (Судан) при участии официальных российских и суданских представителей между вооруженной оппозицией и центральным правительством ЦАР была достигнута договоренность о запуске переговорного процесса по достижению соглашения о национальном примирении. В том же августе было заключено соглашение о сотрудничестве по линии МО РФ с ЦАР.

В январе 2019 г. в Харгуме начались переговоры лидеров 14 оппозиционных вооруженных группировок

с правительством ЦАР при посредничестве и участии Африканского, ЭГПЦА, ООН, ЕС, но главное — представителей Судана и МИД России (а также при косвенном участии Е.В. Пригожина, который осуществлял негласные посреднические встречи с руководителем оппозиции для выхода на договоренность с властями ЦАР). Соглашение о национальном примирении было подписано в феврале 2019 г., в марте началось его реализация. При этом Россия взяла на себя охранную роль-фасилитатора, а не наблюдателя и выполняющим соглашения, оставаясь за АС, ЭГПЦА и ООН.

При возникновении тех или иных конфликтов сотрудники компании Sena Security выезжали на места для решения конфликтов, в том числе используя финансовый ресурс, как это принято в странах региона. При президенте ЦАР была учреждена должность советника по вопросам безопасности (им стал отставной полковник МО РФ В.Н. Захаров), который фактически курировал функционирование службы безопасности главы государства, жандармерии, полиции, прокуратуры и частично вооруженных сил. Концентрация в руках представителей частной российской структуры столь обширных полномочий

ставило в двусмысленное положение дипломатическую миссию России. Нарушен был и Указ президента РФ о координирующей роли МИД России при осуществлении внешней политики. Местные власти воспринимали активность «Вангард» как проявление политики России, тогда как иностранные партнеры, понимая различие предпочтений иметь дело с официальными представителями РФ.

Особенно это различие стало проявляться накануне подготовки и проведения президентских выборов в 2020 г. Российские политтехнологи, дислоцированные в Банги, решили взять весь процесс в свои руки. Они организовали враждебные выпады в местных СМИ против Франции и миссии верховной миссии ООН, а затем манифестации против их представителей в Банги. Следует иметь в виду, что без присутствия вооруженных сил ООН/СЦАР, численность была вдвое больше вооруженных сил ЦАР и гораздо лучше оснащенных, нагнанных и верные соглашения рухнули бы почти сразу. Как показали дальнейшие события, во время вооруженного мятежа оппозиции в декабре 2020 — апреле 2021 г. подготовленные российскими частными инструкторами подразделения вооруженных сил ЦАР (всего было вытравлено 9 батальонов) разбегались при приближении банд-групп, бросив российское оружие. Если бы не вмешательство французского военного компонента и наличие нескольких тысяч вертолетов ООН в Банги в январе 2021 г., столица ЦАР вновь была бы захвачена банд-формированиями с последующей резней населения. Для подавления мятежа и защиты президента накануне проведения выборов в страну прибыло более двух тысяч камикадзе, которые приняли участие в боевых действиях непосредственно, что не соответствовало их статусу ин-

структоров по подготовке местных военнослужащих.

Что же касается враждебных выпадов против Франции и ЕС, они имели обратный эффект. Париж заморозил отношения с ЦАР и прекратил оказывать ей финансовую помощь, что затруднило выплаты госслужащим зарплату и привело к сворачиванию ряда проектов экономического развития. Закрыли также проекты ЕС и Всемирного банка.

Открылся же в октябре 2020 г. в Банги представительство МО РФ в составе пяти офицеров не сколько хотя бы частично сбалансировать деятельность ЧВК. Напротив, в появлении представительства МО РФ была усмотрена угроза переформирования базы в Берено (80 км от столицы). Власти ЦАР периодически делали заявления о необходимости открыть в стране военную базу России. Учитывая географическое положение ЦАР и скудость ее ресурсов, на поддержание такой базы пришлось бы тратить сотни миллионов долларов.

Сотрудники российской ЧВК обвинили в насилие над гражданским населением. Особенно в период прохождения части их контингента из Судан через северные районы ЦАР в 2021 г. Оппозиция использовала любые факты, подобные случаю для давления на мировое общественное мнение.

Несмотря на очевидно позитивную роль ЧВК в поддержании стабильности в ЦАР, негативные аспекты ее деятельности отрицательно сказывались на имидже России в целом.

ЧЕРЕДА ВОЙННЫХ ПЕРЕВЕРТОВ

Возможно, вмешательство России в этой части Африки ограничилось бы ЦАР и Суданом, но с лета 2020 г. по Сахаро-Сахельно распространилась волна военных переворотов, в частности в которых волеизъявилось вмешательство российской ЧВК. Россия обвиняла в том, что

она выдвигает Францию и Запад в целом из этого региона, чтобы завладеть его природными богатствами, прежде всего месторождениями урана.

18 августа 2020 г. произошел военный переворот в Мали. Малийцы захватили пещиби, арестовали высшее руководство, включая президента Ибрагима Бубакара Кейту, и сформировали Национальный комитет спасения народа во главе с полковником Ассими Готей. Захват власти произошел на фоне массовых протестов с требованиями отставки президента из-за его неспособности справиться с нарастающими террористическими атаками исламистских группировок и остановить межобщинное насилие между сиклодскими и земледельцами в центральной части Мали. 19 августа 2020 г. Ибрагим Бубакар Кейта объявил об отставке, временным президентом республики был назначен бывший министр обороны БаНдио.

24 января 2022 г. военные Буркина-Фасо, накануне подавляя мятеж на нескольких армейских базах, задержали президента страны Рона Марка Кристиана Каборе. Группа под руководством подполковника Поля Ариэ Дамеби объявила об отстранении президента, приостановке конституции, роспуске правительства и парламента. Переворот произошел на фоне продолжавшихся с осени 2021 г. общественных выступлений, участники которых требовали укрепления безопасности перед лицом нарастающей террористической угрозы.

30 сентября 2022 г. группа военных Буркина-Фасо в личном эфире государственного телеканала заявила об отстранении от власти Поля Ариэ Дамеби. Новым лидером путчи объявил капитана Ибрагима Траоре. В стране вновь было расторгнуто правительство и приостановлено действие конституции. Дамеби согла-

сился добровольно сложить с себя обязанности на выдвинутые ему условия и покинул страну. 6 октября Траоре был назначен президентом Буркина-Фасо и верховным главнокомандующим. Путчисты согласились придерживаться графика перебора к демократическому правлению до июля 2024 г., ранее согласованного с Экономическим сообществом стран Западной Африки (ECOWAS).

27 июля 2022 г. военнотружущие президентской гвардии Нигера объявили об отстранении от власти Моукхамеда Багума, занимающего президентский пост с апреля 2021 г. Переворот возглавил командующий гвардией генерал Абдурахман Тчани. 28 июля он был провозглашен временным главой государства. ECOWAS ввел против страны экономические санкции и рассматривает вопрос о военном вмешательстве.

Во время всех этих переворотов преступные граждане выкрикивали антифранцузские лозунги и несли российский флаг, а также символы ЧВК «Вагнер», что давало Западу повод обвинять Москву. Портреты В.В. Путина, которые несли митингующие, стали символами переворотов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере.

Многие российские политики трактовали отставку монархи африканцев в бывшей метрополии и возросшую симпатию к России как продолжение борьбы африканцев с неоколониальным. Примерно такое же объяснение исходит от новых военных режимов. На это наложилось «патриотическое дипломатическое» замешательство оборота Ю.Б. Евраева в августе-сентябре 2022 г., его многочисленные переговоры и встречи с руководителями Мали, Буркина-Фасо, Нигера, ЦАР; после которых 17 сентября с. был провозглашен военно-политический альянс трех стран Сахели, где произошли перевороты. И все это на фоне ухода французских войск

и миссии ООН (Мали), отъезде французских дипломатов (Нигер).

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УХОДА ФРАНЦИИ ИЗ ССЗ

Независимость государств региона Африки в целом стала результатом краха колониальных проектов. В силу того, что расходы на колонии стремительно росли, их содержание оказывалось все более нерентабельным. Колонизаторы начали срочно готовить местные элиты к независимости. Однако к концу независимости Африки (в 1960 с ее получили 17 стран) качество сильно формируемых элит оставалось крайне низким.

Уход французских колонизаторов из Центральной и Западной Африки не был беломом перед лицом национально-освободительных движений. Последние просто отсутствовали. Происходившие скорее напоминало последнее сворачивание бизнеса. Получившие же независимость местные элиты рассчитывали только на помощь бывших метрополий, которая им была обещана. В действительности, в бывших французских колониях были созданы сотни школ и больниц, предоставлялись гранты студентам, обучались и вооружались местные армии. При необходимости французские войска спасали местные режимы от повстанцев (в тех же Нигере, Мали, Буркина-Фасо, Чад, ЦАР). Гуманитарная помощь шла большими потоками. В бывших колониях Западной и Центральной Африки французские военизированные КВВ, что нельзя воспринимать как угнетение, учителя, что бюджетные франки КФА в существенной степени финансировались Францией. Так, бюджет Нигера состоит на четверть из французской помощи, в отдельные годы достигавшей до 38%.

Многие государства Сахаро-Сахарской зоны требовали все большей помощи, регулярно устраивая политические демарши и напоминая

Франции о ее исторической винности и обязательствах перед потомками угнетенных. Относительно молодые поколения африканских элит, в том числе офицеры, были воспитаны на идее о неоплатном долге бывших колонизаторов. Любой отказ на требование дать еще больше денег и оружия для борьбы с мятежниками в Сахаре военные элиты региона воспринимали как нарушение обязательств. Подобные настроения подпитывались политтехнологиями ЧВК «Балкан» через созданные и собственные СМИ.

Французские военные помогали армиям стран Сахара бороться с повстанцами, но не оказывали им. Непосредственным поводом для переворотов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере стало недовольство местных военных недостаточной, по их мнению, помощью французам в борьбе с повстанцами туарегами, тогда как Париж рассчитывал, что основную тяжесть войны возьмут на себя местные силы. Именно поэтому Франция мобилизовала ресурсы ООН на дорожные миссии и миротворческие операции в Мали и ЦАР. А когда оказалось, что этого мало, стала уступать «возмущению» России в Африку. С 2017 г. Франция взяла курс на сворачивание своего военного и политического присутствия в этой части Африки, чтобы избавиться от финансового бремени. Париж не протестовал поставкам российского оружия и направлению инструкторов в Багдад. Инструкторов и оружие для местных армий поставлял за свой счет Россия, а прибыли получают французские и китайские многонациональные операторы. Но РФ не могла и не может заменить французскую пример финансовою помощью Франции бюджетам стран Сахара.

Отношения в Франции и Западу в странах с обесцениванием колониальных режимов неэкономичное. Пособительский клим. французский, отказать от него не могут нигде, ибо

коренные жители говорят на разных языках. Почти все образованные люди этих стран учились во Франции, с ней тесно связан бизнес, армии обучены французами и вооружены в основном французским оружием. Все составительные африканцы посылают детей в европейские и американские университеты, учатся в Европе и США, там же имеют недвижимость. В основном во Франции бегут миллионы африканцев, несмотря на все трудности и лишения на этом пути.

Звучащий над этой частью Африки лозунг «Франция, убирайся» — это скорее возмущение попытками бывшей метрополии заставить бывшие колонии самостоятельно решать свои проблемы. Логично и сказать из того, что антифранцузские и антизападные лозунги офицеров, совершивших перевороты в Сенегале, являются своего рода элементом шантажа, при помощи которого новые лидеры намерены выторговать у Франции и Запада большой помощи и на более выгодных условиях.

Россия не воспринимается как государство, не участвовавшее в колонизации Африки. На это нацеливается и совершающаяся в старших поколениях ностальгия по временам сотрудничества с СССР. Современная Россия акцентирует и то обстоятельство, что она не собирается навязывать африканцам правила жизни. Российская позиция вполне устраивает часть местных элит, особенно военных, которые надеются призывами французов проводить выборы, а также договариваться с поставщиками и соблюдать право торговли.

С другой стороны, у России нет обязательств перед этой частью Африки. Если же из Москвы начнут требовать значительные финансовые средства, большие гуманитарные помощи или направлять на военных инструкторов, а войска, отсюда могут испариться. Это уже имело

место в отношениях с Китаем, который инвестировал в Африку десятки миллиардов, но не соглашается бесплатно кормить местное население, вооружать армию и посылать войска. Пока трудно прогнозировать, когда и чем закончится «эпоха переворотов». Но рано или поздно отношения с Францией будут нормализованы.

Потому несколько необычной кажется медленное информирование о том, что в Вооруженных силах России якобы создается отдельная структура для координации военного влияния в Африке с военскими подразделениями под названием Африканский корпус. Эти подразделения якобы будут иметь общую численность российских военнослужащих, эквивалентную 12 отдельным общевойсковым бригадам. В функции российского Африканского корпуса якобы входит ведение боевых действий на континенте для поддержки стран Сахеля, стремящихся окончательно избавиться от неокolonизаторской зависимости и обрести полноценный суверенитет. Первичным источником информации о создании Африканского корпуса ВС РФ является информационное агентство «Африканская интеллигенция», которое опубликовало статью о создании этой военной структуры, сделав ее негласным военным дипломатическим источником. Также 21 ноября с.г. эксперт Центра военно-политической журналистики Борис Ромкин ответил в своем Telegram канале, что Африканский корпус ВС РФ будет насчитывать более 40 тысяч военнослужащих, а существенную часть нового Африканского проекта составят бывшие ВКС ФАИ. То есть Россия создаст аналог французского Иностранного легиона и найдет 40 тысяч военных, говорящих по-французски? По некоторым данным, максимальная зарплата военнослужащего Африканского корпуса ВС РФ будет достигать 260 тысяч рублей в месяц. За армию

нахождения за рубежом бойцов — числится выплаты в иностранной валюте (в какой не уточняется). Репутационные контакты по набору в Африканский добровольческий корпус МО РФ публикует в своем блоге Борис Рожин. А использование вооруженных сил в Африке должно приносить России не только политическую и военную (создание баз и аэродромов), но и экономическую пользу: такую как контроль месторождений нефти, алмазов, золота, платины, кобальта, урана и редкоземельных элементов и их разработка с африканскими партнерами. Это все сводится на попытку создать журналистскую сенсацию, причем откровенно фантастического плана. Ведь ВС РФ никак не занимается развитием экономического сотрудничества с зарубежными странами. На это существуют гражданские экономические федеральные ведомства, а также государственные и частные компании России. И есть соответствующие решения Второго саммита Россия — Африка (июль 2023 г., Санкт-Петербург).

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Франция сокращает свое военное и политическое присутствие, а также сокращает финансовую помощь правящим режимам в регионе Сахара-Сахель и Центральной Африки в целом ввиду полной неспособности последних самостоятельно решать внутренние и экономические проблемы, противодействовать сепаратистским и исламистским группировкам без опоры на ресурсы бывшей метрополии. Сдерживание этих режимов стало слишком дорогим, оно и не получится дождаться от добычи природных ископаемых. Альтернатив же местным властям несут.

Уход болезненно воспринимается во французском обществе и среди значительной части политической

элиты. Это фактормы более быстрой империи. Но он продиктован прагматическими соображениями, оправдан, прежде всего, с финансово-экономической точки зрения. Париж намерен передать ему рациональный масштаб. Тем более что и США не собираются полностью уходить в разведывательном плане из Сахеля, а том числе из Нигера, о чем были заявления из Вашингтона в конце сентября 2023 г.

2. Увеличение российского военного и политического присутствия в регионе создает видимость того, что Россия вытеснит оттуда Францию и Запад в целом. Но в силу объективных причин такое вытеснение не может быть подтверждено существенными финансовыми вложениями, без чего местные власти государства региона не способны поддерживать сколько-нибудь длительное время, поскольку им необходимо решать острые социально-экономические проблемы опорных групп населения. Речь идет как о приростах владениях в национальные бюджеты, так и об инвестициях в экономику. РФ соответствующими финансовыми ресурсами не располагает перспективе же возмездия многолетней империализма.

3. Обучение местных армий силами российских ВВК, даже если такое дело находится под патронажем Министерства обороны, не позволяет подготовить достаточное количество боеготовых подразделений в течение нескольких лет. Это показал опыт в ЦАР в 2021 г. Результат обучения инструкторов «наставников» на протяжении по линии МО будет не в кратчайшие сроки. К тому же необходимого количества такого рода военных специалистов не имеется. Франция не смогла решить аналогичную задачу в течение нескольких десятилетий, обучая африканских военных как на месте, так и в своих учебных заведениях.

Не даст значительного эффекта и поставка ВС упомянутых стран российского оружия. Значительная часть его будет либо продана некоей недружественной третьей стороне, либо попадет в руки итажников. Поэтому использование ограниченных поставок российского оружия должно быть взято под жесткий контроль. Тем более что оно поступает бесплатно со складов из наличия МО РФ.

4. В стратегическом плане Сахаро-Савель не имеет сколько-нибудь существенного значения для обеспечения национальной безопасности России, поскольку расположен слишком далеко от российских границ, а в своем этом регионе у Москвы нет врагов, с которыми необходимо активно бороться. Потому нет нужды и в военных базах или пунктах базирования подразделений российской армии. Тем более что ни одна страна региона не имеет выхода к морю, что затрудняет и удорожает снабжение российского военного присутствия в любом виде. Единственно полезным может быть сотрудничество в борьбе с террористическими группировками, которые тем или иным образом угрожают нашим партнерам, например Афганисту.

5. Активное соперничество с Западом у Сахаро-Савель не дает практической ордны. Россия обладает собственными природными ресур-

сами, разработка которых дешевле и проще. Единственное, что в перспективе интересно в этом плане — истощающий уран. Но достижение соответствующих целей проблематично, учитывая высокие военные политические риски и сложную логистику.

Единственным, тактическим, мотивом является возможность косвенного негативного воздействия на президента Э. Макрона лично, а также с тем что французские элиты болезненно реагируют на утрату позиций в своих бывших колониях, равно как и на сокращение там своего военного присутствия.

6. По-видимому, оптимальная модель поведения России в регионе — оставить Францию и Запад в целом уже имеющуюся головную боль после череды военных переворотов в ССЗ. Российское военное присутствие, которое было создано за последние годы, обеспечивало главным образом удовлетворение личных амбиций и защиту советических имперских проектов Е.В. Пригожина и его команды. Для России гораздо важнее сохранить и закрепить позиции в странах традиционного влияния — в Алжире, ЮАР, Нигерии, Танзании, Пакисте, Америке, Судане. Тем более что они являются ключевыми субъектами на континенте, в том числе в политических отношениях.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Funding. The research was carried out free of charge.

СМЕНИЛИСЬ АВТОРЫ

Игорь Александрович Ефремов — Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук, доцент кафедры дипломатии в высшей школе. Дипломатическая служба РФ, Россия, 119021, e-mail: yefremov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor Alexandrovich Efremov — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Diplomacy and the senior service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119021, Moscow, Otkrytskaya str., 11/2, Msk, 119021, e-mail: yefremov@yandex.ru